

Юлия Набокова
Деда Мороза вызывали?

Издательский текст http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2524095
«Деда Мороза вызывали?»: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52387-0

Аннотация

Наступающий Новый год обещал стать для Насти Морозовой самым счастливым за все 29 лет. В праздничную ночь она собиралась представить родителям мужчину своей мечты и ждала от него предложения руки и сердца. Однако Новый год – время сюрпризов, и не всегда приятных, поэтому Насте еще предстоит оценить своего возлюбленного по достоинству. А будет ли она счастлива – знают только молчаливые звезды и... добрый волшебник с пушистой ватной бородой.

Юлия Набокова
Деда Мороза вызывали?

Посвящается моей любимой мамочке, с благодарностью за все новогоднее волшебство моего детства и поддержку во взрослой жизни

Деду Морозу от силы исполнилось двадцать. Кончик носа алел, подведенный женской помадой, молодые глаза весело сверкали над ватной бородой, непослушный каштановый вихор выбился из-под шапки с белыми как снег накладными кудряшками. Красный кафтан был ему великоват, но ничто не могло испортить настроения Деду Морозу. Точнее – студенту Паше Молодцову, подрабатывающему при торговом центре «Сказка», как он это называл, «носильщиком костюмов». За последние три месяца Паша побывал и Смешариком, и Губкой Бобом, и Йогуртом. Хуже всего оказалась роль Розового Зайца – все показывали на него пальцем и смеялись. Паша давно бы бросил нелепую работу, если бы не дурацкое пари. Проиграл в бильярд однокурснику Максиму исполнение желания. Надеялся выиграть, и тогда приказал бы Максиму отступить от Динки, но проиграл сам, и теперь Динка приходит в компании Макса посмеяться над ним. Ну и пусть, эти двое друг друга заслуживают! Зато на Пашку сегодня запала классная девчонка с промоакции шампанского, которая проходит в супермаркете на нулевом уровне. Девочка заглянула в подсобку, как раз когда Паша надел кафтан Деда Мороза и любовался на себя в зеркало (впервые повезло с костюмом!). Вика сразу проявила интерес к «Деду Морозу», достала тюбик помады и помогла нарисовать красный нос. А когда парень в шутку назвал ее Снегурочкой, разругалась от удовольствия и стала еще красивее. Так что Пашка сейчас обойдет три этажа торгового центра – и сразу к Вике, пригласит после работы выпить кофе в здешней кафешке. Паша так размялся, что не сразу заметил двух дамочек, которые бросились ему навстречу.

– Дед Мороз! Можно с вами сфотографироваться? – Он и ответить ничего не успел, как бойкая брюнетка с модной стрижкой и ярким макияжем уже повисла у него на локте и старательно заулыбалась в объектив.

Начитанный Паша мысленно окрестил даму Кармен, а ее подругу, симпатичную, но бледную шатенку, на какую не обратишь внимания в толпе, – Мальвиной из-за застенчивой улыбки и больших голубых глаз. Мальвина навела видеоискатель мобильного телефона. Паша горделиво распрямил плечи для памятного кадра и широко оскалился под ватной бородой.

– А у нас, знаете, традиция такая! – зашебетала брюнетка, обегая Пашу с другой стороны и меняя позу. – Надо сфоткаться с двенадцатью Дедами, тогда желание исполнится. Давай еще разок! – скомандовала она подруге и замерла для снимка.

– И какой я у вас по счету? – иронически хмыкнул Паша. Надо же, с виду взрослая женщина, а все верит в волшебную силу Дедов Морозов!

– В этом году – первый. – Кармен игриво подмигнула, и Паша густо покраснел под бородой.

Сделав еще тройку кадров, неутомимая дамочка наконец отцепилась от него, но Паша обрадовался рано. Отобрав мобильный у Мальвины, Кармен подтолкнула подругу к Деду Морозу. Та робко запротестовала, но Паша уже шагнул к ней, обнял за плечи и изобразил доброго дедушку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила та.

И Паша отправился восвояси, не дожидаясь, пока к нему выстроится очередь из желающих сфотографироваться.

– Телефон у тебя какой классный, Настя! – бурно восторгалась тем временем брюнетка. – Последний писк техники.

– Это мне Вадим подарил, – улыбнулась Настя.

– На Новый год?

– Нет, просто так.

– Счастливая! – Брюнетка пощелкала кнопками и показала подруге свежий снимок:

– Смотри, как здорово получилось! Уже придумала, какое желание загадаешь? Еще одиннадцать отловленных Дедов Морозов, и оно сбудется!

– Мое желание уже сбылось и без двенадцати Дедов Морозов, – улыбнулась Настя.

– Ну да! У тебя же теперь есть Вадим! – закатила глаза брюнетка.

– И чего ты вспомнила про нашу старую традицию, Свет? – удивилась Настя.

Девушки подружились еще в девятом классе школы, когда семья Светы переехала в новый район. Они оказались абсолютно разными, но тем интереснее им было друг с другом. Неугомонная, озорная Света постоянно втягивала Настю в приключения, на которые та никогда бы не решилась без подруги. То подбила ее записаться в кружок фламенко, то затащила на кастинг реалити-шоу, то привела на «Мосфильм», чтобы сняться в массовке. Настя же Свету привлекала спокойным характером, рассудительностью и начитанностью, и девочки много времени проводили вместе.

В новогодние каникулы в одиннадцатом классе они как-то гуляли по центру Москвы, фотографировали нарядные елки и поймали в объектив симпатичного Деда Мороза, который зазывал народ в салон мобильной связи. Бойкая Света немедленно атаковала его, чтобы сфотографироваться, а потом подтолкнула к нему Настю. Сделав памятные снимки, девушки двинулись дальше и вскоре встретили еще одного Деда Мороза – каждый магазин или ресторан, чтобы завлечь к себе клиентов, в эти праздничные дни разорился на личного волшебника с бородой. Тогда-то Света и объявила, что если они сегодня встретят двенадцать Дедов Морозов и сфотографируются с каждым из них, то заветные желания обеих подруг исполнятся. «Почему двенадцать?» – смеясь, уточнила тогда Настя. «Потому что двенадцать месяцев в году! И потому что Новый год наступает в двенадцать часов ночи!» – с ходу придумала объяснение Света. На самом же деле ей просто нравилось флиртовать с переодетыми мужчинами, вгонять в краску тех, кто поскромнее, и перемигиваться с теми, кто посмелее. Чем больше Дедов Морозов – тем интереснее.

Традиция просуществовала три года подряд. С некоторыми из Дедов Морозов Света потом, уже будучи в институте, встречалась и скромницу Настю все порывалась сосватать. «Морозова, тебе с твоей фамилией судьба выйти замуж за Деда Мороза!» – повторяла она на все возражения Насти. «Только после того, как ты выйдешь замуж за лиса!» – отшучивалась Настя, намекая на фамилию Светы – Лисичкина. Но Света замуж не вышла, а на третьем курсе института без памяти влюбилась в парня своей однокурсницы. У однокурсницы не было шанса против напора Светки Лисичкиной, и Новый год Света отправилась встречать на дачу с компанией своего бойфренда. В те праздники, а затем и в следующие, и в последующие ей было не до Дедов Морозов, хотя бойфренды всякий раз менялись...

За последние девять лет Света впервые осталась на Новый год «свободной и независимой», как она сама повторяла. Тогда как Настя, пережив три скоротечных романа и парочку незначительных увлечений, почти все новогодние праздники отмечала в одиночку и всякий раз загадывала: встретить в новом году мужчину своей мечты. Видимо, год назад высшие силы услышали ее отчаянные мольбы и послали ей Вадима, в котором соединилось все, о чем Настя мечтала: привлекательность, ум, обаяние, веселый нрав, щедрость и забота. Они встречались с июля, и к зиме отношения окрепли настолько, что в новогоднюю ночь Настя собиралась представить Вадима своим родителям за праздничным ужином у себя дома. И сегодня вместе со Светкой, неожиданно позвонившей накануне, ходила по магазинам в поисках подарков, в том числе и самого важного – Вадиму.

– Уж больно хорош был Дед Мороз! – хихикнула Света, продолжая разглядывать фотографии. – Так бы и забрала к себе домой. А то вон худющий какой!

Она указала на кадр, на котором стояла в обнимку с Дедом Морозом.

– Света! – осадила подругу Настя. – Ему хоть восемнадцать-то есть?

– А вот это совершенно бестактно с твоей стороны – напоминать мне о моем возрасте! – парировала Света, не отрывая взгляда от мобильного Насти и продолжая листать фотки. – Между прочим, тебе тоже тридцатник через месяц стукнет. О, новая фотка? – Она так и прильнула к экрану телефона. – Шикарно смотрите вместе!

– Спасибо, – улыбнулась Настя, глядя на фотографию. – Это мы в итальянском ресторане.

– Кого-то мне твой Вадим напоминает... О, точно, Тома Круза! Увидеть бы уже твоего

мужчину мечты воочию, потрогать и убедиться, что такие бывают!

– Ты себе не представляешь, как этого ждет моя мама.

– Почему же? – ухмыльнулась Света. – Зная Тамару Петровну, очень даже представляю.

В торговом центре было шумно и суетно, как обычно в предпоследний день Нового года. Между этажами, подвешенные к потолку, парили ажурные белые снежинки, каждая размером с колесо. На первом этаже стояла пушистая высокая елка, украшенная вместо шаров блестящими подарочными коробочками. «Не забудь купить подарок!» – словно говорила она всем своим сверкающим видом. В витринах магазинов стояли елочки поменьше: традиционные зеленые, нарядные белые, необычные красные, украшенные шарами, бусами, разноцветными карамельками, мерцающими звездами – ни одна не была похожа на другую, и Настя невольно замедляла шаг, чтобы разглядеть каждую из них. В воздухе витало ощущение чудес и грандиозных перемен, на лицах посетителей цвели улыбки, в голосах звенела радость. Сегодня никто никого не толкал, никто ни на кого не ругался. Приближение праздника и предчувствие новой прекрасной жизни сделали всех добрее и терпимее друг к другу.

Подружки завернули в магазин подарков «Розовые мечты», в фойе которого красовалась гламурная розовая елочка, и принялись бродить между полок со статуэтками, вазочками и прочими безделушками.

– Послушать тебя, Настена, так твой Вадим – просто ангел с крыльями! – заметила Света, беря с полки фарфоровую фигурку ангела. – Красивый, умный, щедрый, добрый! А ну колись, какие у него недостатки! Храпит?

Света всхрипнула так громко, что на них обернулись две подружки-школьницы, разглядывавшие полку с чашками. Настя рассмеялась.

– Что, не угадала? – не смутилась Света. – А, знаю! Он не расстанется с компьютером! Это чума XXI века, я об этом недавно даже статью писала! Мужиков от Интернета и стрелялок даже стриптизом в живом исполнении не оторвешь.

– И снова мимо, – улыбнулась Настя. – Вадим так устает от компьютера на работе, что дома его и не включает.

– О, женщина! Ты даже не представляешь, как тебе повезло! – с пафосом воскликнула Света. – Что же тогда? Может, он платит алименты троим детям?

Живое воображение Насти мигом нарисовало такую картину: лето, Парк Горького, Вадим в окружении трех детишек от четырех до семи лет стоит у лотка с сахарной ватой, покупает и вручает каждому по лакомству. Один из детей отрывает кусок липкой ваты и бросает в Настю. Вата прилипает к ее волосам, девушка тщетно пытается снять ее. Вадим с добродушной улыбкой грозит шалуну пальцем.

Настя потрясла головой, отгоняя видение. Она порядком наслушалась жалоб от подруг, встречавшихся с разведенными мужчинами и вынужденных проводить время с их детьми от другого брака. Редко кому удавалось подружиться с маленькими сорванцами. Обычно они оказывались большими ревнивцами и норовили выставить новую подругу отца в невыгодном свете. К счастью, у Вадима не было ни бывших жен, ни малых детей, о чем Настя и поведала Свете.

– Не было? – усомнилась та. – Это в тридцать один год-то? О, подруга, с ним что-то не так!

– Перестань, Света! Нам самим почти по тридцать.

– Мы – другое дело, – парировала подруга и выдала очередную версию. – Я поняла! Он – жуткий ревнивец! Угадала?

– И снова мимо, – рассмеялась Настя. – Вадим ни разу не устраивал мне сцен ревности. Да я никогда и не давала ему повода.

– Значит, он бабник? – не сдавалась Света. – Заглядывается на других девушек, когда вы вместе.

– Никогда не замечала, – разочаровала ее Настя. – Пойми ты, Вадим – серьезный и

воспитанный мужчина.

– Нет, чувствую, что-то здесь не так! Может, он слушает шансон? «Владимирский централ, ветер северный», – фальшиво напела Лисичкина, снова обратив на себя внимание покупателей – двух тетушек необъятных размеров.

– Хватит! – зашипела на нее Настя. – Вадим – человек интеллигентный.

– Понятно, слушает только радио «Классика» и симфонии Чайковского, – хмыкнула Света, бросив взгляд на тетушек, и выдала очередную версию: – А может, он тайно посещает шоу толстушек?

Настя, смеясь, отобрала у нее фигурку ангела, которой размахивала подруга.

– Да нет у него никаких недостатков, уймись!

– Знакомство с Тамарой Петровной покажет, есть или нет, – заметила та, беря с полки фигурку оскалившегося тигра. – Ох, не завидую твоему Вадиму! Я твою маму до сих пор побаиваюсь, хотя школу давно закончила. Поверишь, иногда еще снится ее грозный рев. «Лисичкина, к доске!» – прорычала она, потрясая тигром.

Подружки рассмеялись, Света вернула фигурку на место, а Настя остановилась у полки с куклами ручной работы. Нарядные, с завитыми волосами и застывшими улыбками, миниатюрные красавицы в красивых платьях сидели рядами в ожидании своих новых хозяек. Внимание девушки привлекла кукла с именем Скарлетт, в лице которой угадывались изящные черты актрисы Вивьен Ли.

– Твоя получилась в сто раз лучше! – заявила Света, и Настя робко улыбнулась:

– Ты действительно так считаешь?

– Ну конечно! – подтвердила подруга. – Сколько раз еще повторить: у тебя настоящий талант! И чего ты гроишь себя в нашей конторе? Ведь вижу же, что радости тебе от этого никакой. А могла бы радовать и себя, и людей своими куклами.

Изготовление кукол было Настиным хобби и отдушиной от однообразной работы корректора в скандально знаменитой газете «Сплетница». Самым интересным было придать куклам портретное сходство с людьми. В Настиной квартире жило шестнадцать кукольных двойников. Куклы любимых актрис – Риз Уизерспун в образе блондинки в законе, Вивьен Ли в зеленом бархатном платье Скарлетт О'Хара и Барбары Брыльски в коричневом платье из «Иронии судьбы». Куклы Киану Ривза в черном плаще из «Матрицы» и Джорджа Клуни в элегантном костюме авантюриста Оушена.

Делала Настя и кукол с лицами знакомых, потом им же и дарила. На свадьбу подруге вдобавок к конверту с деньгами преподнесла кукол жениха и невесты в свадебных костюмах. Молодые были в восторге, и все гости подходили посмотреть на кукол и фотографировали их. На день рождения Светы месяц назад Настя вручила ей куколку-двойника, подруга радовалась ей больше, чем любимым духам от Диора. А потом разрезвонила знакомым про Настин талант, и накануне Нового года на девушку свалилось три заказа. Две куклы она сделала по фотографиям и видео людей, которых раньше не видела, а прообразом для третьей послужил вампир Эдвард Каллен в популярном фильме «Сумерки» – соседка Светы решила сделать подарок своей племяннице, увлеченной вампирской сагой и молодым актером. Вампир получился до того бледный и болезненный, что Насте было страшно смотреть на творение рук своих. Но племянница, по словам Светы, пришла в экстаз и с тех пор повсюду таскала игрушечного «Эдварда» с собой – на зависть одноклассникам. А Света с тех пор убеждала подругу заняться куклами всерьез.

– Ты же знаешь, это несерьезно, – в который раз возразила Настя.

– Кто это сказал, Тамара Петровна? – мгновенно взорвалась Лисичкина. – Насть, ты уже не маленькая. Пора набраться смелости и начать жить своей жизнью!

– Давай не будем сейчас об этом... – попросила Настя и направилась к выходу из магазина.

– Девушка, вашей матери зять не нужен? – Какой-то парень в шапке Санта-Клауса подскочил к ней, и Настя непонимающе подняла на него глаза.

– Ее мать – школьный завуч по кличке Мегера. – Света решительно оттеснила парня от

подруги. – Вы все еще полны решимости жениться?

Претендент разом растерял всю самоуверенность и поспешил скрыться в толпе.

– Моя мама вовсе не Бармалей, чтобы пугать ею детей! – шутливо укорила Настя.

– Неблагодарная! Я только что спасла тебя от соращения несовершеннолетним! – пожурела Света. – И ведь насчет Мегеры не соврала!

Мама Насти, Тамара Петровна Морозова, преподавала химию и была завучем вот уже долгих семнадцать лет. Учеников она гоняла нещадно, не делая исключения даже для собственной дочери. Благодаря страху, в котором она держала всю школу, к праздникам Тамара Петровна получала самый богатый урожай шоколада и цветов. Спорить с Тамарой Петровной было себе дороже. Поэтому Настя послушно поступила в педагогический институт, правда, к неудовольствию матери, на филологический, а не на химический факультет. Получив диплом с отличием, так же безропотно пришла работать в родную школу. Но продержалась там всего год. Мать все время давила на нее своим многолетним опытом, ругала за то, что Настя слишком добра к детям, а те на ней «ездят», требовала быть строже и жестче. Одним словом, в дочери Тамара Петровна желала видеть продолжение себя, тогда как Настя пошла характером в отца – мягкого, уступчивого и добродушного. Работать с матерью девушке было невыносимо, и в конце учебного года на стол директора легло заявление об уходе. Это был первый серьезный бунт в жизни Насти, который Тамара Петровна позднее окрестит «предательством», а Света по-научному провозгласит инициацией, или, проще говоря, взрослением. Подруга же и помогла Насте устроиться корректором в газету «Сплетница», в которой сама трудилась журналистом. Газета была насквозь желтой, с выдуманными сенсациями, лживыми интервью и снятыми скрытой камерой мутными фотографиями. К таким изданиям Настя всегда относилась с презрением, но за предложение Светы ухватилась, чтобы у матери не оставалось шансов переубедить дочь. Уж лучше «Сплетница», чем очередной учебный год под командованием мамы-завуча. Пожертвовав долгожданными летними каникулами и отпуском у моря, Настя отправилась на новую работу. Корректурка сплетен оплачивалась гораздо выше знаний, которые она давала ученикам. Уже через год Настя смогла накопить достаточно денег и переехала от родителей в небольшую съемную квартиру – на другой конец Москвы, зато в шаговой доступности от редакции.

С «предательством» дочери Тамара Петровна хоть не сразу, но смирилась. Но вскоре озаботилась тем, что Насте двадцать пять, а она еще не замужем. Стоило ей узнать о свадьбе очередной Настиной одноклассницы, Тамара Петровна начинала терзать дочь: «А ты-то когда?» Когда у Насти появлялся поклонник, мать с пристрастием прокурора выспрашивала: «У вас это серьезно? Он жениться-то собирается? Смотри, дочка, не теряй зря времени! Годы-то идут». Вот только Насте не хотелось «серьезно». Хотелось по-настоящему, однажды и на всю жизнь. Чтобы в сравнении с ее любовью померкли самые знаменитые кинофильмы. Чтобы от счастья воспарить выше радуги. Чтобы весь мир вокруг в один миг сделался ярким и прекрасным. Матери она, конечно, об этом не говорила. Только с лучшей подругой Светой и могла поделиться. На что Светка цинично отвечала, что Настя путает любовь с оргазмом, и вечной любви, как и вечных оргазмов, не бывает. Сама Лисичкина кавалеров меняла легко, обновляя каждый сезон заодно с гардеробом. А Настя все ждала, к кому прикипеть душой, и не желала размениваться на короткие увлечения.

Конечно, не монашкой была. Случались в ее жизни мужчины, целых три, с которыми все было почти серьезно. С ровесником Димкой она еще в институте съездила в отпуск в Крым. Димка тогда обещал небо в алмазах, а заставил варить макароны с сосисками на тесной кухоньке квартиры, одну комнату которой они снимали. «Ты хоть на море-то бываешь? – сочувствовала девушке молодая хозяйка. – Как ни приду – ты все время у плиты!» За кулинарные Настины труды Дима один раз за всю поездку сводил ее в кафе на набережной, где угостил мороженым и бокалом муската, а потом долго и мелочно спорил с официантом, который вписал свои чаевые в счет. В завершение чудного вечера кавалер затащил упирающуюся Настю в террариум и замороженно застыл у аквариума, где большой

удав лениво пожирал живую белую мышку. Девушка могла простить Димке макароны, но мышь так и не смогла. По возвращении в Москву они расстались, на радость Тамаре Петровне, которая в те годы еще не была озабочена замужеством Насти и нещадно браковала всех кавалеров дочери.

Другой роман случился у Насти с писателем Пригожиным, с которым она познакомилась у друзей. Настя с терпением и заботой музы выхаживала литературного гения после тяжелого развода, читала его романы и превозносила его талант в минуты пригожинского творческого кризиса. Да так удачно выходила и вернула к жизни, что тот взял да и помирился с экс-супругой, даже в ЗАГС второй раз отвел. И новый роман, который читала и правила в рукописи Настя, посвятил жене, вот неблагодарный! «И слава богу! – твердила Тамара Петровна, когда Настя пришла поделиться с ней своим горем. – Избавились от тунеядца! Тоже мне, писатель! Разве это занятие для нормального мужика!»

В третий раз Настя чуть не получила предложение руки и сердца. На 8 Марта аспирант Олежек, с которым она встречалась к тому времени два месяца и пригласила к себе домой отметить праздник, торжественно вручил ей красную бархатную коробочку. Коробочка была слишком велика, чтобы Настя успела размечтаться об обручальном кольце, но умещалась в руке и вполне обещала красивый подарок вроде браслета или цепочки. Настя открыла ее и обомлела. Внутри лежал потемневший от времени и поцарапанный ключ с брелком в виде сердца. «Это ключ от моей квартиры», – волнуясь, пояснил Олежек. «Мог бы хоть новый ключ сделать», – успела подумать Настя, прежде чем броситься Олежке на шею. Никто раньше не делал ей таких подарков. Однако Настина радость не продлилась долго. Раньше времени вернулась из гостей Тамара Петровна, устроила Олежку строжайший допрос и выяснила, что в квартире, ключ от которой был подарен Насте, кроме самого Олега живут его мама и младший брат и что потенциальный жених был бы не прочь поселиться у Насти. На вопросы о женитьбе Олежек отвечал вяло, на будущую тещу поглядывал с ужасом и скоропостижно сбежал, сославшись на то, что надо успеть купить тюльпаны для мамы. «Возьми эти!» – великодушно предложила Настя, махнув рукой на подаренный Олежеком чахлый букетик. Она не ожидала, что кавалер согласится. А он так обрадовался! «В мужчинах лучше разочаровываться до свадьбы, – прокомментировала Тамара Петровна уход «жениха». – Кстати, с тобой хочет познакомиться один интересный молодой человек...»

Надо сказать, как только Настя оставалась одна, Тамара Петровна бросала клич по всем знакомым и принималась сватать дочь с энтузиазмом Наполеона, идущего на штурм Ватерлоо. По мотивам свиданий с сыновьями материных подруг можно было снять кинокомедию. Но Насте оказалось не до смеха. Она хотела сама быть режиссером собственной жизни, тогда как мать настойчиво набивалась в продюсеры.

Совсем тяжело стало после свадьбы Вероники: двоюродная сестра, которая была моложе Насти на три года, вышла замуж в двадцать четыре года за владельца фитнес-клуба – мужчину с внешностью Джеймса Бонда. Свадебное платье Вероники в придачу с обручальным кольцом стоили как автомобиль, торжество проходило в дорогом ресторане, а в свадебное путешествие молодые укатили на Канарские острова. И это в разгар кризиса! В тот год даже у Тамары Петровны резко упал цветочно-шоколадный поток подарков от учеников, а Насте убавили зарплату, так что денег хватило только на подарок молодоженам, но не на новое платье. Вероника не преминула позлорадствовать по этому поводу и наступила на больную мозоль: при Тамаре Петровне пообещала подарить Насте кое-что из своей одежды, намекнув, что во время беременности поправится и не сможет носить прежние вещи. Тамара Петровна потом весь банкет обсуждала, какая Вероника молодец – не стала тянуть ни со свадьбой, ни с ребенком, и все толкала Настю к другу жениха – занудному аналитику, который мог говорить только об автомобилях. Этот недостаток еще получилось бы стерпеть, будь аналитик Брэдом Питтом или на худой конец Жан-Полем Бельмондо. Но тот оказался похож на старшего брата Перельмана, поэтому Настя сбежала с банкета, не дождавшись свадебного торта. А аналитик ей еще несколько раз звонил, приглашая то на выставку ретроавтомобилей, то на лекцию в Политехнический музей. Тамара Петровна,

давшая ему Настин телефон, на жалобы дочери только философски отозвалась: «Зато гулять не будет! Чем плохой муж?»

Со дня свадьбы Вероники прошло два года, и с каждым часом желание матери выдать Настю замуж становилось все навязчивей. Хорошо еще, Вероника пока не родила, а то Насте бы вообще жизни не стало! Прошлый Новый год девушка встречала с родными и уже не удивилась, увидев среди приглашенных пожилую женщину с уставшими глазами – терапевта из поликлиники и ее сорокалетнего сына-хирурга. У хирурга были руки мясника и пронизывающий взгляд Ганнибала Лектора, а Тамара Петровна все твердила, какой он интересный мужчина и как повезет его жене. Терапевт несмело поддакивала и с надеждой поглядывала на Настю. Чего Насте стоило сохранять приветливую улыбку и не сорваться! Открывая шампанское за минуту до Нового года, мясник умудрился, выстрелив пробкой в настенные часы, разбить стекло, ливанул шампанского в Настину тарелку, а затем опрокинул салатник с оливье. Но даже это не поколебало решимости Тамары Петровны видеть его своим зятем. Глотая дешевое безвкусное шампанское – подарок «жениха», под бой курантов Настя пожелала, чтобы этот кошмар закончился, чтобы она встретила замечательного мужчину, который ровно через год сидел бы за столом рядом с ней и смотрел на нее с любовью. Он бы ловко открыл бутылку шампанского, разлил бы его по бокалам, не уронив ни капли на скатерть, и Тамара Петровна с гордостью любовалась бы им, одобряя выбор дочери. А он сам любовался бы ею, Настей. Они бы выпили шампанское, глядя в глаза друг другу и загадав одно на двоих желание: быть вместе навсегда. А потом он бы поцеловал ее так, что закружилась бы голова...

От Светы у Насти не было никаких секретов, но о том заветном желании, которое девушка загадала год назад, она рассказала ей только сейчас – за день до Нового года, идя по людному торговому центру, украшенному елками и шарами.

– Завтра меня ждет самая счастливая новогодняя ночь в моей жизни! – закончила Настя. – Я встречу праздник с самым лучшим мужчиной на свете и познакомлю его с родителями. А тебе советую самым серьезным образом подойти к выбору желания, которое ты загадаешь под бой курантов. Вот я год назад загадала встретить мужчину своей мечты. И теперь у меня есть Вадим!

– Лучше бы ты загадала новое пальто от «Хлое», – пробормотала Света, глядя на манекен в модном прикиде в витрине магазина женской одежды. – От него и то проку больше.

– Что ты сказала? – переспросила Настя, заглядевшись на молодую женщину с румяным карапузом в голубом комбинезоне, которые выходили из магазина игрушек. Карапуз прижимал к груди самолет и был совершенно счастлив.

– Говорю, с ума от радости сойти можно! – ответила Света.

– Ну перестань! – Настя тронула подругу за рукав. – Ты что, не рада за меня?

– Куда как рада! Последняя моя незамужняя подружка скоро вприпрыжку отправится под венец, потом нарожает кучу вечно вопящих тамагочи – и привет! Разговаривать с тобой можно будет только о подгузниках и молокоотсосах.

– О чем? – изумилась Настя.

– У тебя что, нет подруг с детьми? – сощурилась Света.

– Есть, но...

– И ты никогда не слышала о молокоотсосах? Твои подруги просто святые!

– А ты-то откуда о них знаешь? Заказную статью писала?

Света мрачно усмехнулась:

– Если бы! К работе это не имеет никакого отношения. Мне пришлось покупать молокоотсос в подарок. Дернуло же меня спросить, что угодно моей подружке по журфаку... Я-то думала, что она мечтает о кружевном белье или новом аромате «Нина Ричи», как еще год назад! А потом уж было некуда деваться. Ты представляешь – я и молокоотсос?!

Настя смущенно хихикнула.

– Смешно ей! – возмутилась Света. – Между прочим, я за этим молокоотсосом в секс-

шоп поперлась! Разве ж я могла предположить, что эти извращения продают в приличных местах?

– Бедная ты моя! – пожалела Настя. – Даю слово: я не буду тебя так мучить.

– Нет уж, мучай! – неожиданно потребовала Света. – Что я, зря слушала часовую лекцию про молокоотсосы? Так что понадобится – обращайся. Кстати, еще не поздно сделать заказ на 8 Марта.

Она выразительно уставилась на Настин живот, и Настя укоризненно ткнула ее под локоть:

– Эй! Ты что, у моей мамы шпионкой подрабатываешь? Не переживай: в ближайшем будущем этот ужас тебе не грозит. Вадим еще даже предложения мне не сделал. О детях и речи нет.

– А ты думаешь, твой Том Круз просто так завтра придет знакомиться с твоими предками? – усмехнулась Света. – Нет, Настена, ты для общества потерянный элемент. Вот увидишь – окольцуют тебя, глаз не успеешь накрасить!

– Сейчас меня больше волнует, что подарить Вадиму, – с озадаченным видом перебила подругу Настя. – Это наш первый совместный Новый год, и хочется чего-то особенного.

– Я бы на твоём месте подарила Вадиму самое дорогое, что у меня есть... – посоветовала Света, увлекая подругу к киоску печати, пестревшему гляncем.

– Это что же? – заинтересовалась та.

Света остановилась у прилавка и выхватила со стойки свежий выпуск «Сплетницы».

– Газету, к созданию которой ты приложила руку, – торжественно провозгласила она и зашуршала страницами, ища свой последний репортаж.

– Да что я там приложила? – уныло возразила Настя. – Это ты у нас звезда журналистики, а я всего лишь корректор. Мою фамилию там можно разглядеть разве что под лупой.

За пять лет службы в «Сплетнице» Настя так и не продвинулась дальше корректора. Особого интереса к работе она не проявляла, в редакторы не рвалась, предпочитала тихо выполнять свои обязанности, отсиживая в офисе от звонка до звонка. А вот Свете журналистская деятельность оказалась по вкусу, в болоте сплетен и лжи она чувствовала себя акулой пера. В «Сплетнице» у нее была авторская колонка, а ее репортажи из закулисья шоу-бизнеса приводили в ярость звезд и в экстаз – читателей.

– Да, суперский репортаж получился! – самодовольно заявила Света, складывая газету, и задержалась на последней странице с рубрикой «Горячая штучка», где традиционно печатали фотографии читательниц в купальниках.

В отличие от других газет, принимавших к публикации любительские фотографии, «Сплетница» предлагала читательницам профессиональную съемку в студии. От желающих оголиться не было отбоя – редакционный фотограф Руслан Баловнев являлся настоящим кудесником. Девушки, попавшие в его объектив, могли составить конкуренцию сказочным русалкам. Стройная брюнетка, фотография которой попала в новогодний выпуск, изображала Снегурочку в стиле «Плейбоя» – на ней был красный купальник с мишурой и шапка Санта-Клауса.

– На месте этой сушеной воблы могла быть ты! – сказала Света, ревниво разглядывая тонюсенькую фигурку девушки. Сама она уже несколько месяцев сидела на строжайшей диете, но все никак не могла добиться модельных параметров. – Вот бы получился подарок твоему Вадиму!

– И всем читателям, – усмехнулась Настя, разглядывая фотографию смелой «Снегурочки». Сама она ни за что бы не решилась на подобную дерзость.

– А что! Ты в сто раз ее лучше, – заверила Света, – читатели только обрадовались бы.

– Кого-то эта девушка мне напоминает, – задумчиво заметила Настя, разглядывая красивое лицо «Снегурочки».

– Ты ее видела, когда она к нам на съемку приходила? – сделала стойку Света. – И что, она такая же тощая, или это Руслан ее офотошопил до скелета?

– Нет, в редакции я ее не видела. – Настя покачала головой. – Все, хватит время терять! У нас еще подарки не куплены.

– Правильно, время тратить маны, – одобрила Света, возвращая газету на стойку, и поспешила за Настей.

Настя довольно быстро нашла кожаные перчатки для матери и ажурную шерстяную шаль для бабушки. Папе решила подарить сертификат книжного магазина – он не представлял себе отдыха без книги в руках. А вот с подарком Вадиму все оказалось сложнее – быть банальной не хотелось, а отыскать что-то оригинальное не получалось. Наконец она заметила магазин деловых подарков и ускорила шаг. В витрине были выставлены письменные приборы, настольные часы и бизнес-сувениры. Уж здесь-то наверняка найдется что-то для солидного адвоката!

– Это даже не тоска зеленая, это мрак беспросветный, – прокомментировала Света, бросив критический взгляд за стекло. – И кому нужны эти пылесборники?

Она отвернулась и с интересом уставилась на витрину магазина нижнего белья с вывеской «Ворожея».

– А мне нравится этот письменный набор с глобусом, – призналась Настя. – Мне кажется, Вадим ему обрадуется.

– Чему обрадуется твой Вадим, так этому! – Света решительно развернула подругу и потащила к витрине «Ворожей». – Он тебе, слава богу, не босс, а бойфренд. А бойфрендам надо дарить что-то интимное. Себя, например! В чем-нибудь этаким.

Уговорить Настю не составило труда, и примерно через полчаса девушки вышли из магазина с пакетами в руках.

– Зря ты не взяла тот красный комплект, – заметила Света. – Но розовый тоже миленький.

Настя пересекла коридор и отыскала в витрине магазина подарков письменный набор.

– И все-таки я думаю, что он Вадиму понравится! – сказала она.

– Вот сейчас и узнаем! Дед Мороз!

Паша Молодцов уже успел обойти все три этажа торгового центра, не забывая поздравлять взрослых и гладить по голове детишек, разыскал в супермаркете Вику и договорился с ней о встрече в пять у главной елки. А еще заглянул к знакомой продавщице Даше из отдела мужской одежды и стрельнул у нее пятисотку до Нового года – чтобы угостить Вику в кафе. Даша пожаловалась на плохую торговлю, но денег одолжила – добрая душа! Когда Пашу окликнула Света, он решал непростой вопрос: идти на свидание с Викой в своей одежде или Дедом Морозом? Вдруг без костюма он не понравится Вике? Очнувшись от размышлений, парень в изумлении уставился на «Кармен».

– Хотите еще фото? – Он мысленно ужаснулся, представив второй раунд фотосессии.

– Нет, – рассмеялась дамочка. – Сейчас вы нужны нам не как Дед Мороз, а как мужчина. Ну, вы понимаете.

Паша запаниковал и принялся мысленно искать пути отхода.

– Скажите, вы бы хотели получить такой подарок? – Брюнетка ткнула острым красным ноготком в витрину.

– Какой? – расслабился Паша, подходя ближе.

– Вот этот, с глобусом, – вмешалась «Мальвина».

– А кому вы его хотите подарить? Начальству? – уточнил Паша, разглядывая совершенно бесполезную, на его взгляд, хреновину.

«Кармен» звонко расхохоталась.

– А я тебе что говорила, Насть! – обратилась она к подруге. – Спасибо, Дед Мороз. Вы мне очень помогли.

– Подождите, – попросила «Мальвина» по имени Настя. – А что бы вы хотели получить в подарок? – Она с надеждой заглянула ему в глаза и смущенно уточнила: – От любимой девушки?

И тут Паша расправил плечи. Вот она, возможность почувствовать себя настоящим

волшебником!

– Пройдемте со мной, – заявил он басом и зашагал по коридору между магазинов.

Удивленно переглянувшись, девушки последовали за ним.

Паша остановился у магазина мужской одежды и кивнул на манекен, одетый в синий свитер в полоску.

– Шикарная вещь! Классная фирма. Стоит, правда, бешеных денег. – Он пристально взглянул на Настю. – Правда, если вам на своего любимого мужчину денег жалко...

– Мне не жалко! – заверила Настя.

– Тогда берите! Он будет в восторге, – посоветовал Паша.

– Спасибо, Дед Мороз, – искренне поблагодарила Настя и направилась к дверям магазина.

– И вы берите! – подмигнул Паша «Кармен».

– У меня любимого мужчины нет, – фыркнула та. – Так что вместо дурацкого свитера я лучше куплю себе пару туфель.

Тем не менее она прошла в магазин за подругой. Паша махнул рукой Даше, которая уже вышла навстречу Насте. Продавщица благодарно улыбнулась и повела клиентку в глубь магазина. А Дед Мороз отправился совершать новые чудеса.

– Как думаешь, синий – хороший цвет? – советовалась Настя со Светой.

– Лучше не придумай! – заверила Лисичкина, которой не терпелось покончить с подарком Вадиму, перемерить кучу платьев, а потом посидеть за чашкой кофе и умять вкуснейший малиновый чизкейк.

К радости Светы, нашелся нужный размер, и Настя стала счастливой обладательницей мужского свитера с модным лейблом. Затем Света затащила подругу в магазин женской одежды, но, увидев в примерочной очередь, которая тянулась через весь зал, решила отложить покупку обновок до следующего года.

– А вот здесь точно очередей нет, – обмолвилась она, заметив, что Настя бросила заинтересованный взгляд на шикарное белое платье в витрине магазина свадебной моды.

– Ты о чем? – стушевалась девушка.

– Давай, примерь его! – Света подтолкнула подругу ко входу.

– Ты с ума сошла! – возразила та. – Вадим еще и предложения мне не сделал.

– Уж поверь мне, подруга, под бой курантов ты получишь обручальное колечко в бархатной коробочке! – заверила Света. – А теперь пойдем, присмотримся.

И она увлекла взволнованно покрасневшую Настю в царство кружевных корсетов, пышных юбок и воздушной фаты.

2

Единственной любимой женщиной в жизни Андрея Корнилова была работа. Именно это, уходя от него три года назад, заявила молодая жена. И, надо сказать, она не сильно преувеличила. Когда архитектор работал над очередным проектом, он забывал обо всем на свете. Создание дизайн-проекта нового здания захватывало его целиком и полностью. Воплощая мечты своих клиентов об идеальном доме, он ощущал себя волшебником. Вот и сейчас он колдовал над зимним садом загородного дома для народного депутата, полностью отдавшись магии архитектуры. Андрей не услышал ни стука в дверь, ни деликатного покашливания секретарши Маши. Очнулся только, когда на клавиатуру вдруг приземлился плюшевый серый кот в модной морской тельняшке. Андрей непонимающе поднял взгляд и увидел насмешливую улыбку своей секретарши.

– Опять заработались, Андрей Викторович! – укорила Маша.

– Что, уже обед? – без энтузиазма спросил Андрей, скрывая досаду оттого, что ему помешали.

– Ради обеда я бы не посмела прервать заоблачный полет вашей мысли, – серьезно сказала Маша, но в глазах ее плясали чертики.

С секретаршей Андрею повезло: она заботилась о нем, как о старшем брате, и не пыталась соблазнить. Не считая того случая двухлетней давности, когда Маша только пришла на работу в фирму «Вектор». Привлекательный холостяк не мог не заинтересовать девушку, грезившую о большой любви и прогулках под луною. То, что Андрей уже был женат, и супруга, не прожив с ним и года, сбежала к фитнес-тренеру, секретаршу не насторожило. Был месяц май, и Машины юбки с каждым днем становились все короче – на радость всему мужскому коллективу «Вектора», кроме того единственного, для кого они надевались. Андрей тогда сдавал проект нового ресторана и был равнодушен ко всем формам, кроме строго геометрических. Отчаявшись дожидаться инициативы, Маша героически сделала первый шаг, пригласив босса в кино. Андрей удивился, но согласился. В кино его заинтересовал только фасад кинотеатра, который он посчитал безобразным с точки зрения Ее Величества Архитектуры, и внутренняя планировка здания, охарактеризованная им как крайне неудачная. К сюжету американской мелодрамы о великой любви Андрей остался совершенно безразличным, оживляясь только тогда, когда на экране появлялся нью-йоркский небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг и объятия и поцелуи героев переносились внутрь легендарного здания. В остальном же он то и дело поглядывал на часы и со спокойствием монаха реагировал на пылко лобызующиеся парочки, так же, как и на попытки Маши накрыть его руку своей ладошкой. Девушка начинала нервничать и подумывала о том, что понимает сбежавшую жену. Попробуй расшевели такого чурбана, когда у него на уме одни чертежи и здания! В заключение вечера Андрей проводил Машу до дома, не сделав попытки поцеловать, и уже собирался уйти, когда доведенная до отчаяния девушка повисла у него на шее и припала горячим ртом к его равнодушным губам. Андрей тогда деликатно отстранился от нее и мягко сказал:

– Маша, давайте не будем осложнять наши рабочие отношения. Я так долго искал хорошего секретаря.

Девяносто девять девушек из ста залепили бы подлецу пощечину, но Маша совершенно растаяла. Прошлый босс называл ее косорукой и никчемной, при этом то и дело норовя зажать девушку в углу с ксероксом. И теперь кто-то увидел в ней профессионала, а не просто блондиночку с хорошей фигурой и смазливой мордашкой. С того вечера Маша поклялась себе стать идеальной и незаменимой секретаршей для своего начальника и оставалась таковой по сей день. Что же касается дел сердечных, то Маша долго не горевала после отказа Андрея и осчастливила своим вниманием самого симпатичного и молодого из числа тех сотрудников фирмы «Вектор», которые пали под чарами коротких юбок, – охранника Рому. С тех пор легкомысленные мини и обтягивающие кофточки сменили строгие белые блузки и деловые костюмчики, а к шефу Маша относилась с почтением и сестринской любовью. Что не мешало ей время от времени мягко журить босса за излишнюю приверженность работе, на которой он, по ее словам, «был женат». Вот и сейчас Маша не могла сдержаться и не пошутить над шефом, который в очередной раз заработался.

– Андрей Викторович, тут дело куда серьезнее обеда, – многозначительно сказала она.

– Что, планерка? – Шеф озадаченно нахмурился. – Как же я забыл!

– Вы со своей работой, Андрей Викторович, жить забываете, – усмехнулась Маша. – Так что планерка уж как-нибудь подождет. Да и не о ней речь.

– А о чем же? – спросил сбитый с толку Андрей.

Маша выдержала эффектную паузу, скосив глаза на сидящего на клавиатуре плюшевого кота, и торжественно произнесла:

– Новый год!

– Что? – встрепнулся Андрей. – Сегодня?

– Эх, Андрей Викторович, Андрей Викторович, – безнадежно вздохнула девушка. – Не сегодня. Завтра. А сегодня вы обещали отпустить меня пораньше, я к парикмахерше записалась.

– Конечно, Маша, иди.

– Спасибо, хозяин-барин, – в шутку поклонилась секретарша. – Примите в дар моего

безграничного уважения сей символ наступающего года. Пусть принесет вам счастье.

Девушка подняла плюшевого котенка, развалившегося на клавиатуре, нажала ему на живот, и по кабинету разнеслась новогодняя мелодия.

– Спасибо. – Андрей взял котенка, которого ему протянула Маша, и виновато улыбнулся. – А я тебе подарка не приготовил, забыл совсем.

– Лучший мой подарочек – это вы, самый замечательный начальник во всем мире, – деликатно отшутилась Маша, спеша уйти от скользкой темы.

Последний серьезный роман шефа закончился в прошлый праздник 8 Марта. Маша, привыкшая к тому, что Андрей невнимателен к датам, и не ждала от него поздравления вовремя. На подарки Андрей не скупился, но про сами праздники вспоминал редко и обычно дарил презенты с опозданием. А вот подруга Андрея, молоденькая и очень капризная актриса Анжела, страшно обиделась на рассеянность своего мужчины. Андрей так и не смог вымолить прощения, хотя целую неделю после 8 Марта посылал оскорбленной красавице корзины роз. Точнее, розы посылала секретарша, заказывая по Интернету, а Андрей отдавал распоряжения. На восьмой день в свежем выпуске газеты «Сплетница» Маша обнаружила фотографию Анжелы, застуканной папарацци в неглиже в компании с популярным певцом, и поделилась своим открытием с шефом. Андрей и бровью не повел, из чего Маша сделала логичный женский вывод, что любви там и близко не было. А плохое настроение Андрея благополучно списала на авитаминоз и принялась пичкать босса поливитаминами. Андрей с головой ушел в очередной проект и полностью исцелился. Вот только Маша уже начинала волноваться за отсутствие у босса личной жизни: с того злополучного марта она больше не заказывала цветов, столиков в ресторане и туров выходного дня в Париж, а начальник задерживался в офисе допоздна и никуда не спешил. Разве это нормально для тридцатидвухлетнего мужчины в самом расцвете сил и талантов?

– Не такой уж я и подарочек, – усмехнулся Андрей. – И с меня все равно подарок, уже в новом году.

– Вы себя недооцениваете, – горячо возразила Маша. – Вот уж кому-то повезет с вами так повезет. Жаль, что не мне... – Она притворно вздохнула, взглянула на часы и спохватилась: – Ой, уже пора бежать! Ну, с наступающим, Андрей Викторович! Обещайте, что не забудете встретить Новый год и повеселитесь хорошенько.

– Даю слово, – улыбнулся Андрей.

– Надеюсь, вам можно верить, – скептически отозвалась Маша. – С кем отмечать-то будете?

От нее не укрылась растерянность в глазах шефа. «Бедняга, – посочувствовала девушка, – так заработался, что даже не договорился о компании на новогоднюю ночь».

– Мы вон с Ромкой на дачу к его одноклассникам едем. Будем кататься с горки и жарить шашлыки в сосновом лесу. И вы с друзьями встречаетесь, наверное? – подсказала она, надеясь, что у Андрея хватит ума созвониться с приятелями и напроситься к кому-нибудь в гости. А может, в компании найдется свободная и милая девушка, в которую Андрей влюбится с первого взгляда. И она в него, конечно, тоже. Новый год все-таки, время чудес! У Андрея было все, кроме личного счастья, и Маша, как идеальная секретарша, искренне заботящаяся о своем шефе, от всей души желала ему той неземной любви, которая способна оторвать его от рабочего стола, заставить забыть о чертежах и расчетах, вернуть вкус к жизни и заставить творить безумства.

– Конечно, с друзьями! – Андрей с благодарностью ухватился за подсказку. – А мы в эту... в баню идем!

– В баню? – не сдержала смешка девушка. – Ну-ну! Надеюсь, потом не придется искать вас в Питере на Третьей улице Строителей...

Маша унеслась по своим девичьим делам, оставив после себя забавную плюшевую игрушку, пахнущую сладкими духами. А Андрей вернулся к работе. Новый год еще завтра, значит, есть время на то, чтобы закончить планировку зимнего сада.

Настя никогда не мечтала о пышной свадьбе с прогулкой по Москве на лимузине, фотосессией на лужайке в Царицыне и шумной гулянкой в ресторане, как у Вероники. Она не любила находиться в центре внимания и была убеждена, что свадьба – для жениха с невестой, а не для сотни гостей, половину из которых ты видишь впервые в жизни. Побег вдвоем на райские Мальдивы казался ей куда заманчивей пошлого банкета. Однако платье, которое она надела, предполагало и банкет, и прогулку, и фотосессию. И жениха, непременно в смокинге и в бабочке. Настя представила Вадима в смокинге и в бабочке – и поняла, какое желание она загадает завтра в полночь.

– Платье – восторг! – Света восхищенно округлила глаза, когда подруга вышла из примерочной в зал к большому, во всю стену, зеркалу.

Оценила Настин выход и одетая в белую шубку эффектная девушка с каштановыми кудрями, которая быстро шла мимо магазина и говорила по мобильному. Она бросила любопытный взгляд сквозь стекло, да так и остановилась, в изумлении вытаращив глаза, отчего нарощенные норкой ресницы взмыли к самым бровям.

– Я тебе перезвоню, – бросила она в трубку и рванула к дверям магазина, чуть не сбив с ног двух девушек.

– Гляди-ка, – засмеялась одна, – похоже, кому-то приспичило замуж!

– Какая красивая невеста, – заметила вторая, разглядев сквозь витрину Настю, которая крутилась перед зеркалом.

– Смотри, эта фурия идет к ней, похоже, они знакомы! – И девушки, затаив дыхание, прильнули к стеклу. На их глазах разворачивалось настоящее реалити-шоу.

– Надеюсь, они не подерутся, – произнесла одна из них. Но на всякий случай включила мобильный телефон в режим видеокамеры. Вдруг удастся снять прикольный ролик для ютьюба! Она и название уже придумала: «Война невест: драка в свадебном салоне».

Настя же любовалась платьем и не подозревала, какая опасность над ней нависла.

– Как будто на вас шили, – профессионально польстила продавщица и доверительно сообщила: – Оно у нас только в одном размере. Многие на него заглядываются, но вы первая, на кого оно так идеально село.

– Очень красиво, – согласилась Настя, мучительно думая, какую отговорку придумать, чтобы не покупать платье.

– Вы уже определились с датой свадьбы? – напирала продавщица.

– Пока нет, – смутилась девушка и вздрогнула от грома аплодисментов, раздавшихся за спиной.

– Вот это новости! – послышался голос, который она меньше всего хотела бы сейчас услышать. – И когда ты собиралась нам рассказать?

Настя резко обернулась и взглянула в лицо своей двоюродной сестре Веронике.

Они никогда не были близки. Вероника росла избалованной и капризной девочкой. Приходя в гости к Насте, по праву младшей всегда отбирала ее игрушки и вечно затевала ссоры, виноватой в которыхставляла хозяйскую дочь. При этом Тамара Петровна в маленькой поганке души не чаяла, считала ее сущим ангелом и всегда вставала на ее сторону, что тоже не добавляло Насте любви к кузине. С возрастом отношения девочек не улучшились. Родители Вероники зарабатывали больше Настиных: родная сестра Тамары Петровны, тетя Нина, работала стоматологом, а ее муж руководил поликлиникой. Вероника любила хвалиться новыми нарядами, дорогими вещами и не упускала возможности посмеяться над Настиной дешевой искусственной шубейкой или вышедшим из моды платьем с юбкой гофре.

Поступив в институт, Вероника стала сдержанней на язык и почти перестала задира старшую сестру. Девушки виделись на семейных посиделках пару раз в год и вполне мирно общались, но призрак Вероники все время преследовал Настю. Тамара Петровна сообщала о всех успехах племянницы: «Вероника сдала сложный экзамен, Вероника снялась в передаче,

Вероника принимает участие в студенческом конкурсе красоты...» Младшая сестра всегда была удачливей Насти, и хотя Тамара Петровна никогда не произносила этого вслух, Настя пребывала в уверенности, что мать считает Веронику более успешной, чем родную дочь. А уж сама Вероника явно мнила Настю неудачницей, всегда смотрела на нее свысока и не упускала случая съехидничать. Стоит ли говорить, что кузина была последним человеком на земле, которого Настя хотела бы увидеть в момент примерки свадебного платья!

– Поздравляю, сестричка! – звонко зачирикала Вероника, обнимая Настю за плечи, и расцеловала ее в обе щеки, намеренно оставив на коже следы яркой помады.

Света тут же полезла в сумочку за бумажными салфетками.

– Уж не опередила ли ты меня на этот раз? – лукаво спросила Вероника, отступив на шаг и пристально оглядывая Настю.

– Ты о чем? – не поняла та.

– Об этом! – Вероника многозначительно улыбнулась и положила руку на живот Насти, затянутый в корсет. – Не тесноват?

– Нет-нет, ничего такого! – девушка попятилась, запуталась в длинном подоле платья и чуть не упала.

Света поддержала подругу и принялась оттирать с ее заалевших щек следы красной помады.

– Ах, извини! – защебетала Вероника. – Просто такая спешка... Зимой обычно женятся те, кто не может подождать до лета.

– Вообще-то мы еще не решили насчет времени, – выдавила Настя.

– А тетя Тома уже знает? – Вероника пристально взглянула на сестру.

– Нет! – нервно вскрикнула Настя, лихорадочно соображая, как выпутываться из этого положения.

Вадим еще не делал ей предложения. Вдруг и не сделает? Но если Вероника расскажет об этой встрече и передаст их разговор, матери будет невозможно объяснить, как все обстоит на самом деле. Она же только и ждет, чтобы выдать дочь замуж!

– Понимаю, – кивнула Вероника. – Собираетесь сделать ей сюрприз завтра? Вадим попросит у родителей твоей руки? Ради этого и праздничный ужин?

Настя от паники была близка к обмороку. К счастью, ее спас звонок мобильного Вероники.

– Муж! – нежно заворковала кузина. – Прошу прощения.

– Она это серьезно? – Света насмешливо кивнула в сторону темпераментной шатенки. – Я такие пошлые интонации слышала только в плохих мыльных операх. «О, Луис Альберто, – дурашливым голосом протянула она. – Я твоя навеки!»

– Перестань! – простонала Настя. – Я пропала! Она теперь все разболтает маме. Ох, зачем я тебя послушалась и стала мерить это платье?

– Кто же знал, что эта гадюка сюда нагрянет, – пожала плечами Света.

– Ты представляешь, что теперь будет? – срывающимся от волнения голосом пробормотала Настя. – А если Вадим не сделает мне предложение? Мать и так все время ставит мне Веронику в пример. Чтобы стать идеальной дочерью, мне надо было выскочить замуж в двадцать пять лет за владельца фитнес-клуба!

Света развернула трясущуюся Настю к зеркалу, расправила юбку и спокойно заявила:

– По-моему, тут и переживать нечего. Уж лучше выйти в тридцать и за успешного адвоката. Вот увидишь, Вероника еще тебе обзавидуется!

К ним подошла продавщица.

– Так что вы решили с платьем? Берете?

– Пока нет, – пробубнила Настя, отводя взгляд от зеркала. – Я загляну к вам после Нового года.

– И правильно! Ни к чему спешить! – вмешалась двоюродная сестра, подходя к ним. – Сначала подайте заявление в ЗАГС. А то мало ли что...

Света сердито кашлянула и метнула на Веронику испепеляющий взгляд, но та и не

заметила этого.

– А нас друзья с Новым годом кинули, – голосом расстроенной девочки воскликнула Вероника. – Хотели с ними отмечать, а их сосед залил. Алкаш несчастный, не мог до Нового года потерпеть!

На этот раз Света кашлянула еще громче, и даже продавщица, все еще стоявшая рядом, с трудом подавила смех. Всем стало понятно, что Вероника относится к той категории людей, которые считают: после нас хоть потоп. Никакого сочувствия к друзьям, квартиру которых залило накануне праздника, она не испытывала. Злилась только, что ей сорвали веселье.

– Слушай, Насть! – внезапно выпалила Вероника. – А можно мы со Славиком завтра к тебе нагрянем?

– Да, конечно, – кисло выдавила девушка.

– Супер! – вскрикнула Вероника. – Не хочу пропустить, как твой жених делает тебе предложение! Тогда до завтра!

Она умчалась по своим неотложным делам со скоростью кометы, а Настя уныло поплелась в примерочную, мечтая о том, чтобы завтра случился потоп уже в доме Вероники и ей было не до походов в гости.

Разумеется, Настю бы чрезвычайно окрылил тот факт, что в тот самый момент Вадим вбежал в ювелирный салон, одержимый желанием купить обручальное кольцо, и вскричал:

– Я женюсь!

4

Несмотря на то, что наступило тридцатое декабря, в ювелирном магазине «Бриллиантовые грезы» не было ни единого покупателя. За прилавком скучали две продавщицы – опытная Любовь Семеновна, за двадцать лет службы продавшая вагон золотых сережек и тележку эксклюзивных изделий с бриллиантами, и новенькая Валечка, за неделю работы успевшая благополучно пристроить с десяток цепочек и без особого успеха строившая глазки охраннику Ивану. Работа среди обручальных колец и столь милых женскому сердцу золотых штучек располагала к романтике и мечтам, и двадцатилетняя Валечка грезилась о том, как однажды Ваня упадет на одно колено и попросит ее руки, подтвердив серьезность своих намерений золотым колечком из витрины.

Больше всего на свете Валечка мечтала выйти замуж, да только никто из ухажеров не стремился создать с ней семью. Зная о Валиных разочарованиях, подружка Оля подсунула ей книгу «Тайна» Ронды Берн и взахлеб убеждала потренироваться в материализации мыслей – мол, это работает, сто пудов. В качестве доказательства Оля приводила в пример тринадцатую зарплату, которую ей внезапно выдало обычно скупое начальство, и предъявляла вывихнутую лодыжку, благодаря которой она познакомилась в травмпункте с очень симпатичным доктором, с которым теперь планировала встречать Новый год. Поверив «Тайне», Валечка стала прислушиваться к знакам судьбы и не далее чем через два дня сама чуть не разделила участь подруги, поскользнувшись на улице. К счастью, лодыжка осталась цела. А охранник Ваня, стоявший на крыльце ювелирного салона, помог подняться и завел внутрь. Неотразимая улыбка Вани заставила Валино сердце забиться чаще, а объявление о поиске продавца на дверях салона девушка расценила как знак судьбы. Она тотчас же прошла собеседование у начальства, получила одобрение у старшего продавца, грозной Любви Семеновны, в тот же вечер уволилась из салона красоты, в котором работала администратором, на следующий же день, облачившись в форму продавщицы «Бриллиантовых грез», гипнотизировала взглядом Ваню.

Знал бы тот, что в своих мечтах Валечка уже примерила на него костюм жениха, обручальное кольцо и бутоньерку в лацкан, уже получил бы расчет и спасался бегством! Ибо не было на свете ничего, чего бы как огня боялся отважный Иван. Ничего, кроме женитьбы. Однако магия «Тайны» уже заработала, подпитываемая ежедневными мечтами Валечки, и

через пять минут на пороге «Бриллиантовых грез» суждено было появиться тому, кто приведет потенциальных возлюбленных к дверям ЗАГСа. Ваня об этом еще не знал, поэтому невозмутимо прохаживался у дверей, держа руку на кобуре с пистолетом, который наполнял его сознанием собственной значимости. Валечка тоже не подозревала о новом повороте судьбы, поэтому, следуя «Тайне», рисовала в воображении их с Ваней уютный дом и трех детишек и рассеянно кивала Любове Семеновне, которая что-то рассказывала. Из забытья Валечку вырвало волшебное слово «обручальное кольцо». Она наострила ушки и со всем вниманием уставилась на старшую продавщицу.

– Вчера в соседнем переулке ювелирный ограбили, – с негодованием рассказывала та. – Обчистили витрину с обручальными кольцами. Что интересно, больше ничего не взяли – даже витрину с бриллиантами не тронули. А там одно кольцо может стоять как мешок обручалок! Ну не странно?

– А по-моему, это так романтично! – восхитилась Валечка. – Свадебный грабитель!

– Попался бы мне этот романтик! Я бы его мигом скрутил! – самодовольно объявил Ваня, к удовольствию Валечки покинувший пост у двери и подошедший к прилавку.

Валечка залюбовалась своим избранником: смелый, сильный, красивый! Хотя сейчас в рекламе «Олд Спайс» снимай! Но все-таки отважилась возразить:

– А мне его жаль. Человек жениться хочет. Что же делать, если денег на кольцо нет?

– Не жениться, раз судьба дает такой знак, – захохотал Ваня, и Валечка тревожно взглянула на избранника. Ей до сих пор не удалось выяснить готовность Вани к созданию семьи. Так вот, значит, как он относится к священным узам брака?

– Я вот никогда не женюсь! – добил девушку Ваня.

– Даже по любви? – робко спросила Валечка.

Ответить на важный вопрос охранник не успел: в салон ворвался хорошо одетый, похожий на голливудского актера, красивый мужчина в черном пальто. «Быть может, он – моя судьба?» – сладко заныло сердце Валечки. И в тот же миг незнакомец, словно отвечая на ее вопрос, вскричал:

– Я женюсь!

«Это он!» – восторженно заключила Валечка. Наверное, увидел ее через витрину магазина и влюбился с первого взгляда! А в следующий миг девушка заметила, как напряглась Любовь Семеновна, вытянувшись в струну, и разглядела оттопыренный карман пальто незнакомца, в котором тот прятал руку. «Пистолет! – поняла она. – Свадебный грабитель!»

Грабитель кинулся к ним, и отважный Ваня бросился наперерез. Однако налетчик оказался крепче и сбил с ног бравого охранника. Ваня упал на пол, а мужчина в черном пальто грохнулся сверху, причем у грабителя выпал телефон, а у Вани – пистолет. Нападающий моментально воспользовался оплошностью охранника и поднял пистолет. Валечка тонко взвизгнула. Любовь Семеновна больно схватила ее за плечо.

– Не кричи, дура, иначе все здесь поляжем, – кусая губы, тихо предупредила она.

– Думаешь, это он самый? Свадебный грабитель? – слабо прошептала Валечка.

Вместо ответа Любовь Семеновна достала лоток с обручальными кольцами.

– Видно, вчерашних ему не хватило, – процедила старшая продавщица.

Тем временем известный адвокат, законопослушный гражданин и без пяти минут жених Вадим Горностаев и не подозревал о том, за кого его принимают. Решив сделать предложение любимой женщине, он не стал медлить, сел в машину и помчался на поиски ближайшего ювелирного салона. Им оказались «Бриллиантовые грезы». По дороге ему позвонил друг Стас, которому Вадим сообщил о своем решении жениться. Затормозив у нужного крыльца, будущий молодожен торопливо простился со Стасом, сунул мобильный в карман и стремительно вбежал внутрь салона. Мужчина был так взволнован, что ему хотелось кричать о своем решении всему миру. Он и крикнул: «Я женюсь!», совершенно не подумав о том, что его реплика в ювелирном салоне прозвучит как угроза «Руки вверх», а оттопыренный из-за мобильного карман наводит на мысль о спрятанном пистолете. Вадим

бросился к витрине одновременно с охранником, неожиданно кинувшимся на него. Столкнувшись, мужчины упали. Вадим выронил телефон и не глядя подобрал пистолет, не заметив подмены. Ему было крайне неловко оттого, что он, сам того не желая, сбил с ног человека, Вадиму хотелось загладить свою вину. Поэтому он торопливо приподнялся, положил руку с пистолетом на грудь охраннику, все еще будучи уверенным в том, что держит мобильный телефон, и вежливо проговорил:

– Простите, пожалуйста! Давайте я вам помогу.

– Что это он делает? – ошеломленно пискнула Валечка, глядя, как грабитель извиняется и протягивает Ване руку, продолжая держать пистолет в другой руке.

Ваня, опасливо косясь на оружие, стиснул ладонь налетчика и поднялся.

– Я женюсь! – нервно выкрикнул грабитель. Пистолет в его руке описал круг в воздухе, и доблестный Ваня попятился, испуганно выдавив:

– Поздравляю!

– Она – девушка моей мечты! – как в лихорадке, забормотал преступник.

– Натуральный псих! – поставила диагноз Любовь Семеновна, продолжая настороженно смотреть на пистолет, которым неистово размахивал грабитель, и мысленно подсчитывая ущерб, если он случайно выстрелит.

– Она замечательная! – взволнованно продолжал Вадим, наступая на Ваню и оттесняя его к витрине с жемчугом. – Она лучше всех! Я люблю ее больше жизни!

– Какой романтик! – восхищенно выдохнула Валечка. Ей бы хотелось, чтобы ради нее мужчина решился на преступление и вот так же пылко клялся в любви, размахивая пистолетом.

– Я так счастлив! Мне срочно нужно обручальное кольцо! – на одном дыхании выпалил грабитель и с горящими глазами повернулся к витрине, за которой стояли продавщицы.

Старшая продавщица протянула ему лоток с обручальными кольцами:

– Берите!

Пока преступник объяснялся в любви, Любовь Семеновна успела сунуть за пазуху самые дорогие кольца и была готова расстаться с простеньким ширпотребом. Начальство, конечно, ее по головке не погладит и как пить дать лишит новогодней премии! Но продавщица рассчитывала, что спасение дорогих колец станет ее козырем. После ограбления всегда кого-нибудь увольняют, но она надеялась сохранить свое место. Уж если кого и надо выгнать, так эту неопытную дурочку, не проработавшую здесь и пяти дней, и охранника, который при малейшей опасности застыл как каменный истукан и даже не пытается противостоять грабителю.

Меж тем Вадим и не подозревал о мыслях, посещавших немолодую продавщицу с внешностью цербера и колючим взглядом, которая с приклеенной улыбкой протягивала ему лоток с кольцами. При виде золотого изобилия на Вадима, как и на любого другого мужчину на его месте, накатила паника.

– Какое же выбрать? – обескураженно забормотал он. – Мне все нравятся. А какое кольцо приглянется невесте? Вот ведь задачка!

– Так вы и берите все! – звонко подсказала юная тоненькая продавщица, похожая на Дюймовочку.

– А что, – Вадим улыбнулся ей, – это идея. Уверен, таким оригинальным способом ей еще предложение не делали. Тогда она мне точно не откажет, правда?

– Трудно отказать мужчине с таким серьезным аргументом, – сухо заметила «Цербер», уставившись куда-то в сторону. Видно, наметанным взглядом оценила его «Верту».

На самом деле Любовь Семеновна косилась одновременно на пистолет в руке налетчика и на охранника Ваню, который наконец-то вспомнил о своих обязанностях охранять золото и бриллианты на вверенной ему территории и подкрадывался к грабителю сзади.

Однако преступник не терял бдительности и резко обернулся, ткнув дулом пистолета в сторону Вани.

– Вы женаты? – строго спросил он.

– Боже уп... – начал Ваня, глядя в черное дуло пистолета, и тут увидел отчаянные жесты Валечки, которая изобразила целую пантомиму, убеждая его солгать во имя спасения собственной жизни. – То есть, боже, спаси мою семью! – поспешно поправился он и вдохновенно соврал: – Мою жену! И всех моих детей! Пятерых малюток!

– Ого! – уважительно присвистнул грабитель. – Когда же вы успели?

Ваня покрылся холодным потом, но тут на выручку ему пришла Валечка.

– У нас двойня! И тройня! – выкрикнула бесстрашная девушка, в тот миг показавшаяся Ване сущим ангелом. И как он раньше не замечал ее прекрасных глаз и пухлых губ? Если только он останется жив, обязательно пригласит Валечку в кино! На места для поцелуев!

– Правда, дорогой? – девушка отчаянно подмигнула ему.

– Конечно, милая! – охотно поддержал ее Ваня.

Грабитель в изумлении обернулся к Валечке, и бедная девочка тотчас же побледнела.

– Что вы говорите! – Ване показалось, что в словах преступника прозвучала издевка, но Валечка не испугалась и отважно выдала:

– Это правда! И еще двойню я ношу под сердцем.

Тут уж и Ваня, вслед за грабителем, ошеломленно уставился на плоский живот Валечки, обтянутый блузкой. Девушка трогательно покраснела, но не растерялась, а с вызовом положила руку на живот:

– Срок еще совсем маленький, поэтому ничего не заметно.

– Дорогая, ты мне ничего не говорила! – попытался отвлечь на себя внимание Ваня.

– Хотела сделать тебе сюрприз в новогоднюю ночь, – пролепетала Валечка и взглянула на охранника так, что ледяное сердце Вани растаяло. «С такой не только в кино, с такой и в ЗАГС можно», – внезапно подумал он. И впервые при мысли о ЗАГСе его не прошиб холодный пот.

Грабитель нетерпеливо взмахнул пистолетом.

– Извините, я тороплюсь. Не могли бы вы...

– Конечно-конечно! – засуетилась Любовь Семеновна. Она схватила фирменный пакет и принялась вываливать туда содержимое лотка, украдкой сбросив под прилавок еще несколько колец – свою страховку от увольнения.

Вадим ошарашенно наблюдал за странной продавщицей.

– Что вы делаете? – изумился он.

– Вот, берите! – «Цербер» протянула ему мешок, в котором позвякивали кольца.

– Вообще-то я хотел посмотреть еще кольца с бриллиантами, – оторопело сказал Вадим и почесал краешком пистолета щеку. Он внезапно подумал: не рано ли покупать обручальные кольца для ЗАГСа? Быть может, лучше выбрать изящное колечко с бриллиантом как символ помолвки?

Продавщица отчего-то побледнела и вскрикнула:

– Как пожелаете!

После чего подскочила к другой витрине. Только Вадим направился туда, чтобы рассмотреть кольца поближе, как чудачка принялась горстями выгребать драгоценности и швырять их в пакет.

– Вы что, смеетесь надо мной? – рассердился Вадим.

– Никак нет! – нервно взвизгнула та и бросила на прилавок тяжело звякнувший пакет. – Забирайте все!

– А деньги? – насмешливо спросил Вадим, украдкой оглядываясь по сторонам. Может, это какой-то розыгрыш? Может, его снимает скрытая камера? Камера в углу была, но смотрела в другую сторону, и Вадим не заметил красного огонька, свидетельствующего о записи.

Он полез в карман за бумажником, намереваясь купить хотя бы одно кольцо. Ведь ему оно было просто необходимо! Но тут продавщицы внезапно взвизгнули, и старшая взвыла сиреной, напугав Вадима до дрожи:

– Валя, открывай кассу!

Вадим не успел удивиться странному поведению женщин, как внезапно ожил его мобильный. Только мелодия раздалась откуда-то сбоку. Вадим удивленно поднял руку и остоленел при виде пистолета. Получается, он все это время держал оружие и активно размахивал им, запугав продавщиц до смерти.

– Вот черт! – выругался он, осознав, в какой нешуточный переплет угодил и как это выглядит со стороны. Если только кто-нибудь узнает, что он, знаменитый адвокат, ворвался в ювелирный салон и угрожал сотрудникам пистолетом, его репутация безвозвратно погибла. – Черт, черт!

Вадим молниеносно обернулся к охраннику и протянул ему пистолет.

– Возьмите, пожалуйста. Это ваше, возьмите. Произошла ошибка.

Но охранник только попятился, поднял руки и взмолился:

– Не убивайте! Пощадите! Пятеро детей и двойня в перспективе!

– Не оставьте деток сиротками, – подхватила «Дюймовочка». – Лучше убейте ее!

Она ткнула пальцем в «Цербера», которая торопливо выгребала деньги из кассы. Заметив, что на нее смотрят, женщина бросила деньги в мешок и протянула его налетчику:

– Вот! Берите все!

Издали донесся вой милицейской сирены, и Вадим понял, что его безупречная репутация доживает последние минуты. Скоропалительное решение жениться вот-вот доведет его до тюрьмы. Надо спастись! Не раздумывая ни секунды, Вадим зашвырнул пистолет в противоположный от охранника угол, подхватил с пола продолжающий трезвонить телефон и выбежал из магазина.

На другом конце города, в примерочной свадебного салона, Настя расстроено выслушала длинные гудки и убрала телефон в сумку. Она даже не догадывалась, что своим звонком спасла Вадима от ареста с поличным. Знала бы она, по какой причине ее жених не брал трубку! Еще больше бы девушка удивилась, если бы узнала, что происшествие в ювелирном магазине отнюдь не убавило решимости Вадима жениться.

Кроме того, появление Вадима сыграло судьбоносную роль в жизни охранника Вани и продавщицы Валечки. Под дулом пистолета Ваня пересмотрел свои принципы насчет женитьбы и впервые осознал, что может умереть, не оставив после себя потомков. Поэтому, как только за ничего не укравшим грабителем захлопнулась дверь, Ваня вскричал:

– Я женюсь!

– На ком?! – в изумлении воскликнули обе продавщицы.

– На тебе, Валя! – Ваня бухнулся на колени. – Ты мне правда родишь пятерых детей?

Валечка радостно взвизгнула, выбежала из-за прилавка и бросилась на шею Ване.

– Тебе, Ванечка, хоть семерых!

Прежде чем Ваня горячо поцеловал свою будущую невесту, она успела мысленно поблагодарить подругу Олю за «Тайну» и подумала: «Сработало!»

5

Настя вышла из примерочной со свадебным платьем в руках. Из сказочной принцессы, в которую ее преобразил волшебный наряд, она вновь превратилась в обычную девушку. Расставаться с платьем не хотелось. Оно было словно залогом того, что свадьба реальна, что Вадим непременно сделает ей предложение завтра в полночь, что она выйдет замуж в следующем году. Девушка помедлила у примерочной и поделилась со скупающей Светой:

– Хорошо, что у меня есть Вадим! А то мать совсем бы меня запилила. А эти знакомства с сыновьями ее подруг? Большого унижения я в жизни не испытывала! И эти ее постоянные «тик-так, тик-так»! «Не в твоём возрасте привередничать, дочка! Биологические часы тикают!» – передразнила она. – А уж как Вероника вышла замуж, мама совсем заиклилась на желании устроить мою судьбу. Вадим меня просто спас.

– У нас есть совершенно волшебное платье! Я сейчас вам принесу! – донесся до них голос продавщицы, и Настя взволнованно вцепилась в волну шелка, не желая делить свою мечту с кем-то еще. Невозможно представить, что этот наряд купит и наденет в день свадьбы кто-то другой.

– Позвольте? – Продавщица приблизилась к Насте и протянула руку за платьем.

– Нет. Я его беру, – весело воскликнула девушка, удивив себя и Свету и обрадовав продавщицу, которая мгновенно расплылась в любезной улыбке.

Когда подруги вышли из магазина, в руках Насти был бумажный пакет с ее мечтой, воплощенной в облаке шелка и кружев.

– Не знаю, что на меня нашло! Столько денег спустила, – посетовала она.

– И правильно сделала! – горячо поддержала ее Света. – В человеке все должно быть прекрасно: и душа, и мысли, и особенно свадебное платье. Теперь твой Том Круз от тебя не отделается!

Мобильный Насти разразился романтической мелодией, поставленной на входящие звонки от Вадима, на экране высветилась его фотография.

– А вот и он! – довольно провозгласила Света, заглянув подруге за плечо. – Обязательно уговори его надеть смокинг. Он в нем будет душка!

Меньше всего на свете в тот момент Вадим заботился о том, что надеть на свадьбу. Он переживал, что любимая не ответит ему согласием, и подыскивал волшебную формулу предложения руки и сердца. Набирая номер Насти, мужчина бормотал себе под нос все возможные варианты, поэтому, ответив на вызов, девушка услышала взволнованный голос Вадима:

– Будь моей женой... Выходи за меня замуж... Предлагаю тебе руку и сердце... Давай поженимся...

Настя взволнованно сжала ручку пакета, в котором лежало свадебное платье, и выдохнула:

– Вадим, что ты сказал?

Она была так счастлива, что ее не смутило, что предложение ей делают по телефону, а не с глаза на глаз. Кому нужны эти глупые условности? Главное, что они с Вадимом любят друг друга и он решился создать с ней семью. Настя попыталась представить Вадима – где он сейчас находится, что делает. Она вообразила его за рабочим столом, сидящим перед раскрытым ежедневником на следующий год и записывающим в нем: «Свадьба с Настей. Список гостей. Ресторан?» Ей пришла в голову идея для подарка. Она купит ежедневник и распишет его планами на год для них обоих: поход в театр, прогулка по Царицыну, поездка на море. 365 совместных занятий на 365 дней в году, самым важным из которых станет свадьба.

Погруженная в мечты, Настя и не подозревала о том, что с каждой секундой движется навстречу катастрофе, которая навсегда изменит ее мир. Ее личный апокалипсис был предreshен, и Вадиму предстояло стать роковым вестником.

Настя и представить не могла, что в ту самую минуту Вадим сидел в кафе за столиком, накрытым на двоих. На пустом стуле напротив висела женская шубка, пропахшая духами. На белой чашке с недопитым кофе остался отпечаток вишневой помады. На столике лежал новогодний выпуск газеты «Сплетница», раскрытый на фотографии брюнетки в образе Снегурочки, и Вадим не сводил глаз со снимка. На газете, рядом с фото, стояла бархатная коробочка с дорогим бриллиантовым кольцом. Вадим не пожалел денег для подарка невесте. Но прежде чем начать новую жизнь, ему предстояло разорвать прежние отношения.

– Настя, я должен сказать тебе что-то важное. Что-то, что касается нас обоих, – взволнованно выпалил Вадим, ненавидя себя за то, что собирается сделать.

Настя милая, добрая, замечательная. Она подходила ему в жены, и он был готов жениться на ней. Но фотография Кати, которую Вадим случайно увидел в газете, все перевернула с ног на голову. Год назад у них был безумный роман. Катя бросилась под

колеса его машины, и Вадим погиб. На дворе стоял поздний ноябрь, а в его сердце внезапно расцвел май. Хотелось петь от счастья, целоваться до потери пульса и никогда-никогда не выпускать эту удивительную девушку из своих объятий. Счастье продлилось недолго, через три месяца Катя бросила преуспевающего адвоката ради какого-то неизвестного рокера. Она всегда была такой – взрывной, непредсказуемой, необузданной. Настоящая оторва, полная противоположность Вадиму. «Это любовь», – спокойно объявила подруга, пакуя чемоданы, и исчезла из жизни мужчины, забрав с собой радость мая и оставив его в беспросветном феврале. Потом появилась Настя, с которой было легко и хорошо, и Вадим решил, что исцелился от той больной любви к Катерине, попортившей ему столько нервов. Он ошибался. Откровенная фотография в газете вновь разожгла в душе потухший пожар. Вадим понял, что погибает без Кати, бросился к ее дому, позвонил в дверь... Она открыла, и он испугался: прогонит. Но девушка рассмеялась своим русалочьим смехом, от которого не было спасения, привлекла к себе и обожгла губы огнем. Новый год – время чудес, и чудо, на которое Вадим уже не надеялся, произошло. Катя снова была с ним, и теперь он не собирался ее уступать кому бы то ни было. Она станет его женой, и они будут вместе навсегда.

Пьяный от любви, Вадим ринулся в ювелирный и чуть не наломал там дров, размахивая пистолетом. Потом все-таки купил кольцо в другом магазине и пригласил Катю в кафе рядом с ее домом. Он не мог тянуть. Кольцо жгло ему руки. Вадим жаждал скорее надеть его на пальчик Кати и тем самым провозгласить: ты – моя. Но сперва предстояло объясниться с Настей.

Бросать девушку в канун Нового года, перед знакомством с родителями, которое было так важно для Насти, конечно, подло. Поэтому, услышав в трубке радостный голос подруги, мужчина оробел, но в следующий миг он отыскал взглядом фотографию Кати в газете. «Вперед, мой герой!» – словно призывала она, придавая смелости, и Вадим на одном дыхании выпалил все, что собирался сказать: про старую любовь, которая не погасла, про фотографию Кати в газете, про их желание быть вместе.

– Насть, ты очень хорошая, правда. Но я как фотографию Кати увидел, понял, что до сих пор люблю эту девушку и без нее не могу. В общем, Новый год я буду встречать с Катей. Ты уж прости меня. И не сердись.

Вадим и представить себе не мог, что в этот самый момент его бывшая невеста стоит у витрины магазина свадебных платьев, до боли стиснув ручку пакета, невесомое содержимое которого вдруг сделалось тяжелее свинцовой гири. В проходе показалась Катя, вернувшаяся из дамской комнаты, и Вадим скомканно попрощался с Настей:

– Все, извини, мне пора... С наступающим! – неловко добавил он, сбросил вызов и поднялся навстречу девушке своей мечты. – Наконец-то, я уже успел заскучать!

Вадим потянулся, чтобы поцеловать любимую, но та со смехом уклонилась:

– Помаду испортишь!

«Какое мне дело до помады?» – с досадой подумал Вадим, но спорить не стал, а помог Кате одеться и повел из ресторана. Он был слишком влюблен, чтобы заметить тревожные звоночки в поведении девушки своей мечты, и слишком счастлив, чтобы понимать: не все новогодние чудеса являются таковыми. Иногда чудо может обернуться роковой ошибкой.

– Вот тебе и ангел с крыльями! Ну какой засранец! – кипела Света, заводя убитую горем Настю в первый попавшийся ресторан торгового центра.

– Эспresso. Двойной. Пожалуйста, – даже не взглянув на подошедшую официантку, попросила Настя, когда подруги сели за укромный столик в углу.

– Никакого кофе! – решительно возразила Света. – Девушка, принесите нам две текилы. Да побыстрее!

Когда официантка отошла, Лисичкина продолжила негодовать, тогда как Настя с отрешенным видом смотрела перед собой.

– Ты ему сказала, что он мерзавец? Что он скотина последняя? – кипятилась Света. –

Нет? Так дай телефон, я ему скажу! Нет, лучше я напишу! На всю Москву его ославлю! Посвящу ему целую полосу и фотографию напечатаю. А эта его Катя? Она откуда взялась?

– Из газеты, – безжизненно отозвалась Настя.

– Откуда? – опешила Света.

– Вадим увидел ее фотографию в газете и помчался к ней домой, – еле слышно вымолвила Настя.

– В какой еще газете? – разъярилась Света. – С интимными объявлениями? «Горячая Снегурочка распахнет свои объятия для страстного Деда Мороза»? Там и адрес был?

Настя ничего не ответила, но ее обреченный взгляд из-под ресниц с потекшей тушью заставил Свету ахнуть:

– Не может быть! Эта сушеная вобла из нашей газеты и есть Катя?!

– То-то она мне знакомой показалась... – выдавила Настя. – Я ведь как-то видела ее фотографию у Вадима.

– Если бы я только знала, что такое может случиться, я бы на порог нашей редакции ее не пустила, – негодовала подруга.

– Это будет самый кошмарный Новый год в моей жизни, – глухо сказала Настя, едва сдерживая слезы. – Мало мне маминых нотаций, так теперь еще и перед Вероникой опозорюсь. Уж она не упустит случая позлорадствовать.

– А может, он передумает? – с надеждой предположила Света. – Насть, ты же в сто тысяч раз лучше этой костлявой кильки!

– Он не передумает, – мрачно возразила девушка. – Он по ней с ума сходил, жениться хотел. Мне его мама рассказывала.

– А может, еще наладится, а? – не сдавалась Света. – Эта Катя пошлет его лесом, и он на коленях к тебе приползет.

– Ага, ровно в полночь, под бой курантов, с кольцом в зубах, в лучших традициях голливудских фильмов, – нашла в себе силы сыронизировать Настя. – Светка, очнись! Моя жизнь – не кино. Все кончено.

– Ладно-ладно, – поспешно согласилась подруга, – забудь этого поганца. С глаз долой – из «Фейсбука» вон!

– Мне придется признаться матери, что я неудачница. Даже мужика удержать не сумела, – корила себя Настя.

– Да, Тамара Петровна точно испортит праздник... – вздохнула Света. – А если ей не говорить? Скажи, что Вадим сделал тебе сюрприз и на Новый год везет тебя в Париж! Откосишь от семейного застолья.

– Свет, я не умею так врать, как ты.

– У меня это профессиональное, – хмыкнула Света, ничуть не обидевшись.

За соседним столиком громко рассмеялись. Компания девушек лет двадцати отмечала Новый год, делилась планами, обменивалась подарками. Настя заметила, как тихая блондиночка пунцово покраснела, выудив из подарочного пакета стринги ярко-алого цвета, и торопливо сунула их обратно.

– А тебе, Инна, желаем в новом году парня с большим... сердцем! – провозгласила одна из подруг и подняла бокал. – Ну, давайте за Новый год!

– С Новым годом! – поддержали ее подружки. – С новым счастьем!

Настя тоже схватила за рюмку, и Света подняла свою, намереваясь чокнуться, но, глядя на несчастное лицо подруги, не решилась и молча пригубила текилы.

– С наступающим меня позором! – нервно объявила Настя, залпом опрокинула текилу и закашлялась.

Света заботливо подвинула к ней лимон и задумчиво спросила:

– А Тамара Петровна фотографии Вадима видела?

– Нет, – замотала головой Настя, вытирая выступившие слезы, – я ей не показывала.

– Если бы я была на твоём месте, я бы представила ей другого в роли жениха. И еще бы такой репортаж забабахала! – объявила Света.

Настя, подперев щеку ладонью, пристально уставилась на подругу. Ударная доза текилы давала о себе знать: лицо Светы было расплывчатым, как сквозь пелену дождя, а предложение подруги подменить Вадима, которое трезвая Настя немедленно отвергла бы как чистейшее безумие, внезапно показалось опьяневшей Насте очень даже забавным.

– Другого, говоришь? – протянула девушка. – А где ж его взять?

– Да разве это проблема! – оживилась Света, почуяв приключение. – Да взять хотя бы нашего Русланчика! Он сегодня всем намекал, что совершенно свободен в новогоднюю ночь. А от такого приключения он точно не откажется! И, в конце концов, – добавила она, – это Руслан сделал снимок этой сушеной воблы, считай, он тебя в неприятности втравил. Пусть он все и исправляет!

Настя бросила взгляд на часы. Сегодня редакция гуляла на корпоративе. Настя на вечеринку не собиралась, планируя провести вечер с Вадимом. А Света думала заскочить после магазинов на «горячее», как она это называла. И заранее зарядила фотоаппарат, чтобы сделать «компрометирующие» снимки разошедшихся коллег.

– Мы еще успеваем на наш корпоратив? – уточнила Настя.

– Вот это по-нашему! – обрадовалась Света. – Еще и ко мне домой успеем заскочить и переодеться. Я тебе такое платье дам – Руслан не устоит!

Пока Настя и Света наводили красоту для вечеринки, Андрей Корнилов закончил с проектом зимнего сада и с удивлением увидел, что за окном уже темно. Сверившись с часами, архитектор понял, что не сдержал данное Маше слово не засиживаться на работе допоздна. Оставалось надеяться, что принципиальная секретарша об этом не узнает. Андрей осторожно уложил плюшевого котенка в портфель и вышел из кабинета.

На проходной бессменный старик-вахтер, с виду настоящий Дед Мороз – красный нос, седая борода и весело поблескивающие из-за стекол очков глаза – с упоением читал газету. Андрей очень удивился бы, если бы увидел, что убеленный сединой Игнат Фомич пристально изучает фотографию полуобнаженной красотки в купальнике, напечатанную в рубрике «Горячая штучка» новогоднего выпуска «Сплетницы».

Когда Андрей поравнялся с конторкой Фомича, тот оторвал взгляд от женских прелестей и торопливо сложил газету.

– Опять припозднился, Андрей Викторович? – добродушно спросил вахтер. – Последний ты сегодня остался, другие уже давно разбежались.

Андрей всегда задерживался у проходной, чтобы обменяться с Фомичом парой фраз. Дедушки у него не было, тот умер, когда Андрей еще был школьником, и общение с Фомичом словно восполняло эту утрату.

– Работа – прежде всего, – серьезно сказал Андрей.

– Кому работа, а кому уже праздник, – усмехнулся в усы старик. – С наступающим тебя!

– Спасибо, Игнат Фомич. И тебя с праздником. Как отмечать будешь? С семьей?

– Само собой! – Он довольно улыбнулся. – С сыном, с внуками. А ты?

Андрей на мгновение замешкался. Не хотелось врать старику, но и признаваться в том, что он забыл про Новый год и никто из приятелей не позвал его в свою компанию, было стыдно.

– С друзьями, – ответил он и поторопился перевести тему разговора: – Как газета, интересная?

– Да так. – Фомич отчего-то засмутился и смахнул газету в ящик стола.

Вдруг откуда-то снизу донеслось жалобное мяуканье. Андрей опустил глаза и увидел белого, как снег, и тощего, как сосиска, котенка, который терся об его ботинки.

– А это кто у нас такой? – удивился он, подхватил малыша на руки и прижал к груди. Котенок доверчиво прижался к нему теплой мягкой мордочкой и громко заурчал.

– Да вот, – посетовал Фомич, – подкинул кто-то! Уж закрываться скоро, куды его девать – ума не приложу!

Андрей внимательно взглянул на котенка, который в эту ночь казался таким же одиноким и никому не нужным, как он сам.

– Ну что, усатый? Пойдешь ко мне жить? Плюшевый кот у меня уже есть, теперь и настоящий будет.

– Правда возьмешь? – Фомич обрадовался, как ребенок, и с улыбкой взглянул на котенка. – Повезло тебе, подкидыш! Андрей Викторович тебя в обиду не даст.

Андрей расстегнул пальто и сунул котенка за пазуху. От мягкого комочка, прижавшегося к груди, на сердце сразу стало тепло. Может, его самого никто и не ждет, зато он может сделать доброе дело для одного маленького кота. Это уже немало.

Еще раз пожелав Фомичу счастливого Нового года, Андрей поспешил к своей машине.

– Надеюсь, что зоомагазины еще работают! – сказал он котенку, сажая его на заднее сиденье.

У Андрея никогда не было кошки, и он понятия не имел, как ухаживать за питомцем и чем его кормить. К счастью, по дороге домой встретился зоомагазин, и дружелюбная девушка-консультант помогла выбрать все необходимое «приданое» – лотки, наполнитель для кошачьего туалета, миски, консервы, витамины, когтеточку, шампунь и игрушечную мышь с моторчиком. Андрея мышь привела в совершенный восторг, и он надеялся, что котенку она тоже понравится.

– Никогда бы не подумал, что для одного маленького котенка нужно столько девайсов, – пробормотал архитектор, перекладывая покупки на заднее сиденье машины. – Странно, что еще не придумали кошачьих креслиц для перевозки. Эй, усатый, ты где?

Оглядев салон, он обнаружил котенка спящим на водительском сиденье.

– Ну, конечно, где же тебе еще быть! – Андрей широко улыбнулся и осторожно, боясь потревожить малыша, который пережил полный волнений день, переложил его на заднее сиденье. – Поехали домой?

Андрей завел мотор и включил радио.

– Накануне Нового года, как никогда, верится в чудо, – полился из динамиков бодрый голос ведущего. – Желаю, чтобы с вами оно непременно произошло.

Андрей улыбнулся. Что-то подсказывало, что чудеса в его жизни уже начались. Только он еще не догадывался, что самое главное из них случится с ним уже завтра.

6

В то время как Андрей впускал своего нового усатого жильца через порог холостяцкой квартиры, в банкетный зал ресторана «Вернисаж», где гуляла редакция «Сплетницы», вошли две эффектные красавицы. В яркой брUNETке, облаченной в длинное красное платье с глубоким декольте, можно было без труда узнать гордость редакции Светлану Лисичкину. А вот ее подруга, изысканная шатенка в маленьком и очень стильном черном платье с ниткой жемчуга в стиле Одри Хепберн, на первый взгляд казалась незнакомой. Каково же было удивление мужского коллектива «Сплетницы», когда прекрасная незнакомка оказалась корректором Настей Морозовой.

– Серая мышка преобразилась в черную кошку! – пошутил фотограф Руслан, тонкий ценитель женских прелестей, отвлекшись от созерцания головокругительного декольте стажерки Оленьки, в которую он был страстно влюблен вот уже восемь минут.

– А наш Русланчик времени зря не теряет, – мигом оценила обстановку Света, бросив пронизательный взгляд на плейбоя-фотографа, державшего в объятиях студентку-практикантку.

Оленька еще не знала, что Руслан не в силах пропустить ни одной юбки, и верила всем глупостям, которые ей шептал на ушко опытный сердцеед. Остальные же дамы редакции «Сплетницы» не питали никаких иллюзий насчет фотографа, при этом половина из них успела побывать в его объятиях и никому не удалось задержаться там дольше чем на две недели. Руслан Баловнев являлся последним мужчиной на свете, которого можно было

представить в роли идеального супруга. Но из всех знакомых Насти он казался идеальным исполнителем роли жениха. Руслан был красив, остроумен, обаятелен и артистичен. Настя нисколько не сомневалась, что Баловнев сможет очаровать Тамару Петровну на одну новогоднюю ночь. А там что-нибудь удастся придумать. Главное – пережить завтрашний праздник.

– Лучше жениха не найти. Ты только посмотри, какой красавчик! – вторя ее мыслям, принялась нахваливать Света.

Фигуристая Оленька высвободилась из объятий Руслана и вышла из зала. И подруга тотчас же потащила Настю к фотографу. Руслан смерил девушку таким откровенным взглядом, что ей тотчас же захотелось обмотаться паранджой с головы до ног. За неимением оной, она нервно одернула короткое платье, на ее взгляд, чересчур открывавшее ноги, и тем самым, на радость Руслану, приспустила декольте, обнажив кружево черного бюстгалтера. От неловкости Насте хотелось провалиться под пол. Действие текилы уже выветрилось, и затея с подменой жениха внезапно показалась чудовищно нелепой. Морозова уже собиралась извиниться и спастись бегством, как Света, не замечая ее мучений, радостно объявила:

– Руслан, у Насти к тебе есть интересное предложение!

Быструю мелодию сменила медленная, и Баловнев с готовностью протянул Насте руку:

– Потанцуем, прекрасная русалка?

Замешательство Насти не укрылось от Светы, и та пихнула подругу в спину, втолкнув в объятия Руслана. «Ладно, – обреченно решила Настя, – я с ним просто потанцую, и все».

Когда Настя и Руслан смешались с другими парами, Света пожалела о том, что не находится рядом. Чутье подсказывало, что подруга может завалить всю великолепно спланированную операцию и пойти на попятную. Свете надо было слышать, о чем говорят Руслан с Настей, а для этого следовало находиться к ним ближе.

– Светланочка, не хотите потанцевать? – пропыхтел кто-то за спиной, и Света поспешно обернулась.

– Хочу! – радостно выпалила она. – Еще как хочу!

Главный редактор Артур Иванович по прозвищу Колобок при виде такой неподдельной радости выкатил грудь колесом и гордо вздернул подбородок, чтобы Света, бывшая на целую голову выше его, не заметила его тщательно замаскированную лысину. И вот уже Колобок со своей эффектной спутницей вкатился на танцпол. Света увлекла начальника поближе к Насте с Русланом и наострила уши, силясь расслышать, о чем они говорят. Колобок же не мог оторвать взгляда от глубокого декольте Светы, которое располагалось прямоком напротив его носа.

– Светлана, – забубнил Колобок, – ваш репортаж из женского СПА на Рублевке – просто бомба! Это лучшая статья новогоднего номера.

– Ах, Артур Иванович, знали бы вы, какой улетный материал я готовлю сейчас! – азартно отозвалась девушка, выворачивая шею на Настю с Баловневым. Те так и норовили ускользнуть подальше, и до Светы долетали только обрывки разговоров: «Хорошее место...» – это Настя. «Классная вечеринка», – это Руслан. «Потрясное платье», – это опять Руслан. «Ты тоже отлично выглядишь», – и снова Настя. Из чего Света сделала неутешительный вывод, что Настя не продвинулась ни на шаг к выполнению их совместного плана, в котором Света выступала как автор идеи и режиссер, а Насте отводилась роль главной актрисы.

– Я просто сгораю от нетерпения, – проблеял Колобок, зачарованный пленительной ложбинкой, созданной бюстгалтером с эффектом пуш-ап. – Послушайте, как бьется сердце! – Он отважился на решительный шаг и попробовал переместить руку Светы с плеча себе на грудь.

Однако девушка осталась равнодушной к ухищрениям главного редактора.

– Побоями сейчас уже никого не удивишь, – рассеянно отозвалась она, в душе ругая Настю за медлительность. – Про это уже сто раз писали. Вот тема, над которой я сейчас работаю, – настоящий эксклюзив.

– Светлана, я все хочу у вас спросить... – отважился Колобок.

– Да-да, Артур Иванович, – кивнула Света, пытаясь прочитать по лицу Руслана, сделала ли ему Настя то самое «интересное» предложение, ради которого они сюда явились.

– Это у вас натуральное? – выпалил Колобок, не отводя взгляда от женских прелестей Светы, и аж вспотел от собственной дерзости.

– Что, Артур Иванович? Простите, я не расслышала...

– Спрашиваю, у вас грудь своя или из силикона? – повысил голос редактор.

И надо же было случиться, что в этот самый момент музыка оборвалась, и вопрос Колобка прогремел на весь зал. Все обернулись, послышались смешки. И только Света не заметила произошедшего конфуза. Она во все глаза смотрела на Настю, которая отстранилась от Руслана и собиралась уйти. Из-за широкой спины Колобка подруга погрозила ей кулаком и взглядом велела вернуться. К счастью, снова зазвучала музыка, Баловнев догнал Настю и увлек ее в танце. Света с улыбкой взглянула на Колобка и озадаченно заметила, что он покраснел, как вареный рак, а глаза его сделались как блюдца в том неприличном анекдоте.

– Так что вы говорите, Артур Иванович? – затрещала она. – Репортаж про увеличение груди? Отличная идея! Сразу же после Нового года и возьмусь. – И принялась подталкивать Колобка поближе к Насте и Руслану, чтобы не упустить ни единого слова.

– Так о чем ты хотела поговорить? – спрашивал в это время Руслан.

Настя замаялась, и Света ободряюще ей подмигнула: мол, давай, действуй!

– Я... В общем-то... Да так... – выдавила девушка, а потом выпалила: – Моей подруге нужен фотограф на свадьбу!

Света резко отстранилась от Колобка.

– Простите, Артур Иванович. Вопрос жизни и чести!

– Ах, какая женщина! – выдохнул главный редактор, отмечая, что вид обтянутых красной тканью бедер Светы ничем не уступает восхитительной ложбинке впереди.

Света, как бык на корриде, подскочила к Насте и Руслану, подхватила их под локти и потащила к столику с напитками у стены.

– Значит, так, – без предисловий начала она, – Насте нужен жених.

– На час? – иронически вздернул бровь фотограф.

– На новогоднюю ночь. Оплата шампанским и оливье. Подход к праздничному столу не ограничен. Представление устраивается ради Настиной мамы. Она школьный завуч по кличке Мегера. Ты должен ее очаровать. Справишься?

– Вау, вы меня удивили, девчонки, – белозубо улыбнулся Руслан. – В другой раз я бы не упустил такого представления. Но только не сейчас. Я, кажется, влюбился!

– Не смей меня! В кого? – фыркнула Света.

Но Баловнев уже махал рукой нарисовавшейся в дверях студентке Оленьке и на всех парах мчался к ней.

– Вот кобель! – выругалась Света.

– Да ладно тебе, Свет, – остановила ее Настя. – Все к лучшему. Я бы все равно не смогла обмануть маму.

– Простите, – раздалось откуда-то снизу робкое покашливание, – я все слышал.

Подруги в удивлении склонили головы и увидели, что из-под стола выползает взъерошенный очкарик в джинсах и потертой футболке. Не сразу, но Настя признала в нем редакционного программиста Тихушкина. А вот имени парня, который был необщительным и малозаметным, под стать своей фамилии, она вспомнить так и не смогла.

– Так, – протянула Света, – это еще что такое?

– Я все слышал, – несмело повторил Тихушкин, поправляя очки и глядя на Настю с собачьей преданностью.

– Забудь и только посмей хоть кому-то проболтаться! – пригрозила Света.

Парень бросил отчаянный взгляд на Настю и выпалил:

– Вообще-то я хотел предложить... Я согласен!

– На что? – насмешливо уточнила Света.

– На все! – Парень героически тряхнул отросшими вихрами. – На оливье, шампанское и знакомство с родителями. Я и жениться могу. Взаправду.

Настя ошеломленно молчала. Худой, сутулый, нескладный, плохо одетый и неразговорчивый программист никак не тянул на импозантного, обаятельного и красноречивого адвоката Вадима. А Света не растерялась. Она критически оглядела кандидата в женихи с давно не стриженной головы до обряженных в потертые кеды пят, потом протянула руку и сняла с него очки прежде, чем тот успел пикнуть.

– Ну что ж, на безрыбье и программист – жених, – констатировала девушка. – Как там тебя...

– Костя! – с готовностью подсказал он.

– Так вот, запомни, Костя, теперь ты – Вадим! Хорошо запомнил?

Костя поспешно закивал, а Настя, не в силах участвовать в этом фарсе дальше, схватила Свету за руку и потянула к выходу:

– Нам нужно срочно поговорить!

За их спиной прожектор света осветил Колобка с бокалом шампанского в одной руке и с микрофоном в другой.

– Куда же вы, девчонки? – окликнул подруг Руслан, не выпускавший из объятий разомлевшую Оленьку. – Сейчас Колобок будет тост толкать.

– У нас ЧП! – прошипела Настя и выскочила в коридор, волоча за собой Свету, не успевавшую за ней на высоких шпильках.

В коридоре Настя остановилась напротив висящего на стене плаката с изображением их газеты. «С Новым годом! С новой сплетней!» – гласила надпись на нем.

– Тот, кто со сплетней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет! – донесся из зала низкий голос Колобка.

– Это я ему подсказала, – похвасталась Света, прислушиваясь. – Название нового конкурса для читателей. Классно звучит, правда?

– Я не смогу, Свет, – перебила ее Настя.

– Понимаю, он не Джонни Депп. – Подруга досадливо поморщилась. – Но ты не переживай, я с ним завтра встречу, сдам в парикмахерскую, подберу приличный прикид – вот увидишь, не стыдно будет Тамаре Петровне представить!

– Нет, – категорически покачала головой Настя. – Как ты не понимаешь, Свет, я так не могу!

Даже если Костю одеть в дорогой костюм и сделать ему такую же стрижку, как у Вадима, получится всего лишь жалкая пародия на ее бывшего.

– Так выпьем же за сбежавших женихов! – соловьем заливался Колобок, и его усиленный микрофоном голос раскатисто разносился по гулкому коридору. – За неверных жен! За болтливых домработниц! За непутевых детей! Благодаря им процветает наше издание.

«Благодаря сбежавшему жениху рушится моя жизнь», – горько подумала Настя, одновременно испытав острую ненависть к тому, чем занимается. Как же ей тошно от этих высосанных из пальца сенсаций, от чудовищных слухов, придуманных самими журналистами. Проблема в том, что она слишком боится перемен, поэтому уже который год занимается нелюбимой работой вместо того, чтобы уволиться.

– Настя, ну чего ты скучная такая! – принялась убеждать ее Света. – В жизни всегда есть место шалостям. Только представь, какое тебя ждет приключение! Будет что внукам рассказать в старости! А может, ты благодаря этой аванюре познакомишься с их дедом! Все-таки Новый год – время чудес!

– Пусть жизнь не устает подбрасывать нам новые сенсации и эксклюзивные истории! За сюрпризы! За безумие и шалости! С ними жить становится интереснее! – гремел в зале голос Колобка.

Ему бы такие сюрпризы, как у нее, с раздражением подумала Настя, а вслух выпалила:

– Не уговаривай меня, я все решила. Прямо сейчас позвоню маме и все ей расскажу. Девушка достала из сумочки мобильный и набрала домашний номер родителей.

7

Из всех моментов для признания Настя выбрала наихудший. Ибо в то самое время, когда тысячи москвичей выбирали подарки для своих близких, тащили домой елки и толпились в очередях супермаркетов с тележками продуктов для завтрашнего застолья, одним словом, пребывали в самом праздничном расположении духа, Тамара Петровна Морозова стояла в халате и тапочках перед сервантом в своей комнате и самозабвенно колотила посуду.

Причиной тому было заявление об увольнении, которое бывший завуч подписала час назад. Пока Настя примеряла свадебное платье, ее мать до хрипоты спорила с новой директрисой Нелли Романовной. Тамара Петровна не желала поступаться собственными принципами и ставить четверку в четверти отъявленному хулигану Вовке Мухину. Нелли Романовну такое положение дел не устраивало: Вовка был сыном колбасного магната Мухина, на мухинские деньги в школе был оборудован дорогой компьютерный класс, мухинской колбасой был битком набит холодильник самой Нелли Романовны и холодильники всех ее московских родственников, так что ссориться с щедрым меценатом директрисе было не с руки. И уж коли Тамара Петровна ставила вопрос ребром: или она, или Мухин, Нелли Романовна без особых колебаний сделала свой выбор. Выслушав напоследок все, что думает о ее продажной душонке бывшая завуч, Нелли Романовна с наслаждением подписала заявление об увольнении и проводила склочную бабу до двери.

В гневе Тамара Петровна была страшна, целиком оправдывая школьное прозвище Мегера. По пути домой она успела поругаться с полусонным дворником, наброситься на застенчивого парнишку, посмеявшегося уступить ей место в автобусе, отчитать нерадивую мамашу, курящую при ребенке, и сцепиться с провизором в аптеке, куда Тамара Петровна забежала купить валерьянки. После ее визита валерьянка понадобилась уже провизору, но отставная учительница никак не могла унять обиды. Придя домой, она закатила скандал мужу, а потом решила отвести душу за битьем посуды.

Сервант уже был наполовину пуст, ковер усыпали осколки хрусталя и фарфора. Тамара Петровна схватила цветную вазу из богемского стекла – подарок от учеников, уже занесла руку для броска, но замешкалась. Ваза была ее любимой и так красиво мерцала в электрическом свете, что сердце женщины дрогнуло. Она осторожно поставила вазу в сервант, затем выхватила тарелку из чайного сервиза и шмякнула ее об пол так, что только осколки полетели.

– Давно было пора сервиз поменять, – всхлипнула Тамара Петровна. – Он мне никогда не нравился... Нет, это же надо! Так поступить со мной, заслуженным учителем со стажем! И когда? Под самый Новый год! Да чтоб ты подавился своей колбасой, подлый Мухин!

Тарелки и чашки одна за другой полетели на пол. Настин папа, Михаил Степанович, дежуривший в коридоре, прислушивался к происходящему в комнате за закрытой дверью и горестно застонал:

– Так ведь всю посуду перебьет!.. А потом и за меня примется.

Надо сказать Насте, пусть подарит им на Новый год новые тарелки, думал он. Или не надо? Вдруг их постигнет такая же печальная участь?

От звонка в дверь Михаил Степанович чуть не подпрыгнул до потолка. Кого это принесло так не вовремя? Он открыл и с удивлением уставился на крепкого бородача в синей спецовке, от которого сильно разило «Беломором». В руках тот держал большую картонную коробку.

– Это тридцатая? – раскатисто гаркнул бородач.

Из комнаты донесся звон очередной разбитой посуды.

– Тридцатая, – поежился Михаил Степанович.

Бородач радостно осклабился.

– Принимай, папаша! Новогодний набор. Похоже, у вас тут колбасный пир на весь мир намечается!

Он сунул в руки Михаилу Степановичу свою коробку. Тот крякнул и согнулся под ее тяжестью.

Бородач обернулся и бойко скомандовал:

– Заноси, ребята!

Михаил Степанович попятился, пропуская в квартиру остальных грузчиков. Они шустро затаскивали коробки, складывая их пирамидой вдоль стены, а бородач отмечал по накладной:

– Ящик сервелата. Ящик карбоната. Ящик мармелада... Шутка, папаша! Корейка это, высший сорт!

Михаил Семенович бессильно опустил руки, брякнув коробку к ногам. Он только сейчас сообразил, что за Дед Мороз решил завалить их колбасой, и с ужасом подумал, как отреагирует жена на подобную щедрость своего злейшего на данный момент врага.

Томиться долго не пришлось. Дверь комнаты распахнулась, выпустив пунцовую от злости Тамару Петровну. Она в замешательстве оглядела коробки, потом потянула носом и пришла в ярость. Михаил Степанович за тридцать три года семейной жизни научился распознавать малейшие нюансы настроения своей темпераментной супруги и про себя даже оценивал их по десятибалльной шкале стихийных бедствий. Поэтому, глядя на жену, он попятился, дабы проснувшийся вулкан не задел его ненароком. Положение было критическое, проще говоря: «Спасайся, кто может».

– Это что такое? – возопила Тамара Петровна.

Бородач удивился, не ожидая львиного рыка от вполне безобидной на вид тетки в домашнем халате и тапках.

– Колбасы к праздничному столу. Принимай и распишись, хозяйка! – весело объявил он.

«Ой, что будет, что будет! – всполошился Михаил Степанович. – Извержение Везувия, ураган «Катрина», японское цунами, никак не меньше!»

– Я щас распишусь! – рассвирепела его супруга, наступая на грузчика, как бык на тореадора. – Я щас так распишусь!

Поравнявшись с ящиками, она выхватила из верхнего палку сервелата и, вооружившись ею, как скалкой, набросилась на несчастного бородача. От неожиданности мужик завопил дурниной и попробовал защититься, но остановить разбушевавшуюся Тамару Петровну сейчас не смог бы даже целый отряд СОБРа. Другие грузчики выбежали вон, бросив своего бригадира на растерзание фурии.

– Я за колбасу не продаюсь! – в неистовстве голосила она. – Так своему хозяину и передайте!

Бородач выскочил за порог, а Тамара Петровна погналась следом.

В этот самый миг Настя, не дозвонившись на мобильный матери, набрала домашний номер.

– Доченька, – услышала она в трубке приглушенный голос отца, – мама сейчас подойти не может.

Михаил Степанович, взявший телефон в коридоре, с опаской оглянулся на дверь. Запыхавшаяся Тамара Петровна влетела в квартиру, подскочила к ящику и принялась вытаскивать оттуда колбасу и метать через порог.

– Вот вам, а не четверка в четверти! – донесся до Насти яростный вопль матери.

– Пап, что у вас там творится? – дрогнула Настя, почуяв, что сейчас не самый удачный момент, чтобы признаться в разрыве с Вадимом и отмене завтрашнего застолья.

– Ох, дочка, – горестно вздохнул отец. – У нас тут такое! Маму уволили!

– Я сама уволилась! – раскатисто рявкнула Тамара Петровна, продолжая бросаться колбасой. Сервелат уже закончился, настала очередь салями.

– Да-да, конечно, Томочка, сама! – поспешил успокоить ее супруг и с тоской проследил за улетающей вкуснятиной. Как бы хоть одну припрятать? Копченый дух, витавший в коридоре, раздражил аппетит, и мужчина готов был душу продать за бутерброд с колбасой.

– Пап, так что у вас происходит? – с замирающим сердцем повторила Настя, возвращая отца от салями-сервелатных грез к реальности. И тот поведал ей об увольнении из-за тройки и колбасной баталии, разыгрывающейся на его глазах.

Тамара Петровна, покончив с ящиком салями, вырвала трубку у мужа и прокричала:

– Настя, не слушай ты этого старого дурака! Я сама уволилась! Слышишь?

– Слышу... – выдавила Настя, растеряв последнюю решимость рассказать правду.

В трубке повисла тишина. Девушка не могла видеть, что в квартиру к ее родителям заглянула старушка-соседка Агриппина Матвеевна. В руках она держала батон колбасы.

– Здравствуй, Томочка. Здравствуй, Миша. А что это вы тут колбасой кидаетесь? – с любопытством осведомилась она, и ее длинный нос затрепетал, почуяв сенсацию, о которой можно будет рассказывать соседям еще весь январь нового года. Недаром жильцы дома за глаза звали бабку Агриппину «Справочное бюро», а Настя была уверена, что, родись Агриппина на шестьдесят лет позже, она работала бы в газете «Сплетница» и потеснила бы Свету с пьедестала звезды.

– Меня колбасой не купишь! – продолжила кипятиться Тамара Петровна.

– Да это подарки от благодарных учеников, Агриппина Матвеевна, – нашелся Михаил Степанович. – Видите, сколько! Берите себе, нам столько за год не съесть.

– Вот повезло-то! – позавидовала старушка. – У меня дочка врач, так ей все конфеты тащат. Ими разве наешься! То ли дело колбаса!

Она запустила руку в ящик и принялась выгребать оттуда колбасу. Одну палку, вторую, третью... Нерешительно взглянула на Михаила Степановича.

– Да вы берите, берите, – великодушно разрешил он.

Агриппина набрала полные руки, сколько смогла удержать, и попятилась к двери, благодаря «добрых соседусшек». А Тамара Петровна, вспомнив, что дочь все еще висит на телефоне, гаркнула в трубку:

– В общем, я теперь женщина свободная и готова всю себя посвятить внукам! Надеюсь, вы с Вадимом тянуть не будете.

– Конечно, мама, ты только не волнуйся... До завтра, – пролепетала в ответ Настя и сбросила вызов.

– Что? – подалась к ней Света.

– Катастрофа! – выдохнула девушка и быстро пересказала ей новости. – Что ж, похоже, твоя авантюра в силе.

– Вот и умничка! Завтра я из этого Кости такого жениха сделаю – Вероника обзавидуется! – поклялась Света. – Доверься профессионалу.

– И красноречию ты его за десять минут научишь? – сыронизировала Настя. – Он же двух слов без «Ворда» связать не может. Разве мама поверит, что он – успешный адвокат?

Света задумчиво нахмурилась, потом просияла.

– А зачем ему говорить? Ты Тамаре Петровне скажи, что он сорвал голос на процессе. А я Костика предупрежу, чтобы хрипел да помалкивал.

– Ладно, – вздохнула Настя, – может, и обойдется.

– Вот увидишь, все будет шоколадно! – оптимистично заверила Света. – Пиши адрес, и пойдем обрадуем нашего жениха.

Пока Настя писала свой домашний адрес на обрывке газеты «Сплетница», стопка экземпляров которой лежала в холле, ее отец пытался героически спорить с супругой.

– Чтобы духу этого колбасного здесь не было! – категорически настаивала экс-завуч, пострадавшая по вине колбасного магната.

– Томочка, ну давай оставим хоть по палочке для праздничного стола, – слезно умолял Михаил Степанович.

– Никаких палочек! Избавься от них немедленно!
– Томочка, куда ж я их дену? – взывал к ее разуму супруг.
– Куда хочешь! – Тамара Петровна гордо вздернула подбородок и с видом оскорбленной императрицы удалилась в комнату, напоследок оглушительно хлопнув дверью.

Михаил Степанович, понурившись, подошел к коробке с колбасой и выудил палку зернистого сервелата. Затем воровато оглянулся на дверь комнаты и принялся рассовывать колбасу подальше от глаз строгой супруги – в рукав пальто, за тумбочку, на антресоль. Несмотря на все старания, осталось еще три коробки с мясными деликатесами. Михаил Степанович горестно вздохнул, накинул куртку, влез в ботинки, крикнув, подхватил одну из тяжелых коробок и вышел за дверь.

В помойном баке у дома, в котором жили Морозовы, с надеждой рылся заросший щетиной бомж. Рядом с ним поскуливала от голода и холода тощая дворняга.

– Новый год, Шарик, это такое время, когда происходят чудеса, – растолковывал псу бродяга. – В прошлом году в это время я, например, нашел банку икры. Просроченной. Кабачковой. Может, и сейчас повезет.

Сзади раздалось робкое покашливание. Бродяга весь подобрался и обернулся, готовый драться за право обладания мусорным баком с собратьями по улице. Однако перед ним стоял гладко выбритый гражданин благополучной наружности, по всему видно – женатик и примерный семьянин, интеллигент в пятом поколении, наверняка просиживающий штаны в каком-нибудь НИИ. В руках гражданин держал тяжелую коробку, из которой выглядывал аппетитный бок варено-копченой колбаски. Бродяга аж слюну сглотнул. Вот бы ему с Шариком одну палочку! Вот был бы у них праздник!

– Чего надо, мужик? – настороженно спросил он, не сводя глаз с чудесной коробки.

– Колбасу возьмете? – застенчиво предложил гражданин.

Сердце бродяги радостно забилося.

– Просроченная? – не выдавая своего интереса, он сплюнул под ноги.

– Что вы! – Гражданин даже обиделся. – Свежайшая! Только с завода!

– А в чем подвох? – хрипло уточнил бродяга.

Гражданин растерялся.

– Да какой тут подвох? Это просто Новый год!

Он подошел поближе и рывком передал бродяге коробку. Тот крикнул от тяжести, заподозрив, что чистюля решил над ним подшутить. Наверняка на дне окажутся кирпичи! Но что бы там ни было, сверху лежала самая настоящая колбаска. Шарик, почуяв мясной дух, нетерпеливо заскулил и завилял хвостом пуще прежнего.

– Собачка у вас хорошая, – выпалил гражданин. – Спасибо, что выручили, с наступающим!

Он развернулся и вприпрыжку побежал к дому.

– Совсем люди с жиру бесятся! – пробормотал бродяга. – Колбасу коробками выбрасывают! Эй, – крикнул он вслед гражданину, – а бочка водки у тебя не пропадает? А то я возьму.

Гражданин прибавил прыти и скрылся за углом. А бродяга отошел подальше от помойного бака, разломил палку колбасы надвое, половину отдал Шарiku, от другой откусил сам и с наслаждением зажевал.

– Я же говорю, Шарик, Новый год!

8

На следующее утро Андрей Корнилов покормил кота, глядя на падающий снег, придумал ему кличку Снежок, выпил кофе и отправился на работу. Припарковав машину на совершенно пустой автостоянке, архитектор поднялся на крыльцо, потянул на себя дверь и с удивлением обнаружил, что та заперта. Постучав, он так и не дождался ответа. «Где носит

Фомича?» – рассердился Андрей. Ему не терпелось вернуться к работе, и он не желал терять ни минуты. Корнилов заглянул в ближайшее от крыльца окно, собираясь позвать кого-нибудь из сотрудников, и увидел на стекле плакат с румяным Дедом Морозом и надписью: «С Новым годом!»

Сзади донесся веселый голос прохожего, говорящего по телефону:

– И тебя с Новым годом, Николаич! Удачи, всех благ, денежек побольше!

Андрей в изумлении посмотрел вслед мужчине, занес кулак, чтобы снова постучать, но вместо этого звонко хлопнул себя по лбу.

– Новый год! Сегодня! Хорошо, Маша меня не видит. – Он торопливо сбежал с крыльца, словно боясь, что из-за угла вдруг выскочит секретарша и строго отчитает его за фанатизм по отношению к работе.

Андрей завел машину. Возвращаться домой не хотелось, лучше прокатиться по городу, погруженному в предпраздничную суматоху.

Он ехал по заснеженной Москве, любовался наряженными красавицами-елками, стоявшими у метро и крупных торговых центров, читал поздравительные растяжки над дорогами и плакаты в витринах магазинов и удивлялся, как не замечал признаков праздника раньше. А ведь в детстве Андрей с нетерпением ждал Нового года и появления Деда Мороза, который приносил самые лучшие подарки! Когда в шесть лет мальчик узнал, что Дедом Морозом все это время был его отец, то ничуть не огорчился. Корнилов-старший представил все так, будто бы Дед Мороз пришел к ним домой, когда Андрей был совсем маленьким, и посетовал, что он хоть и волшебник, но уже старенький, навестить всех детишек ему уже не по силам. А затем подарил папе Андрея запасной кафтан и шапку – чтобы на следующий год тот поздравил сына сам. Маленький Андрей был очень горд, что Дед Мороз доверил свои обязанности его отцу, и мечтал, что, когда вырастет, тоже сможет примерить на себя костюм доброго волшебника... Где тот костюм сейчас? Андрей и понятия не имел. Может, до сих пор хранится у родителей, а то и вовсе затерялся при переезде. Выйдя на пенсию, родители подались из душной Москвы в озерные края под Псковом, и теперь Андрей видел их нечасто. Может, махнуть к ним на Новый год, в нарядную белую зиму, как в любимом в детстве мультике про Простоквашино? Но на кого же оставить Снежку? К тому же Андрей откровенно боялся неизбежных разговоров о семье и внуках, которые заведут мама с папой.

Притормозив на пешеходном переходе, Андрей пропустил Деда Мороза в красном кафтане. Тот благодарно махнул ему рукой в красной варежке и заторопился по своим волшебным делам.

– Надо хоть шампанского купить, что ли... – пробормотал Андрей и, заведя впереди торговый центр «Сказка», направил машину на стоянку.

С парковкой пришлось помучиться – народ массово закупался подарками и продуктами в последние часы перед Новым годом. Отцы семейств сгибались под тяжестью пакетов, довольные жены торжественно несли красивые торты, счастливые дети тащили коробки с куклами и конструкторами. Холостяки озабоченно считали содержимое прилавков ювелирных и парфюмерных отделов в блестящие подарочные пакеты. Раздурманившиеся с мороза девушки щебетали в кафе, обмениваясь подарками.

Этажом ниже в супермаркете Настя выбирала шампанское для праздничного стола. Задача была не из легких: перед Настей стояли два десятка бутылок, и она растерянно переводила взгляд с этикетки на этикетку. Выбирать сыр, мясную нарезку, торт и икру, которые лежали в ее тележке, было гораздо привычнее.

Патрулировавший территорию молодой охранник не остался равнодушным к страданиям девушки.

– Хотите, подскажу вам самое лучшее шампанское? – пришел на выручку он.

– Подскажите, пожалуйста! – взмолилась Настя.

Охранник взял с полки бутылку с серебристой этикеткой и протянул ей.

– Пожалуйста!

Настя с благодарностью улыбнулась и развернула бутылку этикеткой, чтобы прочитать. Но не успела – ожил телефон.

– Света! – обрадовалась Настя, удерживая одной рукой бутылку, а другой прижимая мобильный. – Ты как раз вовремя! Как считаешь, взять шампанское «Лунная соната»?

– Бери водку и готовься к худшему, – мрачно откликнулась подруга. – Знаешь, где я сейчас? В травмпункте.

– Что с тобой случилось? – похолодела Настя.

– Случилось. Да не со мной, а с Костей. – Света нагнала саспенса эффектной паузой, во время которой Настя с силой стиснула корпус мобильного. А затем выпалила на одном дыхании: – В общем, Костя выходил из салона красоты и на ступеньках навернулся. Дальше все по «Бриллиантовой руке». Очнулся – гипс. Так что на этого героя-любownika можешь не рассчитывать...

Настя разжала пальцы, и шампанское из разбитой бутылки пеной пролилось к ее ногам.

– Прости меня, Настена, подвела я тебя, – прозвучал из трубки виноватый вздох Светы.

– Я тебе перезвоню, – пролепетала девушка, глядя на разом помрачневшее лицо охранника.

– Знаете такую примету? – Он сурово сдвинул брови. – Разбить шампанское – к деньгам?

– Я заплачу, – выдавила Настя.

Судя по сумме, которую она отдала на кассе, шампанское и впрямь было самым лучшим. Словно сомнамбула, Настя взяла сдачу и чек и вышла за магнитные рамки.

– Девушка! – донесся ей вслед голос охранника. Настя обернулась и увидела, что тот толкает тележку с продуктами, которые она выбрала для праздника. – А покупки?

– Мне они уже ни к чему. – Девушка отвернулась и шагнула в толпу.

– А нам теперь раскладывай! – проворчал охранник и толкнул тележку, пропуская к кассе хорошо одетого мужчину с бутылкой шампанского «Лунная соната» и коробкой бельгийского шоколада.

Андрей расплатился за покупки, рассеянно улыбнулся в ответ на поздравления кассирши и вышел из магазина. Ему показалось, что в толпе впереди него мелькнули рыжие кудри Анжелы. Он обогнал девушку, тронул за плечо и понял, что обознался.

– Извините.

– Ничего. – Рыжая кокетка с интересом взглянула на него, но Андрей уже отвернулся.

Отношения на одну ночь его не устраивали, а большего он предложить не мог. Ни одна женщина, с которой он встречался, не была способна соперничать с его самой большой любовью – Архитектурой. Но в этот предпраздничный день, когда все вокруг выбирали подарки близким и ждали в гости любимых, Андрей, как никогда остро, ощутил собственное одиночество.

В торговом центре стоял гул от сотен голосов, поздравляющих, желающих, благодарящих за поздравления и пожелания, договаривающихся о встрече вечером и уточняющих, что принести к праздничному столу.

Одним из этих голосов был голос Насти, которая ответила на входящий звонок матери.

– Мама, а я как раз собиралась тебе звонить, – выпалила девушка на одном дыхании, уже собираясь сказать всю правду.

Но Тамара Петровна звонила не затем, чтобы выслушать признание дочери. Она стояла в отделе мужской одежды, на прилавке перед ней лежали два шарфа, а за ее спиной уже успела скопиться очередь из пяти человек.

– Настя, – прогремела она, перебив дочь, – какой цвет любит Вадим? Зеленый или бордовый?

– Да сколько уже можно? – не выдержала женщина из конца очереди. – Полчаса уже стоим!

– В самом деле! – подхватили остальные. – Можно быстрее?

– Решайтесь уже, дамочка, – вмешался шутник в кепи, – не слона покупаете!

Тамара Петровна развернулась и рывкнула во всю мощь своих легких, натренированных за годы работы в школе:

– Тихо!

Очередь испуганно попятилась. Оглушенная продавщица застыла на месте. Настя от испуга чуть не выронила телефон.

– Настюш, что ты сказала? – донесся до нее голос матери. – Бордовый или зеленый?

– Зеленый, – дрогнувшим голосом вымолвила девушка. Вся ее решимость сообщить матери о разрыве с Вадимом мигом улетучилась.

– Заверните зеленый, – велела Тамара Петровна продавщице и снова обратилась к дочери: – Скорей бы уж познакомиться с твоим загадочным Вадимом! Все, Настюш, мне некогда, дел неуворот. До вечера!

Совершенно потерянная, Настя стояла посреди толпы. Кто-то толкнул ее, кто-то расхохотался рядом. Андрей обошел ее, даже не подняв взгляда от телефона, который держал в руке. Мобильный не подавал признаков жизни. Его номер, обычно разрывающийся от звонков в рабочие будни, молчал. Коллегам и клиентам Андрей сегодня был не нужен, а друзья про него не вспомнили. Корнилов всегда был слишком занят для того, чтобы поговорить по телефону сразу же, и забывал перезванивать позже. Как получилось, что работа постепенно вытеснила из его жизни все остальное – походы с приятелями в бильярд, мальчишники в ресторанах, выезды на рыбалку, шашлыки на природе? Андрей открыл телефонную книгу и среди рабочих контактов принялся искать имена друзей.

Лучший друг, одноклассник Женька Веселкин, оказался вне зоны доступа. Когда они созванивались последний раз? Кажется, недели три назад. Женька звал в боулинг, да у Андрея совершенно не было времени – он срочно сдавал проект таунхауса для придиричивого бизнесмена и буквально ночевал на работе. А когда они с другом встречались последний раз? Это было еще раньше, в ноябре – они тогда отмечали тридцать второй Женькин день рождения в пивном ресторанчике и, помнится, допились и договорились до того, что пора прощаться с холостой жизнью и заводить семью. Только разве это так просто? Любимую женщину не подберешь на улице, как бездомного котенка. И ей, помимо завтрака по утрам, нужно время и внимание – а они у Андрея были в дефиците.

Корнилов нажал клавишу, и на дисплее мобильного потекли строчки с именами клиентов и коллег. Деловых контактов было в десятки раз больше, чем номеров друзей. Не так уж и преувеличивает Маша, когда говорит, что в жизни Андрея осталась только работа. Наконец в длинном списке мелькнуло имя, не связанное с бизнес-ланчами, планировками, строительством и стройматериалами. Никита был другом детства по даче и свидетелем первых опытов Андрея в архитектуре – строительства песочных замков и деревянных скворечников. Когда-то у них было одно лето и одна первая любовь на двоих, взрослая жизнь раскидала их. Никита владел небольшим домом отдыха в Подмоскowie. Основное здание осталось с советских времен, а новый банкетный зал был построен по проекту Андрея и сразу же обеспечил приток юбиляров и молодоженов. Никита не уставал благодарить Корнилова за работу и все время зазывал на выходные, обещая, что держит для друга номер люкс. За два года Андрей так и не воспользовался приглашением и вот теперь решил, что встретить Новый год в заснеженном Подмоскowie со старым приятелем – отличная идея. Наверняка тот будет отмечать праздник в своем доме отдыха. К тому же Никита летом женился и не раз намекал, что у его молодой жены есть свободные красивые подруги, которые будут счастливы познакомиться с Андреем.

– Привет, Никит! – радостно выкрикнул он в трубку и поморщился от рева музыки, прорывавшейся из динамика. – Что это у тебя там грохочет? Где ты? – разочарованно переспросил он. – На дискотеке в Таиланде? Да нет, ничего срочного. Просто с Новым годом поздравить хотел. Повеселитесь там с Ирой хорошенько!

Тем временем Настя тронулась с места, лихорадочно соображая, как выпутываться из сложившейся ситуации. Ну что ей стоило сказать правду вчера? За ночь мама бы уже успела остыть. Но как признаться сегодня, когда мама уже выбрала подарок для Вадима?

Невозможно! Сейчас Настя с радостью ухватилась бы за непутевого Костика – уж лучше такой жених, чем никакой. Но Костик трагически выбыл из игры. Значит, надо искать нового игрока на роль Вадима. Девушка подняла руку, в которой по-прежнему держала мобильный телефон, открыла адресную книгу и принялась искать подходящего кандидата.

Одноклассники отпадали, так как Тамара Петровна знала их в лицо. Оставались однокурсники, коллеги и приятели по курсам вождения и английского, на которых было совсем мало надежды.

Первым Настя набрала номер Вити Хорохорина. С Витей ее связывали пять лет в институте, три похода в кино, один неловкий поцелуй и диплом, большую часть которого девушка написала за него. Витя тогда не уставал ее благодарить и клялся, что обязан ей по гроб жизни. «Вот и проверим, сколько стоят эти клятвы», – подумала Настя и воскликнула:

– Вить, привет! Это Настя. Ну, Настя Морозова, – уточнила она, чуточку обидевшись, что он не узнал ее сразу. Хотя чего она хотела? Последний раз с Витей они созванивались летом, когда тому понадобилась консультация по русскому для племянника. – Да-да, сто лет не виделись, – смущенно кивнула она, – вот и соскучилась по старому другу. А приходи ко мне сегодня на Новый год, вот и увидимся. – Настя затаила дыхание в ожидании ответа, от которого зависела ее судьба, и разочарованно переспросила: – Где ты? В Иркутске? С родителями невесты? Ну, не замерзни там. Да-да, любовь согреет, рада за тебя.

С остальными кандидатами на роль Вадима выходило сложнее. Никто из них ничем не был обязан Насте, и она не общалась с ними еще дольше, чем с Витькой. «Была не была! Терять мне все равно нечего», – решила она, набирая номер другого однокурсника – Егора. Егор, бывший классическим ботаном в институте, не пользовался успехом у девчонок и был тайно влюблен в Настю, о чем свидетельствовали пунцовый румянец на щеках и приступы заикания, стоило Насте заговорить с ним, а также – стихотворение, посвященное ей, которое девушка однажды обнаружила в своей тетради. Стихотворение ее растрогало, но к чувствам ботаника Настя осталась равнодушной, поэтому предпочла сделать вид, что ничего не находила. Стихотворный талант Егора неожиданно пригодился ему во взрослой жизни: после института парень устроился в рекламное агентство, придумывал меткие и запоминающиеся слоганы, многие из которых вошли в речь сограждан. Последний раз Настя созванивалась с Егором весной: «Сплетнице» понадобилась новая реклама, и она посоветовала пиарщице однокурсника, отрекомендовав его как отличного специалиста. Егор не подвел, «Сплетница» обзавелась новым слоганом, а от пиарщицы, побывавшей в офисе рекламного агентства, Настя узнала, что Егор дослужился уже до креативного директора. Воспитанный и интеллигентный, хотя и не такой эффектный, Егор вполне мог бы заменить Вадима на знакомстве с родителями. Настя набрала номер и сжала пальцы крестиком на удачу.

– Егор, привет! – проворковала в трубку она и дрогнула, услышав громогласное: «Продолжается посадка на рейс Москва – Париж» и только затем – еле слышный голос Егора. – На посадку торопишься? – расстроенно протянула она. – Ну, счастливого полета. Привет Парижу, – пожелала она и добавила, сбросив вызов: – И твоей ревнивой кисуле!

«А ведь на ее месте могла бы быть я», – подумала Настя, почувствовав себя несчастной, но тут же опомнилась. Егор никогда не вызывал в ней романтических чувств, а лететь в Париж с нелюбимым – еще хуже, чем провести новогоднюю ночь в одиночестве перед телевизором.

«Похоже, придется мне провести новогоднюю ночь в одиночестве перед телевизором», – невесело думал Андрей, направляясь навстречу Насте. Он уже успел сделать круг по этажу, обзвонив еще троих друзей. Кого-то не было в Москве, кто-то отмечал праздник в компании родственников, кто-то хрипел в трубку, жалуясь на нехоти схваченную простуду. Безо всякой надежды Андрей набрал еще несколько номеров.

– Кирилл, здорово! С наступающим! Как встречать собираешься? У тещи в Саратове? Ну, держись там, друг!

С тем же настроением Настя брела мимо украшенных по-новогоднему витрин и дозванивалась до знакомых мужчин, более-менее пригодных на роль Вадима:

– Олег, а какие у тебя планы на Новый год? Ах, с женой? Я и не знала, что ты женился. Поздравляю!

– Юр, – кричал в трубку Андрей, – что у тебя? Жена рожает? Слышу-слышу! Держись, друг! Я тебе попозже... – Из телефона полились короткие гудки. – Перезвоню, – добавил Андрей, когда его уже никто не слушал.

Он уставился на дисплей мобильного. Юра был последним в списке друзей-приятелей, а сразу после него высвечивалось имя Анжелы, которое Андрей так и не удалил из памяти телефона. «А вдруг Анжела сейчас тоже грустит, не зная, с кем встречать праздник? Случаются же чудеса под Новый год», – подумал Андрей и набрал номер. Если бы он оторвался от мобильного, то мог бы заметить девушку, которая идет ему навстречу и с таким же потеряннным видом нажимает кнопки своего телефона. Но для этого чуда время еще не пришло. Поэтому пока Андрей слушал долгие гудки, Настя удивлялась в трубку, откуда звучал заплетающийся голос:

– Ром, это ты? Кто-кто! Ну и надрался же ты, дружок! С наступающим тебя... похмельем!

– Анжела! – обрадовался Андрей, когда бывшая подружка наконец соизволила буркнуть: «Алло». Его не смутил недовольный тон девушки. А чего ожидать после скандала с 8 Марта и разрыва длиной в десять месяцев? Но Корнилов не терял надежды растопить сердце капризной красавицы. – Чего звоню? С Новым годом поздравить. Ты мне не рада? Замуж выходишь? – Если бы только Андрей читал «Сплетницу» так же регулярно, как вахтер Фомич, эта новость, обмусоленная журналистами во всех подробностях, вплоть до намечающейся лысины жениха и увеличения невестой груди ради эффектного декольте свадебного платья, не стала бы для него ударом. – Поздравляю! Желаю счастья... – Анжела бросила трубку, и Андрей добавил в никуда: – В новом году, с новым мужем.

Настю отделяли от Андрея десять метров, когда их телефоны одновременно зазвонили. Оба с надеждой схватились за мобильные, не сбавляя шага. Оба едва скрыли разочарование, услышав голоса в трубке. Андрея поздравлял с наступающим один из клиентов, Настю – школьная подруга.

– С наступающим, – откликнулась Настя, машинально двигаясь вперед.

– Веселого Нового года! – повторил Андрей за секунду до столкновения.

– Ой! – одновременно воскликнули они, налетев друг на друга.

Настя выронила свой телефон, и Андрей торопливо поднял его и протянул девушке:

– Простите, пожалуйста!

– Спасибо, – поблагодарила Настя.

Их пальцы встретились на секунду, заставив сердца забиться чаще. Взгляды задержались чуть дольше, чем того позволяют приличия. В глазах мелькнул интерес. «Вот бы встретить Новый год с таким мужчиной!» – подумалось Насте. «Какие у нее глаза синие! Как море», – заметил Андрей и смутился.

– С наступающим, – неловко улыбнулся он.

– Веселого Нового года! – откликнулась Настя и сделала шаг, чтобы обойти мужчину.

Одновременно Андрей сделал шаг в ту же сторону, и они снова налетели друг на друга. На этот раз толчок получился сильнее, поэтому Корнилову пришлось приобнять девушку, чтобы удержать от падения.

– Простите!

– Извините!

И снова шаг в одну и ту же сторону, снова неудачная попытка разойтись, снова невольные объятия. «Судьба не хочет нас отпускать?» – невольно подумала Настя. «Надо пригласить ее на чашечку кофе», – решил Андрей.

Но в этот момент некстати вмешался рок в лице Тамары Петровны. Она закончила мучить продавщицу в отделе мужской одежды и теперь стояла перед витриной с тортами,

разглядывая шоколадно-бисквитное великолепие. Она набрала номер дочери и прокричала в трубку:

– Настя, ты торт уже купила? Еще нет? Тогда не бери, я куплю!

– Хорошо, мама, – пробормотала Настя, отходя в сторону от мужчины, с которым ее столкнула сама судьба. – Да, Вадим любит шоколадный торт. Он тоже мечтает с тобой познакомиться. До вечера.

Андрей, стоявший за ее спиной, отвернулся и торопливо зашагал прочь. Какой же он дурак! Конечно, такие девушки, как Синеглазка, не страдают от одиночества. У нее есть любимый мужчина, которого она собирается представить родителям. Нужен ей Андрей со своей чашкой кофе!

Закончив разговор, Настя обернулась, но незнакомец уже растворился в толпе. Может, это и к лучшему. Она не будет позориться перед чужим человеком, приглашая его домой на Новый год. Каковы шансы, что он согласился бы? Один к ста, и это еще по самым оптимистичным меркам.

Настю вдруг бросило в жар. Что же ей делать? Никто из знакомых не придет ей на помощь. Сказать матери правду у нее не хватит духу. Чувствуя, что ей нечем дышать, Настя бросилась к выходу из торгового центра.

Морозный воздух освежил, снежинки таяли на щеках невыплаканными слезами, стало полегче. Настя вспомнила знакомого, имя которого пролистнула в телефонной книге. С Геней Чудилиным она познакомилась прошлым летом в Крыму, еще до встречи с Вадимом. Они отдыхали в одном пансионате, их номера были рядом, а за завтраком Гена норовил присесть к ней за столик. Его ухаживания были робкими и смешными, как и он сам – нелепый, застенчивый биолог, в благоговении замиравший перед ничем не примечательной травкой и с лету определявший, к какому виду принадлежит пролетающая бабочка. О травках, бабочках и прочей флоре-фауне Чудилин мог говорить часами. Поддавшись на уговоры Гены составить ему компанию в Никитском ботаническом саду, Настя затем под любыми предлогами избегала его общества. Под конец отпуска Гена с удивительной для него настырностью проследил, чтобы она занесла его телефон в свой мобильный. Настя свой номер дать отказалась, туманно пообещав позвонить, и за все это время о Чудилине ни разу не вспомнила. «Вадим из него, конечно, никакой», – уныло рассуждала она. Но в ее положении выбирать не приходится, лучше плохой жених, чем вообще никакого. Настя вздохнула и набрала номер Чудилина.

– Гена, это ты? – Она ласково зашебетала в трубку и поймала себя на неприятной мысли, что говорит, как Вероника, когда той нужно чего-то добиться от людей. – Это Настя, мы летом в Крыму отдыхали, помнишь?

– Конечно, помню! – радостно отозвался Чудилин. – Как поживаешь?

«Неужели на этот раз повезло?» – возликовала Настя и без долгих предисловий выпалила:

– Ген, приходи ко мне встречать Новый год!

В трубке повисло неловкое молчание.

– Настя, мне очень приятно, что ты меня вспомнила, – донеслось в ответ. – Только мне к жене в роддом надо. Она у меня на сохранении лежит.

Даже если бы Чудилин сообщил, что получил Нобелевскую премию по биологии, Настя удивилась бы меньше. Представить, что нелепый и занудный Гена женился и даже успел сделать ребеночка, было выше ее понимания.

– Что ж, поздравляю... – упавшим голосом пробормотала Настя. – С женитьбой! Здоровья жене, пусть все будет хорошо. – И торопливо распрощалась.

Последний шанс растаял, как снежинки на щеках. Почему-то они были солеными на вкус, как крымское море. Настя всхлипнула и невидящим взглядом обвела спешащую по своим делам толпу. Люди куда-то торопились, были полны радостного ожидания, их кто-то ждал, они сами ждали от праздника всего самого приятного и веселого. А Настя с каждой минутой приближалась к самому главному позору в своей жизни.

«Надо звонить маме», – отрешенно подумала она и сжала телефон в ладони.

Вдруг сквозь дымку слез девушка увидела мелькнувший в толпе красный кафтан, и ее осенило. Если можно заплатить Деду Морозу, чтобы он пришел к детям, то ведь можно и договориться, чтобы он сыграл роль жениха! Главное, найти артиста посимпатичнее и предложить побольше денег. Настя сорвалась с места и кинулась в погоню за Дедом Морозом.

– Эй, подождите, Дед Мороз! – запыхавшись, воскликнула она, повисла на локте мужчины и выдохнула: – Умоляю, помогите!

Андрей и представить себе не мог, на что приходится идти прекрасной незнакомке из торгового центра, чтобы не остаться одной в новогоднюю ночь. Сам он уже смирился с мыслью, что Новый год ему предстоит встретить в компании кота с покупным салатом оливье и курицей гриль. В торговом центре было слишкомлюдно, Андрей устал от толпы и заторопился к выходу. Выйдя из дверей, он с наслаждением вдохнул морозного воздуха и посторонился, пропуская вперед худенькую блондинку в синем пуховике, которая торопливо взбежала по ступеням. Вот же, люди куда-то торопятся, к кому-то спешат. Только ему некуда пойти, кроме собственного дома. И кроме котенка, во всем огромном городе его никто не ждет.

– Андрюшка, ты, что ли? – окликнула его блондинка.

– Ленка! Несмеянова! – обрадовался Андрей, с удивлением отмечая перемены во внешности одноклассницы.

В школе Лена не признавала брюк и джинсов и сводила мальчишек с ума умопомрачительно короткими юбками и стройными ногами. Лена гордо несла неофициальное звание первой красавицы класса, играла главные роли в школьных спектаклях, и все были уверены, что Несмеянова станет известной актрисой. После школы Лена пропала из поля зрения Андрея. От одноклассников он слышал, что актрисой она не стала, окончила экономический вуз, вышла замуж, родила сына. Простое женское счастье вместо призрачного блеска софитов.

Однако, глядя на осунувшееся, с темными кругами от недосыпания, хотя и по-прежнему красивое лицо Лены, Андрей усомнился в ее семейном благополучии. Бледная, со стянутыми в хвост волосами, благодаря чему особенно бросались в глаза отросшие темные корни, Лена, была совершенно не похожа на ту нарядную, всегда модно одетую девчонку, которую он знал. В школе шутили, что Несмеянова даже мусор не выносит без макияжа, а сейчас на ней не было ни грамма косметики. И куда делись каблуки и платформы? Лена была обута в удобные угги, и Андрей удивился, что без каблуков бывшая одноклассница едва достает ему до плеча. Но главным потрясением стало выражение тоски в некогда задорно блестящих голубых глазах и печать усталости на лице. Кажется, Лена не ждала от жизни ничего хорошего. Даже улыбка, с которой она смотрела на Андрея, казалась лишь тенью той улыбки, которая когда-то согревала теплом и заражала весельем.

– Вот ты каким стал! – Лена скользнула по нему оценивающим взглядом, отметив дорогое пальто и золотые часы, свидетельствующие о благополучии хозяина. – Слышала, ты теперь известный архитектор.

– А ты совсем не изменилась со школы, – неловко солгал Андрей.

– Да где уж там! – Лена грустно улыбнулась. – Беззаботная жизнь в прошлом. Пашу как вол, чтобы сына прокормить.

– А муж что же, не помогает? Как там его, Илья?

– Да мы уже три года в разводе, – призналась Лена. – И век бы его не видеть! Павлика я одна воспитываю. Вот, за подарком ему пришла. – По ее мягкой улыбке Андрей понял, что мать она замечательная и сынишку искренне любит. – Он фанат «Лего», все строит, строит.

– На Новый год дома будешь? – спросил Андрей, стараясь не выдать своего интереса.

– Где же еще? Павлику – конструктор, себе – оливье и «Иронию судьбы» по телевизору. Что еще для счастья надо? – Она суетливо взглянула на часы и спохватилась. –

Андрюшка, ты извини, я тороплюсь. Соседку с Павликом попросила полчаса посидеть, времени в обрез. Рада была тебя видеть.

– Я тоже. Очень, – искренне отозвался Андрей и проводил задумчивым взглядом синий пуховик и светлую макушку, скрывшиеся в дверях. – «Лего», говоришь, любит? А я оливье люблю.

По всему выходит, что живет Лена там же, где и в школьные годы. Ее дом как раз неподалеку. Андрей зрительно помнил здание и дверь квартиры. Они с Женькой нередко провожали Лену после школы и бегали втроем в кино. Женька был влюблен, но скрывал свои чувства, Андрею в этом любовном треугольнике отводилась роль прикрытия. Когда двое идут в кино – это свидание, когда трое – уже дружба. Так они и дружили вплоть до выпускного. На выпускном Женька собирался набраться смелости и пригласить Лену на танец. Но когда увидел любимую во всем великолепии вечернего платья и праздничного макияжа, сперва оробел, потом вылакал для храбрости полбутылки водки, припрятанной парнями в туалете, и там же и уснул. Шанс, о котором Женька мечтал весь выпускной класс, был упущен, а потом ребят захватили вступительные экзамены, и их пути разошлись...

Сейчас Андрей взглянул на Лену по-другому. В школе она казалась ему ветреной кокеткой, теперь же перед ним была молодая женщина с непростой судьбой и ребенком на руках. А ведь Корнилов мог бы обеспечить ей благополучную жизнь и стать отцом ее сыну. А любовь придет со временем. Он же видел, что Лена смотрела на него с интересом, да и он сам считал ее очень привлекательной. Сегодня Андрей сделает первый шаг к их общему будущему: заявится незваным гостем к ней домой незадолго до полуночи. Не выставит ведь Лена его вон в такой праздник?

Из торгового центра вышел Дед Мороз, улыбнулся ему из-под ватной бороды, и Андрея осенила идея, как обставить свое появление у Лены поэффектнее.

– Слушай, друг, помоги! – обратился он к Деду Морозу. – Где купить такой же костюм?

В это самое время другой Дед Мороз дослушал до конца сбивчивое объяснение Насти и со смешком уточнил:

– Значит, притвориться твоим женихом?

– Да, – с надеждой кивнула Настя.

– Обмануть мамашу?

– Да!

– Встретить Новый год с твоей семьей?

– Да, – подтвердила Настя.

– А больше тебе, девица, ничего не надобно?

Взволнованная Настя не почуяла сарказма в словах Деда Мороза, а задумчиво проговорила:

– Подарите мне подарок... Я его сама себе куплю. И маме тоже. Что же еще? – Она подняла глаза и пристально взглянула в лицо Деда Мороза, закрытое ватной бородой до самых глаз. – Ой! Простите, а вы можете снять бороду?

Распинается перед первым встречным Дедом Морозом, а вдруг ему под бородой семьдесят лет в обед?

Тот медленно приспустил бороду, и Настя чуть не застонала от разочарования. Мужчине было около сорока, и лицо его оказалось некрасивым и изрытым оспинами. Ее замешательство как будто забавляло его. Для полного эффекта он еще и шапку с приделанными к ней белыми кудряшками стянул, продемонстрировав лысину с редкими волосками.

– Что, фейсом не вышел? – ухмыльнулся собеседник, надевая шапку обратно. – Понимаю. А я-то уж размечтался с тобой Новый год встретить... Да шучу я, шучу, – поспешно добавил он, заметив, что Настя близка к обмороку.

Девушка, опутив голову, отвернулась.

– Да погоди ты. – Варезка Деда Мороза мягко легла на плечо, другая, уже без варезки,

рука протянула цветной картонный прямоугольник. Вот. В агентство наше сходи. Подберут тебе кого-нибудь покрасивше. У нас там знаешь какие Деда есть! Хотя в Голливуде снимай!

– Спасибо, – пролепетала Настя, хватаясь за визитку, как за спасательный круг.

– Дед Мороз! – раздался детский возглас, и двое малышей, не слушая родителей, помчались к ним со всех ног.

Дед Мороз торопливо поправил бороду и повернулся к радостно галдящим близнецам. А Настя прочитала адрес и поспешила к метро. Надо торопиться. Пока всех Дедов Морозов не разобрали!

– А все красные костюмы Деда Мороза разобрали. Остался только синий, – сообщила Андрею продавщица в магазине, торговавшем карнавальными костюмами. – Зато как раз ваш размер.

Она выложила на прилавок синий кафтан и шапку – поистине волшебные вещи, способные превратить в сказочного волшебника любого мужчину от 16 до 90 лет.

– Беру! – Андрей потянулся за бумажником, но тут зазвонил мобильный. – Женька, дружище! – обрадовался он. – Ты куда пропал? Я тебе звоню-звоню! Ты где был? В Африке? В командировке? Как же тебя туда занесло?

– В Африке красота, лето, – захлеб рассказывал Женька. – Еще вчера под пальмой сидел, шорты протирал. А сегодня уже по колено в снег провалился.

– А я знаешь кого встретил? – поделился новостями Андрей. – Ленку.

В трубке повисло молчание.

– Какую Ленку? – напряженно прозвучал голос друга.

– Какую-какую! Твою школьную любовь! Несмеянову! С мужем-то она давно развелась, сынишку одна воспитывает...

Судя по отсутствию эмоций, слушать о Лене Женьке было совсем неинтересно, поэтому Андрей поспешил сменить тему:

– Слушай, ты Новый год-то как встречать собираешься?

– К старикам своим поеду, – донеслось в ответ.

– Передавай им от меня поздравления! – попросил Андрей. – И заезжай ко мне, как будет время.

Простившись с другом, Андрей с любопытством взглянул на прилавок, на котором за время разговора прибавились новые вещи: накладная борода и какие-то маленькие круглые баночки.

– Я подумала, вам пригодится, – улыбнулась продавщица.

– А это что? – Андрей в недоумении кивнул на баночки.

– Грим. Ну, знаете, Дед Мороз – Красный нос...

– Беру! – решил Андрей. – И еще мне нужен мешок для подарков.

9

Пока Андрей расплачивался за покупки, Настя, изрядно поплутав по лабиринтам бывшего НИИ, превращенного в офисное здание, отыскала заветную табличку с названием «Агентство развлечений «Фокус-покус».

– Мы устроим вам праздник, который запомнится на всю жизнь, – мрачно прочитала она надпись на плакате с веселым клоуном, висевшем на двери.

Да уж, этот праздник, который устроил ей Вадим, она запомнит навсегда, кольнуло сердце.

Настя помедлила, не решаясь войти. За дверью слышались голоса, и в коридор вывалился Дед Мороз, чья черная кожа резко контрастировала с белой оторочкой красного кафтана и белыми же накладными кудрями, видневшимися из-под красной шапки. Настя никогда не видела негра – Деда Мороза, поэтому замерла в замешательстве. Следом за диковинным Дедом вышла Снегурочка – она была привычной взгляду русской красавицей с

натуральной светло-русой косой и голубыми глазами.

– Пробки – ужас! – возмущалась Снегурочка, потрясая распечатанным листком. – Как сейчас доедем? Это ж надо нас в такую глушь заслать! Там, наверное, до сих пор медведи по улицам ходят.

– Не преувеличивай, внучка, – ухмыльнулся Дед Мороз на чистом русском языке, безо всякого акцента, выхватил у нее лист, прочитал адрес и крикнул. – Ну что ж, там тоже дети живут, им тоже праздник нужен... Жаль, что я всего лишь Дед Мороз, а не волшебник в голубом вертолете. Он бы нам сейчас очень пригодился.

– И жаль, что ты не депутат с голубой мигалкой, – продолжила Снегурочка, проходя мимо Насти.

Дед Мороз двинулся следом.

– Депутаты сейчас все за праздничным столом сидят, смотрят «Иронию судьбы» да заливную рыбу трескают. У всех людей праздник, только у нас каторга. Нет работы хуже Деда Мороза...

– Но кому-то же надо ее делать! – смягчилась Снегурочка. – Идем, нытик, детишки ждут сказку.

Забавная парочка скрылась за поворотом, а Настя, осмелев, потянула на себя дверь.

Через пять минут она сидела в кабинете директора агентства «Фокус-покус», усатого и остроглазого Феликса Павловича, похожего на изрядно постаревшего Амаяка Акопяна, и сбивчиво излагала свою просьбу.

Когда она закончила, Феликс Павлович повел густыми седыми бровями и с сожалением причмокнул.

– Поздно ты, лапушка, спохватилась! – объявил он и, взяв со стола лист с распечаткой, весь исчерканный красной ручкой, потряс им: – Видишь, все время расписано до одиннадцати часов. Ни одного Бармалея свободного нету, а тебе Деда Мороза подавай!

– А если после одиннадцати? – с надеждой вскинулась Настя. – Мне это как раз бы подошло!

– Да кто ж согласится-то? – отрубил Феликс Павлович. – У нас Деды Морозы почти все семейные, Новый год с женами и детьми встречают. Кто даже с внуками.

– С внуками мне не подходят, – возразила Настя и с мольбой взглянула на начальника Дедов Морозов: – Может, все-таки найдется кто несемейный и без внуков? Я заплачу вдвое!

– Да нету никого!

– Втрое! – в отчаянии подняла ставку Настя.

– Знаешь что, лапушка, – Феликс Павлович раздраженно взглянул на нее, – если денег девать некуда, обратилась бы ты в стриптиз-клуб.

Настя оскорбленно вскочила с места.

– А что? – продолжил издеваться тот. – Там все парни на подбор, холостые. Выберешь на свой вкус. Они тебе кого хошь сыграют, только плати. Хошь Тарзана, хошь Супермена. А хошь этого, как его, Дракулу! Вампиры ж нынче в моде. Ох, не пойму я эту моду...

Пока Феликс Павлович бухтел о странностях вампиропоклонничества, в разыгравшемся воображении Насти пронесли три яркие картинки.

Картина первая, натуралистическая. Она сидит за празднично накрытым столом, рядом родители.

– А где же Вадим? – нетерпеливо ерзает на стуле Тамара Петровна.

В комнату на канате влетает обнаженный мужчина в одной набедренной повязке и протягивает ошалевшей Тамаре Петровне связку бананов.

Картина вторая, фантастическая. Тот же стол, те же гости. Только в дверях стоит красавец в костюме Супермена и крепко держит Настю на руках.

– Наконец-то наша дочка в надежных руках, – растроганно произносит Тамара Петровна.

Откуда-то с улицы доносится истошный вопль:

– На помощь!

И Настя в ту же минуту летит на пол и больно ударяется, а ее Супермен с криком «Уже бегу!» исчезает из комнаты.

Картина третья, готическая. За празднично накрытым столом рядом с Настей сидит бледный красавец в черном плаще и с красными губами. Тарелка перед ним пуста. Родители в ужасе таращатся на странного гостя.

– А где вы живете? – напряженно интересуется Тамара Петровна.

– У меня комфортабельный склеп в самом центре Москвы. Ваганьковское кладбище знаете? – замогильным голосом произносит красавец.

Настя потеряла виски, прогоняя видения. «Кажется, я начинаю сходить с ума», – встревожилась она. А в следующий миг обернулась на хлопок двери и увидела, как в кабинет входит Вадим. Вадим был одет в костюм Деда Мороза и выглядел неважно: волосы растрепались, щеки впали и заросли щетиной, глаза покраснели, а взгляд был мутным. Бывшую невесту он даже не узнал, прошел мимо к столу директора, словно Насти и не было.

– Ты! – взвился Феликс Павлович, подскочив в кресле. – Да как у тебя наглости хватило сюда явиться! Да мне на тебя знаешь какую жалобу накатали! Чтобы немедленно сдал костюм и духу твоего здесь больше не было! – Директор шумно втянул воздух ноздрями, пригнувшись, и скривился. – Опять нажрался, туды тебя в качель!

Настя стояла ни жива ни мертва, не понимая, как Феликс Павлович может так обращаться с прославленным адвокатом Вадимом Горностаевым и как вообще Вадим мог оказаться здесь в таком виде.

– Палыч, да я ничего... – проговорил Вадим чужим голосом – низким и заплетающимся. – Да я щас все объясню! Только не выгоняй. Сам знаешь, мне деньги позарез нужны.

И Настя прозрела. Она не сходит с ума, и это вовсе не Вадим, а просто очень похожий на него мужчина. Теперь девушка заметила отсутствие родинки у глаза, более мягкую линию подбородка, другой оттенок каштановых волос. И все равно сходство было поразительным. Какая удача! Если вдруг случится чудо и Вадим к ней вернется в новом году, Тамара Петровна даже не заметит подмены. А косноязычие двойника можно будет объяснить естественным волнением при знакомстве с родителями. Или сослаться на сорванный на процессе голос, вспомнила она идею Светы.

Настя достала из сумочки пяти тысячную купюру и многозначительно кашлянула, привлекая внимание спорящих мужчин.

– Сможете сыграть роль моего жениха? – спросила она у двойника Вадима.

Вид купюры произвел на мужчину завораживающее действие.

– Чего? – спросил он, не сводя взгляда с денег.

Почуввав выгоду, Феликс Павлович выпрыгнул из-за стола, как чертик из табакерки. Обошел своего нерадивого сотрудника вокруг, взял его за грудки, встряхнул, снял с него шапку и пригладил вихры.

– А что, жених из Федора – хоть куда! – принялся нахваливать он, будто бы Настя могла передумать. – Он у нас по базе как двойник Тома Круза проходит. Дамочки от него без ума. – Директор дернул Федора за рукав и велел: – А ну улыбнись!

Тот послушно оскалился во все зубы.

– Красавец! – похвалил Феликс Павлович и похлопал сотрудника по щеке. – Вашу мамашу на раз-два очарует. Только выпить он не дурак.

– Да что сразу выпить? – принялся оправдываться тот. – Я б не пил! Так ведь наливают! Сами знаете, лучшие друзья Деда Мороза – трезвенники и язвенники. Но под Новый год пьют даже они.

Федор вздохнул так горестно, что Настя не удержалась от улыбки.

– Язвенников и трезвенников я вам обеспечу, – пообещала она. Главное – убедить отца не подливать Федору. А уж мама с бабушкой больше бокала шампанского за весь вечер не выпьют. – Главное, чтобы вы трезвым пришли, – спохватилась она и с подозрением взглянула на «жениха». – До вечера протрезвеете?

– Клянусь самым дорогим! – пылко заверил Федор. И присовокупил: – Век водки не видать!

Феликс Павлович укоризненно нахмурился:

– Федор! – И поспешил успокоить Настю: – Это он так шутит.

– Надеюсь, – вздохнула девушка, понимая, что хочешь не хочешь, а придется довериться незнакомому мужчине. – Дайте листок, я запишу адрес.

– Гляди у меня, Федор, – наставлял сотрудника Феликс Павлович, пока Настя писала адрес, – это твой последний шанс! Сейчас ты отправишься домой, проспнешься и поедешь к девушке играть роль прекрасного принца. Напьешься – уволю к ядреной фиге! Пойдешь в стриптиз трясти этими, как их там, помпонами!

– Слушаю и повинуюсь! – кланялся Федор, подметая кафтаном пол.

А на прощание пообещал Насте:

– Все сделаю в лучшем виде. До встречи, моя любовь! – Он шутливо подмигнул и послал ей воздушный поцелуй.

Десять минут спустя Андрей вышел из магазина игрушек с конструктором «Лего». Мимо него торопливо, не подняв головы, проскочила Настя, которая тоже направлялась за подарком. Завидев вывеску ювелирного, девушка быстро взбежала по ступенькам. По иронии судьбы, это оказались «Бриллиантовые грезы» – магазин, в котором вчера навел шороху Вадим. Продавщицы все еще возбужденно обсуждали происшествие.

– Нет, грабителя не нашли. Милиция поздно приехала – пробки, – трепалась по телефону юная хорошенькая продавщица. Рассматривая кольца в витрине, Настя вполуха прислушивалась к разговору. – А у камер слежения какой-то сбой произошел. Так что упорхнул голубок, повезло его невесте...

– Хотите померить? – обратилась к Насте старшая коллега болтушки, похожая на фрекен Бок.

Не удержавшись от соблазна, Настя указала на кольцо с крошечным бриллиантом в чашечке цветка.

– А Ваня мне кольцо уже подарил, – продолжила болтовню молоденькая сотрудница, и в ее тоненьком голоске отчетливо прозвучала гордость. – Говорит, перед лицом смерти пересмотрел все свои принципы. И теперь хочет семью и детей. Сегодня с утра в ЗАГС ходили. А он не работает! Представляешь, какая засада! Боюсь, как бы Ваня за праздники не передумал...

Настя покрутила рукой и залюбовалась игрой света на гранях бриллианта.

– Очень красивое! Но, боюсь, мне не по карману.

Она сняла кольцо и вернула продавщице.

– Тогда посмотрите кольца с фианитами, – с готовностью предложила та, и Настя подошла к другой витрине.

От созерцания драгоценностей ее оторвал звонок Светы.

– Привет, Свет! – бодро откликнулась девушка.

– Примерьте вот это кольцо, – подсказала продавщица, протягивая Насте тонкий золотой ободок.

– Что я слышу! – возликовала подруга в трубке. – Вадим вернулся? Хочет загладить свою вину брюлликами? Бери там что покруче, пусть Тамара Петровна обалдеет от щедрот будущего зятя. А Вероника сдохнет от зависти!

– Боюсь, в ближайшее время им это не грозит, – вздохнула Настя и, воспользовавшись тем, что продавщица отвернулась к другим покупателям, вполголоса призналась: – Я сама себе покупаю кольцо. Как думаешь, удастся выдать фианит за бриллиант?

– Зачем это? – удивилась Света.

– Наша с тобой авантюра в силе, – разъяснила Настя. – Я нашла замену твоему инвалиду. Будет у меня жених сегодня вечером. А сейчас я покупаю подарок, который он мне торжественно вручит.

– Это по-нашему! – обрадовалась Света. – Я тобой горжусь, Морозова! И требую подробностей для эксклюзивного материала!

– Тебе бы только о сенсациях думать! – укорила Настя.

– Между прочим, это я тебе подсказала решение! – не смутилась «акула пера».

– Да уж, сама бы я до этого точно не додумалась, – согласилась Настя. – А ты как, готова к своей испанской вечеринке?

Последнюю неделю Света ей все уши прожужжала с этой вечеринкой. Она увлекалась латиноамериканскими танцами и Новый год собиралась встретить в компании своих подруг по танцевальному кружку и горячих мачо, среди которых были знаменитые испанские танцоры. Собственно, обнаженный торс красавца Энрике на рекламном плакате в раздевалке кружка и взбудоражил воображение Светланы, так что она в итоге подбила одиноких приятельниц забронировать столик в клубе.

– Еще как готова! – подтвердила Света.

Сногсшибательное платье ждало своего звездного часа в шкафу, и ради сексапильного мачо Света даже выучила несколько фраз по-испански: «Ты такой горячий», «Потанцуем?», «Я живу неподалеку отсюда». Правда, подруге она об этом благо разумно говорить не стала.

– Тогда повеселись хорошенько, – пожелала Настя, – за меня не переживай.

Юная продавщица наконец закончила разговор, вспомнила о своих обязанностях и подошла к Насте. Девушка подвинула ей колечко.

– Я возьму его. И положите, пожалуйста, в бархатную коробочку.

Из ювелирного Настя напрямик направилась в супермаркет, расположенный неподалеку от дома. Пусть он был поменьше и подороже супермаркета в торговом центре, где она с утра выбирала шампанское, зато до дома рукой подать. Да и возвращаться в магазин, где она так оконфузилась, Насте не хотелось.

Потолкавшись среди толпы, девушка изловчилась добыть крымское шампанское, мясную нарезку трех видов, треугольник любимого сыра «Маасдам», пакетик с моцареллой и баночку красной икры. Большую часть продуктов для застолья Настя купила еще вчера вечером, а отварные яйца и картошка уже охлаждались в холодильнике.

Подходя к подъезду дома, она торопливо взглянула на часы. Уже половина седьмого, родители будут к десяти, а Федор появится к одиннадцати. Настя решила, что чем позже придет подставной жених, тем меньше риск разоблачения. Итого у нее осталось три часа на то, чтобы настрого салаты, остудить шампанское, запечь в духовке пироги и успеть привести себя в порядок. Ничего, справится. Хотя она бы не отказалась от волшебной скатерти-самобранки.

Пока ждала лифта, хлопнула входная дверь и зазвенели детские голоса, о чем-то пылко спорившие. К лифту подошли соседка Людмила с двумя разбурьявившимися от мороза детишками – пятилетней Любой и одиннадцатилетним Колей.

– Тетя Настя! – Люба обрадованно замахала варежкой. – Ведь правда, Дед Мороз есть?

– Конечно, есть! – горячо подтвердила Настя. – Я его сама своими глазами сегодня видела. Как тебя сейчас!

Подъехал лифт, и они вошли внутрь.

– Вот видишь, Коля, а я тебе что говорю! – возликовала девочка.

– Ну и дура, раз веришь! Малявка глупая! – огрызнулся брат.

– Коля, – устало произнесла их мать, – прекрати.

– Вот бы он к нам в гости пришел! – мечтательно воскликнула Люба.

Лифт остановился, и семья вышла на этаже.

– Теть Насть, – прежде чем уйти, девочка с надеждой повернулась к Насте, – если вы еще раз Деда Мороза увидите, скажите, что я его очень жду!

– Конечно, Люба, – пообещала Настя, – скажу.

Двери закрылись, лифт тронулся с места. Оставшись одна, девушка вытащила из кармана дубленки визитку агентства «Фокус-покус».

– Ну, Федя, не подведи! – пробормотала она. – На тебя вся надежда.

Сегодня вечером Дед Мороз был ей намного нужнее, чем маленькой девочке Любе.

Следующие часы перед Новым годом пронеслись в обычной предпраздничной суматохе. Настя резала картошку, яйца и колбасу, открывала зеленый горошек и ананасы, раскатывала тесто и лепила пироги, нанизывала на шпажки сырники кубики и рулетики с ветчиной. Настя любила готовить и гостей собиралась угощать как своими фирменными блюдами, так и диковинками, рецепты которых она нашла в Интернете. Настя отобрала их еще за неделю, чтобы удивить Вадима.

К половине девятого Настя отправила в духовку пироги и переместилась в комнату. Там она зажгла гирлянду на елке, включила по телевизору «Иронию судьбы» и принялась накрывать на стол. Посматривая одним глазом любимый фильм, девушка с горечью подумала, что еще вчера у нее был свой Ипполит – надежный, заботливый и солидный. А сегодня она оказалась в положении Гали, вынужденной встречать Новый год в одиночестве...

Настя открыла шкаф, чтобы достать новое платье для праздника, и под ноги ей свалился бумажный пакет из свадебного салона. Пена кружева и шелка выплеснулась через край, в горле возник ком, к глазам подступили слезы. Вчерашний символ мечты и прекрасного будущего стал символом поражения и полного краха надежд.

В глубине души Настя надеялась, что Вадим опомнится и вернется к ней. Минутная страсть к Кате развеется, как туман, и он поймет, что успел привязаться к Насе и полюбить ее по-настоящему. Девушка с надеждой брошенного котенка бросалась к телефону, но в трубке звучали разные голоса, кроме того единственного, который она ждала. Звонили подружки, поздравляла с наступающим квартирная хозяйка, напомнив, что придет за деньгами после праздников. Время на часах торопливо двигалось к полуночи.

Настя сложила свадебный наряд обратно в пакет и засунула его в самый дальний угол, чтобы не бередил душу. Затем сняла с вешалки платье глубокого синего цвета и принялась переодеваться к празднику. Платье было простым, но очень женственным. Оно удачно облегло грудь, подчеркивало талию и стекало по бедрам красивыми складками. Платье было куплено для Вадима, но любоваться им придется Федору...

На экране Надя представляла своим подружкам лже-Ипполита, Лукашина. И Настя снова поразились переключке ее жизни с известным фильмом. Чтобы не потерять лицо перед родителями и Вероникой, ей тоже придется лгать и притворяться. Только к Наде ее подруги забежали на пять минут экранного времени, а ей предстоит дурачить родных не меньше часа. Справится ли она? Не подведет ли Федор?

Звонок в дверь застиг ее врасплох, и Настя торопливо взглянула на часы. Без четверти девять. Родители приехали пораньше? Однако, когда девушка открыла, на пороге стоял Дед Мороз в красном костюме.

– Вы рано! – воскликнула она, ни минуты не сомневаясь, что это Федор. Хотя лицо Деда Мороза оказалось скрыто под бородой, на мужчине был точно такой же костюм, как на Федоре днем. Совпадали и рост с комплекцией.

– С Новым годом, хозяйка! – раскатисто провозгласил он. – С новым...

– Да тише вы! – шикнула на него Настя, схватила за рукав и затащила через порог. – Вовсе не обязательно сообщать всем соседям о своем прибытии! Раздевайтесь, скорее!

Настя не понимала, почему Федор явился в маскарадном костюме, и надеялась, что под шубой Деда Мороза окажется достойная адвоката одежда, в которой не стыдно представить «жениха» родителям.

Артист замешкался, и Настя протянула руку к его бороде, намереваясь ее снять.

– Да раздевайтесь же! – нетерпеливо повторила она.

Однако мужчина отшатнулся и попятился к двери.

– Зачем? – в изумлении проблеял он.

Настя чуть не застонала. У него что, память отшибло? Если он не помнит, что должен сыграть роль жениха, то под шубой Деда Мороза вполне могут обнаружиться рваная

футболка-алкоголичка и потертые треники с вытянутыми коленками.

– Вы все-таки пили? – рассердилась она. – Дыхните на меня!

– А не боишься, что заморожу? – весело, во весь голос воскликнул артист. – А ну как в льдинку превратишься?

Он был, как всегда, в своем репертуаре, но Насте было не до шуток.

– Перестаньте ломать комедию! – разозлилась она. – Снимайте это немедленно! Сейчас родители придут!

Настя схватила мужчину за пояс шубы и потянула на себя. Тот охнул, с грохотом уронил на пол посох и вцепился в пояс, словно Настя покушалась на его честь. Глаза его тревожно забегали.

– Какие родители? – затравленно пискнул он. – А дети где?

– Какие дети?! – взорвалась Настя. – Вы что, издеваетесь? Я вам за что деньги плачу? Снимайте шубу. Быстро!

Артист попятился и уперся в дверь.

– Я лучше пойду, – выдавил он, нащупывая ручку.

Кажется, он и впрямь надумал слинять. Не теряя ни секунды, Настя кинулась к нему.

– Куда? – рявкнула девушка. И, пользуясь замешательством артиста, сорвала с него бороду, после чего в растерянности отступила на шаг. Незнакомый мужчина, по возрасту годившийся ей в отцы, в испуге таращился на нее.

Вот тебе и Дед Мороз! Да он же просто ошибся квартирой!

– Ненормальная! – выкрикнул он, поняв, что опасность миновала. – Я заслуженный Дед Мороз, а не какой-то там сопляк по вызову!

Мужчина резко наклонился, схватил с пола посох и, выставив его перед собой, словно защищаясь от Насти, попятился к двери. После чего быстро повернул замок и резво выскочил за порог, захлопнув дверь.

Настя прижала ладони к пылающим щекам.

– Боже, какой стыд! – казнила себя она. – Что он обо мне подумал?

Девушка вернулась в комнату, вспомнила про подарки, достала их из пакетов, которые так и не разобрала вчера, и принялась складывать под елку. Последним в пакете лежал свитер, купленный для Вадима. Настя взяла его в руки и в нерешительности замерла. Положить под елку, в надежде, что Вадим появится? До нее внезапно отчетливо донеслись голоса киногероев.

– А как вы им предъявите настоящего Ипполита? – допытывался Лукашин у Нади.

– А настоящего, наверное, уже не будет... – безнадежно отозвалась Надя.

Настино лицо окаменело. Она торопливо сунула свитер обратно в пакет и забросила его туда же, где лежало свадебное платье.

Андрей тоже смотрел «Иронию судьбы», пока собирался в гости к Лене и ее сыну. В просторной холостяцкой квартире – сто квадратных метров в стиле минимализма, вид на Воробьевы горы – ничто не напоминало о празднике. Не было ни елки, ни гирлянд, ни свечей, ни открыток, только веселый котенок носился по широкому подоконнику, гоняясь за крупными белыми снежинками, порхавшими за стеклом.

На кожаном кремовом диване лежали подарки – конструктор для Павлика, парфюмерный набор для Лены, несколько коробок конфет и бутылка шампанского. На стене напротив на большой плазменной панели, втрое большей по размеру, чем телевизор в съемной квартире Насти, дрожали от холода Лукашин и Ипполит.

– О чем вы подумали? – допытывался Лукашин, переминаясь с ноги на ногу.

– Не собираюсь перед вами отчитываться! – нахохлился Ипполит.

– У вас на лице написано – вы думаете обо мне! – не отставал Лукашин.

– О вас, искатель приключений! – Ипполит осуждающе уставился на соперника. – Для вас нет ничего устоявшегося, ничего законного, ничего святого. Такие, как вы, верят не в разум, а в порыв. Вы – угроза для общества!

– Кот, а ведь я – тоже угроза для общества, – весело воскликнул Андрей, оборачиваясь к подоконнику. Но усатый сорванец уже куда-то умчался по своим кошачьим делам, только снежинки продолжали кружиться в своем волшебном танце.

Андрей задумался. Еще вчера он был одиноким и не знал, где встречать Новый год, а сегодня торопится в гости к прекрасной женщине, и, если все сложится удачно, у него появятся любящая жена и маленький сын.

– Такие, как вы, всегда правы, – не остался в долгу Лукашин. – Вы живете, как положено, как предписано, но в этом и ваша слабость. Вы не способны на безумство...

– А я, оказывается, способен, – похвастался вслух Андрей.

– Великое вам не по плечу, – продолжил Лукашин, – а жизнь нельзя подогнать под выверенную схему.

– Это точно! – согласился с ним Андрей и потянулся за мешком Деда Мороза. Мешок неожиданно провис под тяжестью, изнутри раздалось звонкое «мяу!». – Вон ты куда забрался! – улыбнулся Андрей, вытаскивая оттуда котенка. – Нет уж, останешься дома. Ты – мой подарок!

Он погладил питомца, опустил на пол и принялся складывать подарки в мешок.

Часы показывали десять, надо поторапливаться. Что-то маленькое и круглое отлетело к его ногам. Андрей наклонился, поднял с пола баночку с гримом и подмигнул котенку.

– Спасибо, что напомнил! Какой же Дед Мороз без красного носа!

Перед зеркалом в ванной Андрей нарумянил нос и щеки, широко ухмыльнулся, глядя на свое отражение. Видела бы его сейчас Маша! Она-то считает его серьезным и занудным, не способным на безумства, как киношный Ипполит. Он еще всех удивит!

В комнате Андрей обрядился в синий кафтан Деда Мороза, приладил бороду, натянул шапку, схватился за мешок.

Прежде чем выйти из квартиры, Корнилов задержался у зеркала в коридоре, оглядел себя с ног до головы и проговорил басом:

– Здравствуйте, детишки, девчонки и мальчишки!

На площадке он столкнулся лицом к лицу с Алевтиной Игнатовной. Старушка приехала из деревни погостить к сыну-бизнесмену и на второй же день застряла в лифте элитной высотки вместе с Андреем. Ждать лифтера пришлось около часа, так что Алевтину Игнатовну Андрей узнал ближе, чем всех своих соседей, с которыми жил бок о бок уже три года. Старушка оказалась с чувством юмора, весело рассказывала о своей жизни и разговорила Андрея, так что тот признался, что живет один и не женат.

– Приезжай к нам в деревню! – пошутила Алевтина Игнатовна на прощание, когда их освободили из заключения. – У нас там знаешь какие невесты!

– Батюшки! Да кто это у нас тут? – прищурилась она сейчас, глядя на Андрея.

Андрей жестом фокусника выхватил из мешка коробку конфет и протянул старушке. Как знал, что пригодится!

– С наступающим, Алевтина Игнатовна!

– Андрюша! – Старушка польщенно улыбнулась. – Да тебя не узнать! Настоящий Дед Мороз! А где же твоя Снегурочка? – хитро спросила она.

– Как раз за ней иду! – ответил Андрей и направился к лифту.

Он не видел, что Алевтина Игнатовна умильно смотрела ему вслед и прошептала:

– Давно пора!

В дачном поселке в ста километрах от Москвы царила настоящая зима – белоснежная, с высокими сугробами, с живыми елями, которые сгибались под тяжестью снежной ваты и упирались макушками в празднично сверкающее звездное небо. Настя напрасно ждала звонка от Вадима. Он даже не вспоминал про брошенную подругу, и пока та нервно мерила шагами комнату, мечтая о чуде, Вадим в компании Кати и ее друзей кружился в веселом хороводе вокруг елки. Давно он не был так безоблачно счастлив и так безоглядно влюблен.

Близость Кати пьянила сильнее шампанского. Каждый глоток морозного воздуха был

удовольствием, каждый поцелуй прохладных губ – наваждением. В карих бархатных Катиных глазах таинственно мерцали далекие звезды, и Вадим был готов смотреть на них вечно. Если бы он вдруг вспомнил о Насте, то удивился бы, отметив, что никогда не испытывал ничего подобного с нею. Но Катя целиком завладела его мыслями, одним взмахом ресниц вычеркнув из его жизни предшественницу.

Когда шумный хоровод распался, Вадим, не сдержав чувств, подхватил девушку на руки, а затем увлек за собой в пышный мягкий сугроб у забора. Из сугроба донеслись визг и хохот, а потом повисла тишина.

– Целуются! – вытянув шею, доложила блондинка с выжженными волосами и густо подведенными глазами.

– А еще говорят, что нельзя войти в одну реку дважды, – усмехнулась ее кудрявая подружка, грея озябшие руки в карманах модного пуховика, который оказался совершенно непригодным для новогодних морозов.

– Зато можно упасть вдвоем в один сугроб! – фыркнула блондинка.

– Вот только надолго ли? – усомнилась кудряшка. – Скоро Таир придет, то-то будет жарко!

За забором послышался рев мотора, и к кованым воротам подкатила спортивная красная иномарка.

– А вот и он, Таир! – Блондинка сверкнула глазами и попыталась принять позу посяблзнительнее. Со стороны казалось, что у нее свело спину.

Кудряшка вытащила руку из кармана и замахала высокому парню, показавшемуся из машины.

– Таир, привет!

Тот лениво кивнул девушкам и направился к воротам с грацией молодого тигра. Подружки зачарованно застыли на месте, не сводя с него влюбленных очей. Да и было на что посмотреть. Таир был хорош той знойной восточной красотой, которая не оставляет равнодушным ни одно женское сердце. Смуглая кожа, высокие скулы, черные, как южная ночь, глаза, длинные ресницы и четко очерченные губы. Наверное, так выглядел сказочный Аладдин из сказок Шахерезады.

– Что сейчас будет! – зашептались подружки, поглядывая на сугроб, из которого показалась взъерошенная Катя, а следом за ней – Вадим.

Парочка поднялась на ноги, отряхнулась от снега. Катя, нарочито громко смеясь, нежно смахнула снежинки с куртки Вадима и потянулась к нему с поцелуем. Даже не взглянув в ее сторону, Таир прошел мимо и, обхватив за плечи блондинку и кудряшку, повел их в дом.

– Ну что, девчонки, повеселимся? – раздался его хрипловатый голос.

А вот Кате стало не до веселья. Она с досадой посмотрела на хлопнувшую дверь и оттолкнула Вадима. Однако тот был слишком опьянен любовью, чтобы обратить внимание на тревожный звоночек.

10

Тем временем Настю колотило от волнения, и она ходила вдоль накрытого стола, обхватив себя за плечи. «Ирония судьбы» закончилась, ее сменил какой-то концерт, но девушке было не до веселья. Стрелка часов перемахнула за девять вечера, через час появятся родители, а за ними и Федор. Во что она впуталась?!

Вдруг Настя остановилась, бросилась в коридор, достала из сумки бархатный футляр в виде снеговика, в котором лежало кольцо. Она открыла его, и ее губы тронула горькая улыбка.

– Фальшивые бриллианты от фальшивого жениха, – пробормотала девушка. – Кого я хочу обмануть?

Звонок в дверь застиг ее врасплох, она торопливо сунула футляр обратно в сумку и побежала открывать. Родители явились почти на час раньше, она услышала за дверью

громовой голос матери. От волнения Настю трясло. Она не была готова к тому, чтобы лгать, притворяться, изворачиваться. Как только она согласилась на затею Светы? Но отступить уже, кажется, некуда. Настя глубоко вдохнула, как перед прыжком в пропасть, и распахнула дверь.

– А вот и мы! – громогласно объявила Тамара Петровна, расцеловала дочь и вручила ей шоколадный торт, обдав облаком терпких духов «Пуазон», которым хранила верность долгих двадцать лет.

– Здравствуй, дочка! – обнял ее папа.

– С наступающим, Настенька. Какая ты красавица! – улыбнулась бабушка.

Все трое переминались с ноги на ногу, не торопясь раздеваться, и с любопытством посматривали за спину Насти.

– А мы вот пораньше приехали. Вадим уже здесь? – заговорщически понизила голос мать, кивнув на дверь в комнату.

«Начинается», – вздохнула Настя и улыбнулась так, что свело скулы.

– Пока нет. Мы же к десяти договаривались. Но вы проходите, не стойте в дверях.

Тамара Петровна, скидывая на руки мужа шубу, протянула разочарованно:

– А мы так надеялись, что он уже здесь! – А затем, повернувшись к мужу, с подозрением принялась: – Фу! Колбасой как пахнет! Мы ею все провоняли!

– Да вы проходите к столу, – повторила Настя, в то время как Михаил Степанович отвел глаза и торопливо стянул свою куртку. – А я пока торт в холодильник отнесу.

– Надеюсь, у тебя нет колбасы? – строго спросила Тамара Петровна и добавила с отвращением: – Я ее видеть не могу!

– Колбасы нет, – оторопело ответила Настя, возвращаясь из кухни. – Только мясная и рыбная нарезка.

– Сойдет, – царственно кивнула Тамара Петровна и вплыла в гостиную.

Следом за ней вошли все остальные, и в комнате, половину которой занимал разложенный стол, сразу стало тесно. Настя внутренне напряглась, приготовившись услышать отповедь матери. Тамара Петровна никак не могла смириться с тем, что Настя предпочла съемную квартиру родному дому, и не упускала случая уколоть дочь, указав на недостатки ее временного жилья. Однако на этот раз мама от шпилек воздержалась и направилась к полке, на которой стояли Настины куклы. Она взяла в руки белокурую куколку в коричневом платье – одно из последних Настиных творений.

– Что-то новенькое? – Тамара Петровна вздернула брови, рассматривая куклу, и Настя на миг понадеялась, что мать оценит ее работу. Барбара Брыльска в образе Нади из «Иронии судьбы» получилась как настоящая. Однако мама равнодушно вернула куклу на полку и недовольно поджала губы. – Опять бездельем маялась!

Никогда мать не поймет и не одобрит ее увлечения, с горечью поняла Настя.

– Зачем ты так, Тома! – вступилась за внучку бабушка. – У Настеньки так хорошо получается. А какое портретное сходство! – отметила она, взяв в руки куклу «Надю». – У тебя золотые руки, внучка.

– Тогда, надеюсь, тебе понравится мой новогодний подарок, – Настя застенчиво улыбнулась и достала из-под елки блестящую красную коробку, перетянутую лентой. – Главный подарок я приберегу до полуночи, а это в качестве дополнения.

Сняв хрустящую фольгу, Елизавета Павловна обнаружила внутри куколку в ретроплатье в горошек и с толстой русой косой. На глазах старушки выступили слезы.

– Не может быть!.. – потрясенно прошептала она, вглядываясь в тонкие черты куклы. – Это же...

– Мама, да это же ты в молодости! – воскликнул Михаил Степанович. – Я помню эту фотографию.

Старушка растроганно рассматривала куклу.

– И платье, и прическа, и бусы – все как на моей любимой фотографии, – проговорила она и с теплотой взглянула на внучку. – Спасибо, Настенька. Вот уважила.

– Сходство, конечно, поразительное, – вынуждена была согласиться Тамара Петровна. – И все равно не понимаю я тебя, Настасья. Взрослая девка! Давно пора детей делать, а ты все куколки лепишь, – осудила она, вогнав дочь в краску. – Ну, где же твой Вадим? Может, позвонишь ему?

Звонок в дверь прозвучал для Насти спасительной мелодией.

– Это он! – воскликнула она и выбежала в прихожую.

В этот миг девушка была готова расцеловать Федора, который пришел раньше, чтобы спасти ее от нравоучений матери и хотя бы на одну ночь создать иллюзию того, что Настя любима и желанна.

Следом за ней в коридор гурьбой вывалили родственники, которым не терпелось увидеть Настиного избранника.

«Только бы он успел протрезветь!» – тревожно подумала девушка, торопливо поворачивая ключ и распахивая дверь.

– С Новым годом! – грянули два громких голоса – низкий мужской и звонкий женский, и Настя ошеломленно отступила в квартиру, глядя на неожиданных гостей – чернокожего Деда Мороза и белокурую Снегурочку.

Это была та самая колоритная парочка, которую она встретила у дверей «Фокуса-покуса». Надо же, какое совпадение! Они получили заказ в ее дом и ошиблись дверью. Настя уже собиралась объяснить недоразумение, как вмешалась Тамара Петровна:

– Ба! Вот это сюрприз! Дед Мороз, ты чего такой загорелый? На Канарах отдыхал?

– Здравствуйте-здоровствуйте! – весело откликнулся Дед Мороз. – А где же ваши детки?

– У нас нет детей! – улыбнулась Настя в ответ. – Вы ошиблись квартирой.

Она шагнула к двери, собираясь закрыть ее, но Снегурочка всунула в проем свой белый сапожок.

– Как же так? – удивилась она и достала из кармана голубой шубки бумажку с адресом.

– Это дом семь, квартира сто двадцать...

Настя заглянула в бумажку и побледнела, увидев свой собственный почерк. Как адрес, который она оставляла Федору, оказался у этих двоих? Выяснить не было времени, требовалось срочно спасать ситуацию. Не дав Снегурочке сболтнуть лишнего, Настя вскрикнула:

– Так это вам на этаж ниже! Давайте провожу. – А затем с удивительной для себя решимостью вытеснила Снегурочку за порог, выскочила в коридор и захлопнула за собой дверь.

После чего подхватила Снегурочку за локоть и потащила в сторону лифта. Дед Мороз поплелся следом.

– Что происходит? – попыталась возмутиться Снегурочка.

– Это я у вас хочу спросить! – зашипела Настя, отведя гостей на безопасное от квартиры расстояние. Теперь их разговор никто не подслушает. – Это кто? – отпустив Снегурочку, она ткнула пальцем в Деда Мороза, позабыв все приличия. – Где Федор?

– Так это ваша квартира? – не смутилась Снегурочка. – Деда Мороза заказывали?

– Заказывала! – с отчаянием в голосе подтвердила Настя. – Только Федора!

Чернокожий «дедуля» растерянно почесал ватную бороду.

– Так мы вместо него, – бодро отрапортовала Снегурочка. – Федор напился в сосиску на прошлом вызове. Хорошо, мы в том же доме работали, увидели его спящим на скамейке. Растолкали да в такси сунули, чтобы не околел на морозе. Он только и смог, что мне адрес сунуть, прежде чем отключился.

– Как отключился? – пролепетала Настя, чувствуя, что впервые за двадцать девять лет близка к обмороку.

– Как-как, – хмыкнула Снегурочка, – до следующего года!

– Как до следующего? Он же мне обещал! Что же мне теперь делать? – простонала Настя.

– Да не волнуйтесь вы так, мамочка! – принялась успокаивать ее Снегурочка. – Я же

понимаю, ничто не должно испортить праздник детям. Из Васи знаете какой Дед Мороз первоклассный?

– Из какого Васи? – опешила Настя.

– Вася – это я, – приосанился Дед Мороз – Черный нос.

Настя на миг представила, как вернется в квартиру под руку с чернокожим мужчиной и предъявит его матери под видом Вадима.

– Это какой-то кошмар! – обреченно пробормотала она.

– Зачем же сразу обзывать? – огорчился Дед Мороз.

– Вы не смущайтесь, что он черный. Ваши дети будут в восторге! – принялась нахваливать напарника Снегурочка. – У нас еще недовольных не было. У нас такая программа хорошая – загадки, хоровод, фокусы, не пожалеете!

– Подождите, пожалуйста, здесь, – попросила Настя и заторопилась домой.

Ей в голову пришла одна идея. Спасти ее она не спасет, но хотя бы кто-то этим вечером будет счастлив. Войдя в квартиру, девушка крадучись подошла к трельяжу, прислушалась. Из комнаты донесся громкий голос Максима Галкина, а за ним взрыв смеха – родственники смотрели новогоднее шоу. Настя достала кошелек, взяла сидящую на трельяже куколку-фею со стрекозиными крыльями и в платье, сшитом из лепестков тряпичных роз, а затем на цыпочках скользнула к порогу.

У лифта она вручила артистам куклу и деньги:

– Спуститесь в сто семнадцатую, – попросила Настя. – Там двое детей – Люба и Коля. Поздравьте их. Люба очень ждет Деда Мороза.

Снегурочка с интересом покрутила в руках куклу:

– Красивая! А мальчику подарок не нужен? – деловито уточнила она. – У нас как раз остался конструктор.

Она ткнула Деда Мороза в бок, и тот послушно вытащил из мешка коробку с моделью вертолета.

– Сколько? – спросила Настя, открывая кошелек.

– Еще пятьсот добавь, – сказала Снегурочка.

Настя достала деньги, Дед Мороз протянул черную кисть с белой ладонью, но не успел взять купюру. Снегурочка стукнула его по руке и ловко перехватила деньги, а затем спрятала их за пазуху. Дед Мороз проводил купюру тоскливым взглядом, а Снегурочка довольно улыбнулась и поправила косички.

– Вот и чудненько! – объявила она. – Детишки будут довольны. Нас ведь с Дедом Морозом по одежке встречают, а по подаркам провожают.

Она озорно подмигнула напарнику и кивнула Насте.

– Тогда мы пойдем! С наступающим! – Она ткнула своего спутника в спину и хихикнула: – Топай, Вася. Детишки ждут сказку!

Настя мрачно смотрела им вслед, пока артисты не скрылись в лифте.

– Нет, Деда Мороза нет, – горестно заключила она. – Есть Дед Песец.

Родители и бабушка увлеченно смотрели телевизор. Они даже не заметили, как Настя вошла в комнату и остановилась в дверях. Что ей делать? Признаться, что Вадим ее бросил? Или тянуть до последнего, сославшись на какое-нибудь происшествие, которое помешало жениху приехать?

– Надеюсь, Настя с Вадимом с детишками тянуть не станут, – внезапно сказала Тамара Петровна, не отрывая взгляда от экрана. – Нашей-то почти тридцать, пора уже!

«Никак нельзя говорить правду», – удрученно поняла Настя и подошла к столу.

– Ну, где же твой Вадим? – оживилась Тамара Петровна, заметив дочь. – Ты ему звонила?

– Сеть перегружена, не могу дозвониться... – с поникшим видом солгала Настя.

– Неужели? – не поверила Тамара Петровна. – А мне только что Вероника звонила, сказала, что они задерживаются и будут ближе к полуночи. Дай-ка мне номер Вадима, я сама

попробую! – предложила она, а в следующую минуту уже отвлеклась на телевизор. – Коля Басков! Миша, где пульт? Сделай погромче!

Пользуясь внезапной отсрочкой, Настя подошла к окну, за которым парили снежинки. На стекле бумажные снежинки по-прежнему образовывали сердце, и внутри этого сердца с высоты четвертого этажа Настя вдруг увидела Деда Мороза в синем костюме, который стоял посреди двора и в растерянности озибался. Не раздумывая ни мгновения, девушка сорвалась с места.

– Ты куда, Настенька? – настиг ее в дверях голос бабушки.

– Я в магазин, на пять минут, – сочинила на ходу Настя, срывая с вешалки дубленку. – Забыла купить... зеленый горошек!

И как была, в домашних тапочках, выскочила за дверь. По закону подлости, лифт застрял где-то в пути. Потеряв драгоценные секунды, Настя помчалась к лестнице, молясь, чтобы заблудившийся Дед Мороз, которого сама судьба завела в их двор в этот час, не успел уйти далеко.

Выскочив на улицу, девушка в растерянности завертела головой. Было темно, и в тусклом свете фонарей она не сразу заметила Деда Мороза, который уже дошел до угла дома. Настя со всех ног бросилась за ним. Догнав, она бесцеремонно схватила его за рукав, заглянула в лицо, закрытое бородой, отметила удивленный взгляд ясных серых глаз.

«Как хорошо, что трезвый! И глаза молодые, значит, не пенсионер», – про себя порадовалась она. А вслух у нее вырвалось:

– Как хорошо, что вы не черный!

Дед Мороз опустил взгляд куда-то вниз, потом с еще большим изумлением посмотрел ей в лицо. «Хороша же я сейчас! – промелькнуло в голове у Насти. – Растрепанная, красная. Наверное, он считает меня сумасшедшей. А ведь я еще не рассказала, чего от него хочу».

– А вот вы рискуете стать синей, – голос у него был красивый, глубокий и хорошо поставленный, как у всех актеров.

– Умоляю, помогите мне! – Настя заторопилась изложить свою просьбу. – Это займет всего несколько минут. И я хорошо заплачу!

– И что я должен сделать?

– Будьте моим женихом! Пожалуйста! – на одном дыхании выпалила Настя.

Дед Мороз взглянул на нее в таком ошеломлении, что Настя вспыхнула и замахала руками.

– Забудьте!

На что она только надеялась, набрасываясь посреди ночи на незнакомого мужчину?

Девушка уже отвернулась, собираясь сбежать, как сильные руки обхватили ее за талию и оторвали от земли. Мягкая борода зашекотала пылавшие от стыда щеки, и на Настю вдруг напала необъяснимая слабость.

– Отпустите! Что вы делаете? – тихо спросила она.

– Вживаюсь в роль, – не смутился Дед Мороз. – Любящий жених не дал бы вам замерзнуть в этих тапочках.

От неловкости Настя была готова провалиться под землю. К счастью, руки Деда Мороза в синих варежках ее крепко держали.

– Поставьте меня, пожалуйста, – попросила Настя и несмело взглянула в серые глаза, в которых озорно поблескивали светлячки. – Так вы согласны?

Вспоминая тот вечер, Андрей не мог точно объяснить, почему он согласился на это абсурдное по своей сути предложение незнакомки. То, что днем они столкнулись в торговом центре, он понял уже позже. Тогда же Настя была для него девушкой без имени, которая стояла на снегу в одних домашних тапочках, кажется, совсем не замечая этого, и смотрела на него с такой надеждой, как будто от его ответа зависела ее жизнь. Наверное, он слишком сжился с ролью Деда Мороза, поэтому не смог отказать незнакомке, ждавшей от него чуда. Или он уже тогда почувствовал, что эта девушка – новогодний подарок, который щедро

сделала ему судьба в последние мгновения старого года? Ясно одно: ради нее он был готов на безумство, на которое никогда бы не решился прежде.

– Спасибо вам! – расцвела незнакомка. – Поставьте меня, пожалуйста. Пойдемте скорей...

Она потащила его в сторону дома, треща без умолку:

– Меня зовут Настя!

– А меня зовут... – договорить он не успел.

– Вас зовут Вадим! – перебила его она и, неловко отведя глаза, пояснила: – Вадим – это мой настоящий жених. Сегодня я должна была представить его родителям. Родители пришли, а Вадим меня бросил...

– Не проще ли сказать правду? – удивился Андрей, заходя вслед за девушкой в подъезд.

– Вы не знаете мою маму! – вздохнула Настя. – Она так ждала этого вечера.

– А кто у нас мама? – весело поинтересовался Андрей у дверей лифта. – Прокурор?

– Хуже! Школьный завуч.

Настя, шедшая до этого впереди, повернулась к нему, и Андрей поразился. Невероятно! Во дворе было темно, и он не узнал ее. Теперь же он отчетливо видел, что это та же девушка, с которой он столкнулся в торговом центре днем. Синеглазка! Точно, она же как раз говорила с матерью про Вадима.

Интересно, узнает ли она его? Он снял бороду и шапку, наблюдая за Синеглазкой. Однако та, похоже, была слишком взволнована, чтобы вспомнить.

– Ну как, подойду на роль жениха? – с волнением спросил он.

– На пять минут сойдет, – смущенно ответила она. – Главное, помните: вас зовут Вадим!

Подъехал лифт, выпустив белокурую Снегурочку, которая с любопытством взглянула на Андрея, и чернокожего мужчину в костюме Деда Мороза, сдернувшего с себя бороду.

– Уф! Отмучились на сегодня! – выдохнул он, утирая пот со лба, и подмигнул Андрею. – А ты держись, брат! Наша служба и опасна, и трудна, – пропел он и потряс рукой с бородой, синтетические волосы которой оплавились с одной стороны. – Меня сегодня чуть петардой не подожгли! Вот ведь хулиган какой попался! Все никак не хотел верить в то, что я настоящий.

Настя густо покраснела, увидев доказательство проделок Коли. Надо было предупредить артистов, чтобы были с ним настороже. Но что уж теперь поделаешь! Чернокожий артист заметил Настю, и лицо его удивленно вытянулось. Морозова торопливо заскочила в лифт, втянула за собой Андрея и нажала на кнопку четвертого этажа.

– Это был он, черный Дед Мороз? – с улыбкой спросил Андрей.

– Представляете, так влипнуть! – Настя торопливо пересказала ему свою анекдотическую историю.

В тесном лифте они оказались близко-близко друг от друга, и Настя смущенно отвернулась, в то время как Андрей во все глаза разглядывал ее изящный профиль, борясь с желанием обнять ее, погладить по голове и шепнуть, что все будет хорошо. В то же время он был страшно зол на незнакомца Вадима, заставившего страдать эту необыкновенную девушку в самый канун Нового года.

Лифт остановился на этаже, и Андрей спохватился:

– Только я не смогу задержаться надолго. Мне еще подарки разносить. – Он кивнул на раздутый мешок.

– Мне главное вас родителям показать, а там придумаем какое-нибудь срочное дело, – кусая губы, озабоченно проговорила Настя. – Да, мама будет вас расспрашивать обо всем на свете, – предупредила она. – Вы помалкивайте да хрипите, как будто голос на процессе сорвали.

– Постараюсь, – усмехнулся Андрей.

Она подвела его к двери и помедлила на пороге.

– Готовы?

– Всегда готов! – подтвердил Андрей, снимая с себя кафтан Деда Мороза, и вслед за Настей шагнул в темный коридор, из которого повеяло женскими духами, мандаринами и домашней выпечкой.

Первым делом Настя втолкнула артиста в ванную, велев:

– Умойтесь!

После чего глубоко вдохнула, прошла в комнату и торжественно объявила:

– Вадим приехал!

Родственники радостно оживились. Бабушка потянулась за очками, отец выпрямился и вытянул шею. Тамара Петровна вскочила с места.

– Наконец-то! – воскликнула она и нетерпеливо добавила: – Ну, где же он?

– Сейчас придет, раздеается, – успокоила Настя. – Только он голос на процессе сорвал, говорить почти не может.

Она запнулась, будучи уверенной в том, что ей не удалось никого обмануть, что вся ложь написана у нее на лице, что родители и бабушка поднимут ее на смех и сразу же поймут, что Вадим ненастоящий.

За спиной тихо стукнула дверь, раздались шаги, и на плечи ей легли сильные мужские ладони. Настя затаила дыхание. Если не оборачиваться, можно убедить себя в том, что это Вадим. Но чужой голос прозвучал глубоко и чисто, развеивая иллюзии:

– Добрый вечер.

– Знакомьтесь, это Вадим! – отмерла Настя.

Родственники обступили их, оттеснив девушку. Так что ей оставалось со стороны наблюдать за происходящим. Она оценивающе взглянула на артиста: без шубы Деда Мороза он оказался молодым подтянутым мужчиной, ее ровесником. Наверняка поддерживает себя в форме, навещая тренажерный зал. Артистам без этого никак!

– Родной ты мой! – восклицала Тамара Петровна, обнимая жениха.

Отец крепко пожал руку, представившись со свойственным ему немногословием:

– Михаил Степанович. Рад знакомству.

Бабушка, не скрывая радости, звонко расцеловала жениха в обе щеки.

Артист достойно выдержал первое знакомство, и Настя, немного успокоившись, пригласила всех за стол.

Стоило всем занять свои места, как Тамара Петровна взяла руководство в свои руки:

– Вадим! – громко объявила она. – А давайте я за вами поухаживаю!

– Мам, давай лучше я, – вклинилась Настя и нежно улыбнулась артисту. – Дорогой, салатику?

– С наслаждением, милая, – звонко откликнулся тот и кивнул на ближайшее блюдо с «Мимозой». – Вот этого, моего любимого. Уж очень он у тебя вкусный.

– А говорила, что голос сорвал! – вспомнила Тамара Петровна, с подозрением косясь на Настю.

– Леденцы от кашля творят чудеса, – кашлянул артист. – Я по дороге в аптеку заезжал, потому и задержался.

Бабушка с умилением смотрела на них, родители, забыв о приличиях, следили, как жених пробует первую ложку.

– М-м-м, какое наслаждение! – оценил тот и весело подмигнул Насте. – Из всех искусств важнейшим для нас является кулинарное!

Родственники рассмеялись, а Настя расслабленно откинулась на спинку стула. Жених отлично играл свою роль. Все шло по плану.

А тем временем личная жизнь Вадима летела в тартарары. Он не мог понять, почему вдруг Катя резко переменилась к нему, пару раз дерзко нагрубила, отворачивалась, когда он хотел ее поцеловать, а затем и вовсе куда-то исчезла. Вот уже полчаса он искал ее по всему дому, обошел весь дачный участок, выглянул за ворота, снова вернулся в дом и теперь толкался среди танцующей в зале молодежи, тщетно допытываясь:

– Катю не видели?

От рева ужасной музыки хотелось закрыть уши и сбежать в первозданную тишину за забором участка. Молодые друзья Кати уже успели порядком набратся, Вадим видел их оскорбительные ухмылки и уже не раз слышал ехидные шепотки за спиной. В компании Кати он был пришельцем с другой планеты – слишком взрослым и серьезным для двадцатитрехлетних лоботрясов, которые привыкли прожигать жизнь на деньги своих отцов.

– А Катька-то хороша! Приехала с одним, а обжимается с другим, – звонкий девичий голос ударил хлестом. Сердце зашлось от боли. Вадим резко обернулся, но не смог узнать сплетницу среди веселящейся толпы и принялся еще быстрее проталкиваться к выходу.

Выскочив на крыльцо, он глотнул морозного воздуха, запрокинул голову к сверкающим звездам. Стало легче. Ни к чему слушать глупые слухи. Подружки просто завидуют Кате. Но куда же она подевалась?

За углом послышалась какая-то возня, раздался звук поцелуя и полный неги женский стон.

– Что же ты со мной творишь, моя сладкая? – прозвучал прерывистый мужской голос в перерывах между поцелуями. – Ты меня просто с умаводишь.

Вадим неслышно поднялся на ноги и отступил к двери. Ему было неловко слушать чужие признания и не хотелось нарушать уединение влюбленных. Он уже взялся за дверную ручку, собираясь войти в дом, как услышал:

– Эту фотку в газете ты мне назло сделала? И мужика этого притащила, чтобы я приревновал? Глупенькая ты моя.

Порыв ветра ударил в лицо, вместе с горстью колких льдинок принес отголосок Катиных слов:

– Мне не нужен никто, кроме тебя.

Вадим кубарем скатился с крыльца, завернул за угол. Сомнений не осталось. Катя разомлевшей кошкой льнула к молодому красавцу, прикатившему на пижонской красной тачке. Увидев Вадима, даже не испугалась, не отстранилась. Только насмешливо скривила губы и обвила рукой шею любовника. Таир тоже не смутился, еще крепче обнял Катю за талию, яснее ясного предъявляя свои права на девушку.

– Совет да любовь, – в ярости процедил Вадим, развернулся и зашагал к воротам.

Ноги не слушались, как у алкоголика. После опьянения фальшивой любовью наступило мучительное похмелье.

Он уже сидел в верный «Лексус», когда в воротах появилась Катя.

– Вадим!

Он с надеждой поднял глаза, но помилования не было.

– Кольцо свое забери! – В лицо полетела бархатная красная коробочка в форме сердца.

Кате, как и прежде, были не нужны ни его любовь, ни его бриллианты, ни он сам. Вот только в сердце Вадима по-прежнему ныла болезненная заноза. Если бы Катя сейчас позвала его обратно, он бы простил ей все и умолял стать его женой. Наблюдательная матушка не зря говорила, что он болен этой девушкой, как чумой, и уже потеряла надежду, что сын излечится, когда в его жизни появилась Настя.

– Да пошла ты! – выдохнул он. На языке вертелось едкое слово, но он так и не смог вымолвить его вслух. – Я из-за тебя знаешь какую девушку обидел? Да ты ей в подметки не годишься!

– Вот и вали к ней, – бессердечно рассмеялась Катя. – Может, вымолишь прощение!

Вадим сел в машину, хлопнул дверью и сорвался с места, молясь о том, чтобы успеть к Насе до полуночи. Он и предположить не мог, что в это самое время самозванный Вадим произносит тост по случаю знакомства с родителями Насти.

– Дорогие родители и бабушка Насти, я очень рад знакомству с вами. Спасибо вам за Настю – самую чудесную девушку на свете.

Голос артиста звучал так искренне и убедительно, что Настя поверила в его слова на тот короткий миг, когда их хрустальные бокалы со звоном встретились, а серые глаза взглянули на нее тепло и нежно. Но потом она вспомнила про кафтан Деда Мороза, брошенный в прихожей, и торопливо глотнула шампанского, чтобы запить образовавшийся в горле ком. Актер всего лишь отрабатывает свой гонорар. Хорошо, надо сказать, отрабатывает. Настя надеялась, что у нее хватит средств расплатиться, и ругала себя за то, что не успела договориться о деньгах раньше.

– Как приятно это слышать! – живо откликнулась на тост Тамара Петровна. – Да уж, таких, как наша Настенька, сейчас почти не осталось. Все уже замужем. Только Настя наша все принца ждала. И вот – дождалась.

Девушка мучительно покраснела и повысила голос:

– Мама!

– Я сразу понял, что Настя – необыкновенная девушка, как только ее увидел, – артист продолжал безукоризненно исполнять роль влюбленного жениха.

– Правда? – восторженно воскликнула Тамара Петровна. – Вадим, расскажите нам, как вы познакомились!

– Мама, я же рассказывала об этом сто раз! – взволнованно перебила Настя, боясь, что мать раскроет ее обман.

Однако неожиданно вмешался артист, который не захотел принять ее помощь и отшутиться.

– Но вам-то интересно услышать мою версию? – Он учтиво улыбнулся Тамаре Петровне.

– Разумеется! – Та закивала.

– Настя просто напала на меня на улице, – продолжая лучезарно улыбаться, выдал он ее с потрохами, – и я понял, что не могу упустить такую удивительную девушку.

У Насти все в груди оборвалось. Она, онемев, переводила взгляд с заигравшегося артиста на ошеломленную мать. Над столом повисла тягостная пауза. Затем лже-Вадим озорно подмигнул Тамаре Петровне:

– На самом деле, все было наоборот. Я понял, что не могу упустить такую девушку, и сам напал на нее. И вот не отпускаю до сих пор, чтобы не убежала.

В подтверждение своих слов он крепко обнял окаменевшую Настю за плечи и притянул к себе.

Тамара Петровна захихикала, как школьница:

– Какой вы шутник! Наверное, в вашей работе без этого никак.

Буря миновала вместе с угрозой разоблачения, и Настя с облегчением перевела дух. Однако рано. Артист играючи ступил на скользкую тему, обсуждая работу Вадима, о которой не имел ни малейшего представления. Это Федора девушка подробно проинструктировала, а его дублеру не успела сказать самого важного. Как теперь выкручиваться?

– Честно говоря, мои клиенты шутить не любят, – признался он.

– Понимаю, – уважительно отозвалась Тамара Петровна и попросила: – Расскажите нам о вашей работе. Это же так интересно!

– Я обожаю свою работу, – увлеченно откликнулся артист. – Это так прекрасно – дарить людям радость, воплощать в жизнь их мечты...

– Мечты о свободе? – уточнила Тамара Петровна, и Настя обмерла в ожидании худшего.

– Можно сказать и так, – согласился артист. – О свободе самовыражения, об их идеальном доме, где они будут счастливы...

Настя в отчаянии ударила его ногой под столом. От неожиданности тот выронил вилку.

– Вы говорите о тюрьме? – заулыбалась Тамара Петровна. – Я уже поняла, что вы

шутник! Ну, поделитесь же с нами историями из своей практики!

– Дорогой, извини маму, – вклинилась Настя, – она никогда раньше не видела настоящего адвоката.

– Я тоже, слава богу, – быстро нашелся актер.

– Опять шутите! – умилилась Тамара Петровна. – Наверное, ваши клиенты вас обожают!

– Честно говоря, о работе я могу говорить часами, – признался артист, и Настя поняла, что сейчас он точно не играет. Это были слова человека, искренне увлеченного своей профессией, это был взгляд, в котором вспыхнули интерес и азарт.

Настя по-доброму позавидовала его счастью – заниматься работой, которую любишь, следовать своему призванию. А ведь ему наверняка пришлось пройти через непонимание и недовольство родителей («Что это за работа для мужчины – артист?!»), через неизвестность и конкуренцию, когда нужно доказывать, что ты чего-то стоишь. Вряд ли он добился успеха в профессии, раз в новогоднюю ночь подрабатывает Дедом Морозом. Но он получает удовольствие от работы, это Настя отчетливо прочитала в его горящих глазах, и это удовольствие для него важнее материальных благ и престижных премий.

– Но сегодня не хочется портить такой чудесный праздник, – лже-Вадим дипломатично уклонился от опасной темы, и Настя была ему за это благодарна. Может, актер он и хороший, но о профессии адвоката не имеет понятия, и нечего шутить с огнем.

– Тома, в самом деле, оставь Вадима в покое, – поддержала бабушка.

– Хорошо, хорошо! – капитулировала Тамара Петровна и потянулась к салатнику. – Кому-нибудь еще салатика?

– Мне! – Михаил Степанович с готовностью схватился за тарелку, но жена, не повернув к нему головы, обратилась к жениху.

– Вадим, хотите? – В ее голосе прозвучало столько мольбы, словно от ответа мужчины зависело, согласен он взять Настю в жены или нет.

– Да, спасибо, – вежливо откликнулся тот.

– Насть, а салфетки у тебя где? – внезапно поинтересовалась Тамара Петровна.

– Сейчас принесу! – Настя вскочила и умчалась в кухню.

Когда она возвращалась назад с салфетками, зазвонил мобильный на тумбочке в коридоре.

– Светка! – Настя покосилась на дверь, прижала телефон к уху и зашептала вполголоса: – Не представляешь, что тут творится!

– Как Дед Мороз, пришел? – с любопытством спросила подруга.

– Да пришел Дед Мороз, все отлично, – поделилась Настя. – Неловко, конечно, моих обманывать, но они так рады...

– А ты-то чего рада? – озорно поинтересовалась Света. – Он симпатичный?

– Я рада? Тебе показалось, – смутилась Настя.

– Ты там не забудь, фотку сделай! – велела Света. – Для репортажа пригодится.

– Да ну тебя! Ты только об одном и думаешь – как бы сенсации раздобыть! – укорила Настя.

– Почему же, – томно промурлыкала Света, – я еще думаю и о другом... Твой Дед Мороз похож на испанского мачо?

– Все, я тебе потом перезвоню! – торопливо простилась Настя. – Надо Деда Мороза от мамы спасти!

Настя была не так уж неправа в своих опасениях, но запоздала ровно на три минуты. Как только дочь вышла из комнаты, Тамара Петровна принялась накладывать в тарелку жениха оливье.

– Кушайте, кушайте, Вадим, – заботливо приговаривала она. – Домашний салатик с покупным не сравнится. Настя у нас прекрасно готовит. Это такая редкость в наши дни! Молодые ж нынче как? Еду ресторанную заказывают, пиццы всякие, полуфабрикаты

вредные...

– Спасибо, мне хватит, – учтиво перебил ее жених, глядя на внушительную горку.

Михаил Степанович с благодарностью взглянул на него и протянул свою тарелку поближе к жене.

– Томочка, и мне салатик!

Домашними кушаньями жена его не баловала, все время пропадая на работе. А приходя домой, готовила те же полуфабрикаты, о которых сейчас с таким негодованием отзывалась, или варила магазинные пельмени. Поэтому в гостях у дочери Михаил Степанович устраивал себе праздник живота и наедался на год вперед.

Однако Тамара Петровна не слышала никого и продолжала подкладывать салат в тарелку жениха, не умолкая ни на минуту:

– Раньше дети в школе от еды в столовой носы воротили – невкусно им было по сравнению с тем, как мамы готовят...

– Томочка! – в отчаянии воззвал Михаил Степанович, увидев, что любимого оливье на доньшке остается всего меньше, и еще выше поднял тарелку, привлекая внимание жены.

Смиловитившись, та зачерпнула ложку салата и занесла ее над тарелкой мужа. Тот с вожделением посмотрел на куснятину и сглотнул слюну. У Насти салат получался особенно вкусным. Однако в последний момент Тамара Петровна отвернулась и плюхнула ложку в и без того полную тарелку жениха. Михаил Степанович горестно заскрежетал зубами. Увлечшись, супруга переложила почти все содержимое салатника в тарелку молодого мужчины, и теперь на дне оставалась последняя ложка.

– А сейчас что? – не замечая страданий супруга, щебетала благоверная. – Уплетают еду в столовой за обе щеки. Потому что матери дома супы и каши из пакетиков делают! Кошмар!

Последняя ложка оливье присоединилась к предыдущим, и теперь на тарелке перед женихом высилась целая гора из кубиков вареной картошки, яиц, огурцов, докторской колбасы и зеленого горошка. Михаил Степанович с завистью пялился в чужую тарелку.

В этот момент и вошла Настя, услышавшая раскатистое мамино «Кошмар!».

– Мама, ты о чем? – напряглась она и взволнованно взглянула на артиста. Но тот едва заметно подмигнул: мол, порядок.

– Кошмар, говорю, что на улице творится! – воскликнула Тамара Петровна. – Вон метель как метет, как метет... Приятного аппетита, Вадим!

Она вышла из комнаты, унося пустой салатник. Михаил Степанович с тоской посмотрел ей вслед и поставил на стол пустую тарелку.

Настя положила салфетки, села на свое место и в изумлении обнаружила на тарелке артиста целую гору оливье.

– Эту Джомолунгму мне и к следующему Новому году не одолеть, – усмехнулся он и повернулся к Настинному отцу: – Михаил Степанович, спасайте! На вас вся надежда.

Того не пришлось долго уговаривать, и он с готовностью протянул тарелку. Артист великодушно переложил ему больше половины салата, и Михаил Степанович с жадностью схватился за вилку.

С кухни донесся грохот. В дверях появилась Тамара Петровна с блюдом пирогов, потирая ушибленный лоб.

– Насть, я когда-нибудь у тебя убьюсь об стену, – сердито сказала она. – В такой малюсенькой квартире и шагу не сделаешь, чтобы на что-нибудь не наткнуться.

«Начинается», – приуныла Настя. Зря она рассчитывала, что хотя бы сегодня мама проявит деликатность.

– Вадим, вам ведь здесь кажется тесно? – Мать испытующе уставилась на артиста.

– Напротив, здесь очень уютно, – возразил тот, и Настя благодарно ему улыбнулась.

Тамара Петровна водрузила блюдо на стол и села на место.

– Это вы из вежливости говорите! – бурно возразила она. – У вас-то, должно быть, квартира раза в три больше?

Настю бросило в жар. Так вот к чему все эти разговоры! Начинается самая опасная часть представления – допрос жениха на предмет материальной обеспеченности. Впервые за вечер Настя обрадовалась, что рядом с ней сидит не настоящий Вадим, а приглашенный артист.

– Нет, моя квартира чуть-чуть побольше этой, – отозвался тот.

Тамара Петровна недовольно поджала губы.

– А Настя говорила, у вас хоромы!

– Так это за городом, – не растерялся артист. – У меня коттедж в тридцати километрах от Москвы. Я там провожу выходные...

– Вы имеете в виду дачу? – без особого энтузиазма уточнила Тамара Петровна.

– Я имею в виду коттедж со всеми удобствами. Бассейн и баня, правда, еще не достроены. Но к лету я надеюсь закончить их строительство, – поспешил успокоить ее артист.

И так убедительно это прозвучало, что Тамара Петровна расплылась в довольной улыбке, и даже Настя испытала гордость за своего придуманного жениха.

– Это же просто прекрасно! – расцвела Тамара Петровна и доверительно сообщила: – А то, знаете ли, сейчас многие молодые не спешат жениться и заводить детей, пока не будет хорошего жилья. Но у вас-то с этим полный порядок!

Настя не знала, куда деться от смущения. При мысли же, что мамины вопросы услышал бы настоящий Вадим, она и вовсе сгорала от стыда. Как она могла думать, что этот новогодний праздник станет счастливым безо всяких погрешностей? Ее мать была способна испортить любой праздник и, кажется, совершенно не сознавала бестактность своих расспросов.

– Большому дому нужна хорошая хозяйка, – многозначительно добавила Тамара Петровна и продолжила допрос с пристрастием: – А ваши родители, Вадим? Они живут с вами?

Артист вопросительно взглянул на Настю, та едва заметно качнула головой. Хотя она была готова поручиться, что про родителей Вадима она матери ничего не рассказывала, лучше перестраховаться на случай, если мама ее проверяет.

– Нет, они уже давно живут в деревне под Псковом, – кажется, ему даже врать не пришлось.

– Прекрасно, просто прекрасно! – восхитилась Тамара Петровна. – Будет куда отправлять внуков на лето. Ваши родители, должно быть, мечтают о внуках?

– Вряд ли так же сильно, как ты, мама, – мучительно краснея, перебила ее Настя.

Если бы рядом с ней сидел настоящий Вадим, она бы уже со стыда провалилась. Неужели мама не понимает, в какое неловкое положение ставит и себя, и ее? Можно подумать, что Настя – залежалый товар, который родные уже отчаялись сбыть. Девушка взглянула на артиста – тот лишь сдержанно улыбался. Еще бы, его эта ситуация забавляет! А вот будь на его месте Вадим, тому бы точно было не до смеха. Вадим не выносил давления, это Настя точно уяснила. И как она могла быть такой наивной, чтобы верить в то, что встреча с родителями пройдет безоблачно? Свободолюбивый и независимый Вадим сбежал бы после такого допроса Тамары Петровны, и больше Настя его бы не увидела! Хорошо, что артист работает за гонорар и деваться ему некуда.

– А давайте у них спросим? – внезапно предложил жених и достал мобильный телефон прежде, чем кто-то успел возразить. – Мама, с Новым годом! А отец далеко? Рядом? Да вот, хотел узнать, вы как к внукам относитесь?

– Что, уже? – Настя услышала, как в трубке радостно охнул женский голос. – Отец, вот это новости!

– Пока нет, – с улыбкой сообщил артист. – Но рад слышать, что вы не против! – И, быстро поздравив родителей с праздником, отключился.

В коридоре звонил мобильный Насти, но за шумом разговоров и гулом телевизора никто не слышал его мелодии и, соответственно, не видел высветившейся на дисплее

фотографии Вадима.

– Хорошо, наверное, сейчас в деревне, – мечтательно протянула Тамара Петровна. – Снег, морозец, красота!

– Ну, нам здесь тоже неплохо, – весело возразил артист и взглянул на Настю так откровенно, что она смущенно отвела глаза.

– А как здоровье родителей? – не унималась Тамара Петровна.

– Не слышал, чтобы жаловались, – вежливо ответил жених.

– Замечательно! – обрадовалась потенциальная теща. – Хорошая наследственность – такое редкое дело в наши дни... Вы не представляете, Вадим, сколько в школе болезненных деток. И все в родителей!

– Мама! – резко перебила ее Настя. – Скушай пирог.

– Вадим, хотите пирога? – Тамара Петровна мигом повернулась к жениху.

– Нет! – торопливо вскрикнул тот. – Я еще с салатом не закончил.

– А я не откажусь! – повысил голос Михаил Степанович и, отправив последнюю ложку оливье себе в рот, протянул пустую тарелку жене.

На этот раз удача была на его стороне, и он получил в безраздельное пользование аж два куса румяного пирога с мясом и капустой.

Доев пирог, Михаил Степанович отставил тарелку и радостно потер руки, поднимаясь:

– А теперь перекур! Вадим, вы со мной?

– Я не курю, – сообщил жених, к огромному удовольствию Тамары Петровны.

– Вот это молодец! – похвалила она. – Вот это редкость! В школе с этими курилками намучилась – не могу! Ладно старшеклассники, но ведь и младшие туда же! На днях шестиклашек в туалете застукала. – Она трагически вздохнула и набросилась на супруга: – А тебе сколько твержу: бросай ты это дело!

– Вот в этом году покурю и в следующем брошу, – привычно отшутился тот, выходя из комнаты.

Тамара Петровна проводила его сердитым взглядом и снова переключилась на жениха, чья безупречность внушала ей подозрение.

– Итак, Вадим, – тоном прокурора осведомилась женщина, – вы не курите, не налегаете на спиртное – я заметила. Какие же у вас недостатки?

Настя тихо хмыкнула, вспомнив версии Светы на ту же тему: храпит, не расстается с компьютером, платит алименты троим детям, слушает шансон...

– Тайно посещает шоу толстушек, – пробормотала она.

– Что? – уставилась на нее мать.

– Ничего, это я так! – Она поспешила перевести тему: – Хотите еще пирога? Вадим?

– На сегодня я пас, – откестился тот и сыто откинулся на спинку дивана.

Глаза Тамары Петровны хищно блеснули.

– Любите поваляться на диване? – вкрадчиво поинтересовалась она.

– Кто не любит, тот пусть первым бросит в меня диванной подушкой, – с самым серьезным видом ответил артист.

– Все шутите! – добродушно усмехнулась Тамара Петровна. – А может, вы увлекаетесь рыбалкой?

– Я все слышу! – крикнул из коридора ее муж. – И рыбалка – это не недостаток, а счастье мужчины.

– И несчастье его жены, – раздраженно ответила Тамара Петровна. – Знаю я, каких килек ты тамловишь!

– Есть у меня один недостаток. И очень серьезный. Во всяком случае, для женщин, – без намека на шутки сказал артист, и три женщины за столом заинтригованно уставились на него.

Повисла эффектная театральная пауза, которую нарушила сгорающая от нетерпения Тамара Петровна:

– Какой же? Признайтесь, не томите!

– Я трудоголик, – огорошил всех артист. – И боюсь, это не лечится. Когда я увлечен очередным проектом, то больше ничего на свете не замечаю. Могу забыть и про Восьмое марта, и про день рождения. Поэтому, Настя, хочу у тебя заранее попросить прощения, если я когда-нибудь...

От его ясного ласкового взгляда Насте сделалось так тепло и хорошо, как никогда не было с Вадимом. Показалось, что молодой мужчина не играет, а обращается именно к ней, от своего имени, а не от лица Вадима. Настя поверила в искренность признания и почувствовала в его голосе обещание счастья.

Зазвонил мобильный артиста, разрушая сладостную иллюзию.

– Простите, – извинился он, отвечая на вызов.

«Только не думай в него влюбляться, – осадила себя Настя. – Для него же это просто игра».

– Привет, Леха! – обрадовался артист звонку. – Спасибо, и тебя с наступающим! У вас там, слышу, весело. С родственниками жены? А я с родителями невесты. Да, вот так! Потом расскажу. Ну давай, веселого Нового года!

И опять сердце Насти радостно затрепетало. Он играет жениха перед ее родителями, но ведь звонки его родителей и друзей были настоящими, и он открыто называл ее невестой. Что, если игра переросла в нечто большее? Ведь под Новый год возможны любые чудеса. Много ли времени нужно, чтобы полюбить человека и захотеть быть с ним? Настя могла ответить только за себя: достаточно одного часа. За этот час чужой мужчина стал ей ближе, чем Вадим, которого она знала полгода. И она уже не расстраивалась из-за предательства бывшего жениха, иначе она бы не встретила... «Я ведь даже имени его не знаю», – спохватилась Настя. Что за сумасбродство!

– А ваши друзья, Вадим, наверное, все женаты? – Тамара Петровна не упустила случая вернуться к любимой теме.

– Все, кроме моего лучшего друга Женьки. И меня.

И снова Настя почувствовала, что он говорит правду.

– И что же, вы никогда не были женаты раньше? – допытывалась Тамара Петровна.

– Был, – внезапно ляпнул он, и Настя торопливо ткнула его ногой под столом. Матери-то она говорила, что Вадим ни разу не был женат! – То есть жил в гражданском браке, недолго, меньше года.

– Из-за чего же разошлись? – подалась вперед Тамара Петровна.

– Банально не сошлись характерами...

– Наверное, обожглись на всю жизнь и теперь жениться не хотите? – строго сдвинула брови Тамара Петровна.

– Почему же, – не смутился он. – Хочу. Просто не было подходящей девушки.

Артист пристально взглянул на Настю, и на этот раз она не отвела взгляда.

– Всему свое время, – с умилением глядя на двух голубков, промолвила бабушка.

– Я тоже так считаю, – согласился жених, не сводя глаз с Насти. – Мимо судьбы не пройдешь.

И столько было в этом взгляде откровенного признания и невысказанных желаний, что девушка порозовела от смущения и торопливо спросила:

– Кому еще пирога? Бабушка?

– Я не откажусь! – объявил Михаил Степанович, возвращаясь за стол.

Вадиму в который раз не повезло. Он позвонил спустя минуту после того, как Михаил Степанович вернулся в квартиру и мог бы услышать звонок мобильного Насти в коридоре. Теперь же телефон, полыхнув на прощание вспышкой, отключился. От десяти непринятых звонков Вадима у него разрядилась батарея.

На этом невезение незадачливого жениха не закончилось. Прочитав очередной указатель на трассе, он понял, что едет в противоположную от Москвы сторону, еще дальше удаляясь от Насти, в то время как полночь стремительно приближалась. Развернув машину,

он погнал обратно.

– Ничего, – пробормотал Вадим, проезжая мимо дачного поселка, где веселились Катя и ее друзья. – Я успею.

Однако из-за разыгравшейся метели пропустил нужный поворот и снова потерял драгоценное время.

Остановившись на железнодорожном переезде, Вадим нетерпеливо забарабанил пальцами по рулю. Затем взял с сиденья бархатную коробочку с кольцом и открыл ее. Крупный бриллиант таинственно замерцал, отражая свет дорожных фонарей.

– Эх, Катя, Катя! – пробормотал сквозь зубы Вадим. – Ну и черт с тобой! Еще не поздно все исправить. Настя на меня, конечно, в обиде. Сначала трубку не брала, теперь вообще телефон отключила. Но я сделаю все, чтобы она меня простила.

Настя же к тому времени и не вспоминала про Вадима. Только с опаской поглядывала на часы: время шло к одиннадцати, оплаченное время стремительно убывало. С артистом она договорилась о часе, проведенном с ее родственниками, и нужно было срочно придумать предлог, почему жених не может остаться до полуночи.

– Вадим, а как вы учились в школе? – не подозревая о страданиях дочери, продолжила допрос Тамара Петровна.

– Честно говоря, я был троечником, – сплеховал артист, но, заметив, как нахмурилась Настина мама, торопливо добавил: – Зато институт окончил с красным дипломом.

– А что вы заканчивали? – заинтересовалась Тамара Петровна.

– МАРХИ, – ни с того ни с сего выдал тот.

– МГУ! – одновременно с ним выкрикнула Настя.

Тамара Петровна подозрительно сдвинула брови.

– Сначала МАРХИ, потом МГУ. У меня два высших образования, – выкрутился артист. – Сначала выучился на архитектора, пошел по стопам отца. Но потом понял, что хочу быть адвокатом.

– Какой вы молодец! – восхитилась Тамара Петровна. – И оба диплома красных?

Артист быстро кивнул. Тамара Петровна расплылась в улыбке. Два диплома с отличием еще больше вознесли будущего зятя в ее глазах.

– А как же вы решили стать адвокатом? – полюбопытствовала она. – Быть может, вас подтолкнул какой-то случай из жизни?

Артист повернулся к Насте.

– Да уж, воистину случай. Однажды под Новый год...

Настя испуганно замерла. Что он творит?

– Прошу, расскажите нам! – зажглась Тамара Петровна. – Это, должно быть, что-то необыкновенное!

– Честно говоря, сам до сих пор опомниться не могу... – произнес артист, глядя прямо в глаза Насти, и только она одна поняла истинный смысл этих слов. – А давайте лучше выпьем за наступающий Новый год! Пусть в нем будет много счастливых случаев и приятных сюрпризов!

Настя с облегчением перевела дух и подняла бокал с шампанским.

– За сюрпризы! – задорно подхватила бабушка. – Без них жизнь была бы скучной, уж поверьте мне!

– За сюрпризы, – эхом откликнулась Настя, со звоном касаясь бокала артиста своим бокалом. Поистине, весь этот день – сплошной сюрприз.

– За сюрпризы! – поддержала Тамара Петровна и все испортила. – И особенно – киндер-сюрпризы! Надеюсь, Вадим, вы любите детей?

От неловкости Настя сделала большой глоток шампанского и закашлялась. На глазах выступили слезы. Артист заботливо постучал ее по спине и с доброжелательной улыбкой ответил Тамаре Петровне:

– Конечно. – А затем нежно вытер слезинки в уголках Настинных глаз и сказал слова, от которых у Насти быстро-быстро заколотилось сердце: – Надеюсь, у нас с Настей будет двое.

Тамара Петровна расплылась в довольной улыбке. Настя снова закашлялась.

– Не сразу, конечно, – успокоил ее жених. – Для начала хватит и одного.

Глоток шампанского и пузырьки, ударившие в нос, неожиданно отрезвили. «С меня хватит!» – сердито подумала девушка. Ему-то что! Отработает свои деньги, исчезнет из ее жизни, а ей потом объясняй матери, куда делся такой положительный во всех отношениях Вадим, любитель детей и владелец загородного поместья.

Она поднялась с места и поманила артиста:

– Вадим, помоги мне на кухне. – В коридоре она задержалась, шепнула: – Проходите, я сейчас.

Вытащила из сумки кошелек и пересчитала деньги. Две тысячи, негусто! Настя совсем забыла, что потратилась на Деда Мороза и Снегурочку, отправив их к соседским детям. Федору она обещала вдвое больше, а со «своим» артистом не успела обговорить сумму гонорара – слишком торопилась представить жениха родителям. Оставалось надеяться, что денег хватит, чтобы расплатиться.

Плотно закрыв за собой дверь, Настя обернулась к артисту.

– Спасибо, вы спасли мне праздник!

Она протянула ему деньги. Тот отступил назад, в замешательстве глядя на нее:

– Настя, что-то не так?

– Все просто замечательно! Берите же! – Она еще настойчивей протянула деньги.

– Не надо. – Артист замотал головой и спрятал руки в карманы джинсов. Ей даже показалось, что он обиделся.

– Понимаю, этого мало, – сообразила она. – Но сейчас у меня больше нет. Сами понимаете, у родителей я занять не могу. Возьмите хотя бы это, а после праздников я отдам еще столько же.

– Настя, – он прямо взглянул ей в глаза, – я вас чем-то обидел?

– Напротив, – растерялась она, – все было замечательно.

Губы артиста тронула улыбка.

– Вы прекрасно справились со своей ролью и заслужили эти деньги, – добавила Настя, вспомнив, что все артисты любят комплименты.

Но этот был не таков: отчего-то его улыбка окаменела, и он дернул щекой, словно Настя сделала ему больно.

– Я их не возьму, – категорично объявил он, отвернувшись к окну.

– Берите-берите! – принялась уговаривать девушка. – Что я, не знаю, сколько зарабатывают артисты? Вон у подружки муж в театре перебивается с копейки на копейку. Вы на меня столько времени потратили, что это самое малое, чем я могу вас отблагодарить.

Она приблизилась к мужчине и в растерянности оглядела его напряженную спину. Не в карман же джинсов ему деньги совать! Он резко обернулся, и Настя настойчиво протянула ему деньги, но тот сильно и одновременно бережно перехватил ее руку. Они оба замерли, оказавшись друг к другу так близко, как никогда раньше. «Если бы сейчас в кухню ворвалась мама, – мелькнуло в голове Насти, – она бы решила, что мы хотим поцеловаться». А еще она поняла, что больше всего на свете желает этого поцелуя.

– Вам не терпится от меня избавиться? – тихо спросил артист.

– Почему? – еле слышно прошептала Настя, как загипнотизированная глядя на его губы. – Просто я знаю, вам нужно идти.

– Я только поздравлю ребенка и вернусь. Хотите?

«Хочу!» – хотелось кричать Насте, но вслух она пробормотала:

– Но ведь скоро Новый год. Разве вас никто не ждет?..

Глаза артиста потемнели, он выпустил ее руку, и Настя поняла, что уязвила его в самое сердце.

– Ой, простите... – пролепетала она.

– Главное, что меня будешь ждать ты. – В следующий миг он крепко обхватил ее за плечи и настойчиво спросил: – Будешь?

– Буду! – тихо пообещала Настя, замирая от радости.

– Тогда я мигом! – обрадовался он и посмотрел на девушку так, словно собирался поцеловать, но потом выпустил ее из своих объятий и выбежал в коридор.

Настя не тронулась с места, лишь на губах ее блуждала мечтательная улыбка. Минуту спустя девушка опомнилась и заторопилась в коридор. Проходя мимо комнаты, она заметила, что родители сидят за столом, что-то весело обсуждая, а бабушка разглядывает игрушки на елке. Видимо, родственники решили, что жениху с невестой нужно побыть наедине, и не собирались им мешать.

Артист уже успел надеть синий кафтан Деда Мороза.

– Я сейчас загляну к твоим родителям, скажу, что отлучусь на полчаса, – сказал он. – Они ведь поймут? Или адвокату не пристало разгуливать в костюме Деда Мороза?

– В новогоднюю ночь можно все, – тепло улыбнулась Настя.

Артист взялся за бороду.

– Подожди! – Настя метнулась к трельяжу и достала косметичку. – Какой же Дед Мороз без красного носа?

Она принялась искать красную помаду, а артист заметил на трельяже куколку с русой косой, одетую как героиня народной сказки – в белую рубашку с широкими рукавами и красный сарафан. Это была одна из самых первых кукол, которые сделала Настя, она звала ее Василисой Прекрасной.

– Можно посмотреть? – попросил он.

Настя польщенно кивнула – ей было приятно, что гость заинтересовался ее работой. Вадим был абсолютно равнодушен к ее увлечению.

– Эта кукла удивительно похожа на тебя, – сказал артист, переводя взгляд с Насти на куклу.

– Подруги говорят, что все мои куклы похожи на меня, – заметила Настя и призналась: – Я сама их делаю.

– Потрясающе! – вырвалось у него. – Какое красивое хобби.

Настя наконец отыскала подходящую помаду, отобрала у него куклу и встала на цыпочки, вооружившись помадой, как карандашом.

– Не пробовала заняться этим всерьез? – спросил артист.

– Некогда. Я целыми днями на работе. Я корректор в газете. А ну-ка не шевелись! – Она мазнула помадой по щекам и принялась растушевывать ее по коже, наслаждаясь мгновениями этой невольной близости.

– Наверное, работать в газете невероятно интересно?

– Невероятно скучно! – Настя состроила кислую мину. – Все время одно и то же: скандалы, интриги, расследования. Уже тошно от этого.

– Зачем же заниматься тем, от чего тошно? – удивился он. – Заниматься надо только любимым делом – тогда и тебе будет хорошо, и другим.

Настя осталась довольна румянцем на щеках и теперь принялась рисовать нос.

– Щекотно! – фыркнул артист.

– Терпи, Дед Мороз! Красноносый будешь! А тебе нравится твоя работа?

– Конечно! Я только ею и живу.

– Наверное, это здорово: приходить к детям, дарить им сказку... – предположила Настя.

На миг ей показалось, что мужчина растерялся, но затем торопливо подтвердил:

– Да, это чудесно!

«Наверное, быть Дедом Морозом – не такая уж престижная работа, – рассудила Настя. – За столом он что-то говорил о проектах, которыми так увлечен, что забывает обо всем на свете. Интересно, где он занят? В театре? В кино? Его лицо мне кажется знакомым, но не могу вспомнить, где я его видела». Девушка так и не вспомнила, что столкнулась с Андреем днем в магазине, и решила, что могла видеть его на сцене или в кино. А может, он снимался в рекламе?

– Готово! – объявила она, отступая на шаг.
– Отлично получилось, спасибо! – поблагодарил артист, бросив короткий взгляд в зеркало. – А ведь ты тоже могла бы заниматься тем, что любишь. Например, делать куклы на заказ.

– Разве это дело? – возразила Настя, глядя, как он надевает бороду.
– Кто это говорит? – Он обернулся и пристально взглянул на нее. – Это говоришь не ты.

– Это мама так говорит, – призналась Настя, с опаской покосившись на дверь, ведущую в комнату. – Она никогда не поймет, если я оставлю работу ради кукол.

– Мама у тебя суровая, я заметил, – усмехнулся он. – Напомнила мне мою учительницу по физике.

– Вообще-то она учитель химии. И еще школьный завуч. Впрочем, я, кажется, уже говорила.

– Ты не говорила, ты пугала... А у меня ведь совсем из головы вылетело! Значит, я провалился, когда рассказал про тройки? – огорчился он.

– Зато быстро реабилитировался, когда соврал про красный диплом, – успокоила Настя.

– Я не врал, – возразил артист. – В институте мне было интересно... Куда же моя шапка запропастилась? – Он растерянно оглянулся.

Шапка завалилась за тумбочку, и они одновременно бросились к ней, едва не стукнувшись лбами.

– Ой, прости, извини! – одновременно воскликнули они, выпрямляясь.

И тут Настю осенило:

– Ты! Это с тобой мы сегодня днем столкнулись в торговом центре?

– Я уж думал, ты меня никогда не узнаешь.

– Но там ты не выглядел как Дед Мороз, – заметила она, вспомнив его стильное пальто и начищенные ботинки. Удивительно, сколько всего может разглядеть женщина за долю секунды!

– Тогда я еще не заступил на службу, – улыбнулся он, расправляя шапку, и пристально взглянул на Настю: – А ты всегда слушаешь мать?

Девушка воровато обернулась на дверь в комнату и вполголоса призналась:

– Однажды я взбунтовалась. После института год проработала в школе под маминым руководством, а потом сбежала в газету – моя подруга там работает журналистом и помогла мне устроиться.

– Может, настало время очередного бунта? – Он озорно подмигнул и надел шапку, завершив превращение в Деда Мороза. – А теперь пойдем, предупредим твоих родителей.

Когда на пороге возник Дед Мороз, родственники онемели от неожиданности. Первой пришла в себя Тамара Петровна.

– Батюшки мои, какой красивый Дед Мороз! – всплеснула она руками. – От настоящего не отличишь! Помнишь, Настюша, когда ты была маленькая, в школе устроили елку? Ты тогда так испугалась Деда Мороза, что забыла стихи, которые учила весь день.

– Мама! – умоляюще воскликнула Настя.

– Кажется, это было совсем недавно. А теперь ты вон какая большая, своего Деда Мороза нашла... Вадим, а вы что же не проходите?

– Мама, Вадиму нужно отлучиться, – вставила Настя.

– Ненадолго, – поспешил успокоить артист. – Только поздравлю сынишку приятеля, он здесь рядом живет.

– Но Новый год-то с нами вернетесь встречать? – заволновалась Тамара Петровна.

– Честное волшебное! – пообещал он и вышел.

Когда Настя закрыла за ним дверь и вернулась в комнату, то угодила прямиком в тесные объятия матери, пахнувшие «Пуазоном».

– Молодец, Настасья! Какого парня отхватила! Не ожидала от тебя!

Дом Лены находился по соседству с Настиним. Панельные высотки были похожи, поэтому поначалу Андрей и спутал их, зайдя во двор, где на него напала Настя. Теперь же он без труда разыскал дом и подъезд Лены и с удивлением отметил, что внутри все осталось таким же, как много лет назад, в школьные годы. Вот только сам Андрей сильно изменился за последний вечер. Еще днем он серьезно и бесстрастно размышлял, что Лена может стать ему хорошей женой, но теперь его мыслями и чувствами целиком завладела Синеглазка-Настя. Он не хотел покидать ее ни на минуту, но подарки для Лены и ее сына уже были куплены, и было бы подло лишить мальчишку праздника. «Зайду, поздравлю и бегом назад», – решил Андрей, поправляя бороду перед нужной квартирой, и нажал на звонок.

Дверь распахнулась, на пороге показалась нарядная Лена. Коралловое платье с открытыми плечами и распущенные светлые локоны сделали ее красавицей, как в прошлые времена. Сейчас она выглядела такой же прелестной, как в школе.

– Дед Мороз! – Лена удивленно заморгала, не узнав Андрея под накладной бородой. – Вы к кому?

– Мама, мама, кто там? – К Лене подбежал запыхавшийся мальчуган лет пяти в красивом костюмчике. При виде Деда Мороза его глаза, такие же зеленые, как у матери, восхищенно округлились.

– Здравствуй, Павлик. Я к тебе, – сказал Андрей, протягивая мальчику руку в рукавице. Корнилов немного волновался, так как ему предстояло сыграть главную роль сегодняшнего вечера и убедить ребенка в том, что он – настоящий волшебник.

Лена посторонилась, пропуская его через порог. Андрей вошел в коридор, уже приготовившись произнести заготовленные слова и спросить, хорошо ли вел себя Павлик в этом году, как вдруг из комнаты за спиной мальчика появился другой Дед Мороз – только в красном кафтане и пошире Андрея в плечах. «Неужели муж?» – Андрей настороженно оценил мускулатуру противника. Такой амбал ведь и с лестницы спустить может, разбираться долго не станет.

– Вот это да! – обрадованно затараторил мальчик, вертя головой и глядя то на одного, то на другого. – У меня в гостях сразу два Деда Мороза! Надо сфоткаться, а то никто не поверит!

Павлик пулей сорвался с места и умчался в комнату, а два Деда Мороза застыли на местах, сверля друг друга взглядами.

– Андрюха, ты, что ли? – наконец вымолвил другой Дед Мороз.

– Женька! – удивленно вскрикнул Андрей.

Приятели одновременно стащили бороды и расхохотались.

– Вот дураlei! – вместе с ними рассмеялась Лена. – Нисколько не повзрослели! Ну, проходи в комнату, – она подтолкнула Андрея в спину. – Готовься к фотосессии.

Пришлось Андрею снова напяливать бороду и позировать на фоне наряженной елки вместе с Женькой и Павликом. Он даже взмок под шубой!

– А теперь подарки! – заторопился Андрей, когда с фотографиями было покончено.

– Ура! – радостно завопил Павлик, принимая из его рук «Лего». – Ух ты! Такого у меня нет! Спасибо, Дедушка Мороз!

Судя по восторженной реакции парнишки, подарками он был не избалован, и Андрей ощутил себя настоящим волшебником.

– А это твоей маме, – он протянул Лене коробку с духами.

Та польщенно заулыбалась и шепнула украдкой от сына:

– Спасибо, Андрюш! Такой праздник нам устроил.

– Мама! Помоги открыть! – Павлик нетерпеливо дернул ее за рукав, протягивая конструктор.

Пока Лена отвлеклась с сыном, Андрей отвел Женю к окну и вполголоса спросил:

– Вижу, у вас дело на мази?

– Было, пока ты не появился, – заворчал друг, а потом добродушно расхохотался и толкнул приятеля в бок. – Это ведь ты меня надоумил! Прилетел я из Африки – тоска такая, хоть в прорубь с головой! Никто меня не ждет здесь, кроме моих стариков. Думаю, позвоню тебе – может, вместе Новый год встретим. А как ты мне про Лену сказал, у меня прям в душе все перевернулось. Захотел ее увидеть, достал с антресоли костюм Деда Мороза, купил подарки... Боялся, что она меня прогонит. А она обрадовалась!

– Ну что, обошел ты меня, – признал Андрей. – Вижу, я здесь третий лишний.

– Андрюх, ты только не обижайся! Я Ленуську все это время любил, но она ж замужем была...

– Жень, дай бог, чтобы у вас все сложилось! – от всей души пожелал Андрей. – А я не буду вам мешать. Пойду. Меня такая Снегурочка ждет!

Он подошел к Лене и Павлику, уже вывалившему на пол детали конструктора, и звучно объявил:

– Ну что ж, пора мне в путь, еще других ребят поздравить надо.

Павлик вскочил на ноги, и Андрей погладил его по голове рукавицей. Славный у Лены парнишка, и Женя станет ему хорошим отцом.

– Спасибо тебе, Дед Мороз! – звонко поблагодарил Павлик и с надеждой обернулся к Жене: – А ты не уйдешь?

Женя вопросительно взглянул на Лену. Та радостно кивнула, и ее глаза влажно заблестели.

– Я остаюсь! – объявил Женя.

– Ура! – заскакал по комнате Павлик.

Лена с улыбкой переводила взгляд с сына на Женю.

– А ну-ка, вставайте к елке! – скомандовал Андрей, чувствуя, как у него забилося сердце. На его глазах происходило настоящее новогоднее чудо. И его нужно было непременно увековечить для истории. – Где фотоаппарат?

Женя взял на руки Павлика и обнял Лену. Андрей навел на них фотоаппарат и улыбнулся, подумав, что чередой случайностей, благодаря которой он сегодня встретил Лену, послужила рождением для новой семьи.

Пока Андрей прощался с друзьями, к дому Насти подъехало такси, из которого вышли запоздалые гости – Вероника и ее муж Слава, а из-за угла вывернул Дед Мороз в красной шубе.

– О, смотри, как набрался Дедуля! – иронически прокомментировал Слава. – Шатает родимого, как на палубе.

Вероника даже головы не повернула: ей не было никакого дела до какой-то пьяни. Она заторопилась к подъезду, чеканя каблучками по асфальту. Интересно, какой он – Настин жених? Наверняка не чета ее Славику. Она с гордостью взглянула на мужа и не нашла в нем ни малейших изъянов – красивый, высокий, спортивный, модно одетый, ухоженный до кончиков ногтей. Картинка из глянцевого журнала, да и только! Она, Вероника, отхватила ценный приз.

– Люди, стойте! Погодите! – раздался истошный вопль, когда Вероника уже вошла в подъезд. Слава любезно придержал дверь, и через порог ввалился тот самый нетрезвый Дед Мороз в шубе нараспашку и с посохом в руках.

– Спасибо, люди добрые! – выкрикнул он. – С наступающим вас Новым годом!

Вероника, обернувшись, брезгливо поморщилась и поспешила к лифту.

– Слава, ну ты идешь? – нетерпеливо топнула она и сверилась с золотыми часиками на запястье – подарком мужа на Новый год. – И так задержались. До Нового года сорок минут осталось.

Слава быстро догнал ее, и они вошли в лифт.

– Люди, подождите меня! – донесся крик Деда Мороза, но Вероника мгновенно нажала кнопку, не желая ехать вместе со столь недостойным субъектом.

Двери начали закрываться, но в последний момент между них всунулся посох и огрел Славу по лбу. Мужчина охнул и схватился за голову. Двери открылись, и в лифт ввалился Дед Мороз. Вероника прижалась к Славе, желая оказаться как можно дальше от хулигана с посохом.

– Простите, пожалуйста, – повiniлся пьяный. – Я не хотел.

– Ничего, – скрипнул зубами Слава.

– Удариться о посох Деда Мороза – к большому счастью! – с задумчивым видом наплел проходимец. – В любви! Хотя я смотрю, у вас и так все в ажуре. Вы со своей Снегурочкой. – Он с интересом уставился на раздетую в меха Веронику.

– А вы, смотрю, без подарков, – ошетичилась та.

– Лучший подарочек – это я сам! – подбоченился Дед Мороз, опершись на посох. – Вам на какой этаж?

– На четвертый, – процедила Вероника.

– И мне тоже! – обрадовался Дед Мороз.

– Вот счастье-то! – не сдержала сарказма Вероника. – Вы здесь живете?

Так она и знала, что Настя проживает бок о бок с алкашами и проходимцами.

– Нет, – разочаровал ее Дед Мороз. – Я по работе. К невесте.

Он хихикнул и стянул бороду, оказавшись вполне привлекательным мужчиной. Однако все портили побавровевшее от алкоголя лицо и красноватые глаза. Вероника презрительно отвернулась.

– Приехали! – обрадовался Дед Мороз, когда лифт остановился на этаже, и первым вывалился на площадку, да не удержался на ногах и выронил посох.

Следом с высокомерным видом появилась Вероника, переступила через посох и шикнула на Славу, который хотел помочь мужчине подняться.

– Ничего-ничего! – добродушно отозвался Дед Мороз. – Я сам.

Он подобрал посох, встал на ноги и шагнул к ближайшей квартире, чтобы разглядеть ее номер.

– Не та, – пробормотал он и обернулся к Веронике и Славе, которые уже подошли к квартире Насти на другом конце площадки.

– Люди, где тут сто двадцать третья?

Вероника в изумлении обернулась:

– А вам она зачем?

– Как зачем? Невеста у меня там, – объявил Дед Мороз.

– И как же ее зовут? – Вероника жадно подалась вперед.

– А шут ее знает! – Дед Мороз рассеянно почесал подбородок. – Наташа, что ли? А может, Нина...

– Уж не Настя ли? – со змеиной улыбкой подсказала Вероника.

– А может, и Настя, – кивнул Дед Мороз.

– А вы, стало быть, Вадим? – пропела Вероника.

– Нет, я Федор, – расстроил ее Дед Мороз. – Но временно исполняю обязанности Виктора. Или Василия?

– Может, Вадима? – не сдалась Вероника.

– А может, и так! – не стал спорить он.

– Тогда идемте скорей. Невеста уже, наверное, заждалась! – Вероника хищно улыбнулась и нажала на кнопку звонка. Кажется, ее ждет незабываемое представление! Ради этого стоило притащиться в гости к неудачнице Насте.

Заслышав звонок, Настя, нарезавшая на кухне сыр, ойкнула и схватилась за порезанный палец.

– Бегу! – прокричала она, еще не подозревая, что ранка на пальце – сущий пустяк по сравнению с той катастрофой, которую привела с собой Вероника.

Настя ждала Андрея, поэтому не глядя распахнула дверь и в панике попятилась.

На пороге, пошатываясь, стоял нетрезвый Федор в шубе Деда Мороза, а по бокам от него – Вероника и Слава.

– Сюрприз! – торжественно объявила двоюродная сестра и втокнула Федора за порог.

Федор запутался в подоле шубы и чуть не рухнул на пол. Насте пришлось подхватить его под локоть, чтобы удержать на ногах. Федор поднял голову и узнал девушку.

– Здравствуй, милая! – обрадовался он. – Извини, что запоздал. Пробки! Ой, ты пальчик порезала? – Он заметил полоску крови на пальце Насти и ласково засюсюкал: – Дай-ка я подую, и все сразу пройдет!

Девушка, совершенно растерявшись, не могла вымолвить и слова. В довершение всех бед из комнаты показались родственники.

– Вероника, Слава, наконец-то! – воскликнула Тамара Петровна.

Настя резко развернулась, потащив за собой Федора. И они, рука об руку, предстали перед удивленные очи матери.

– Это еще что такое? – громко и резко рявкнула та, глядя на Федора.

Настя отпустила руку мужчины и резко отшатнулась, словно она здесь ни при чем. От ее маневра Федор зашатался, как осинка на ветру, и, привалившись к стене, громко икнул.

– Это Федя, – сладко пропела Вероника. – Мы с ним в лифте встретились, и он нам рассказал, что его наняли жениха перед родней сыграть. – Она шагнула к застывшему Федору. – Как, говоришь, невесту зовут?

– Как тебя зовут, любимая? – обратился пьяница к помертвевшей Насте и икнул. – Что-то я запомнил.

– Что за глупые шутки! – чуть не плача, пролепетала Настя. Она совершенно не представляла, как выкручиваться из этой постыдной ситуации, свидетелями которой стали все ее родные.

Она в растерянности оглянулась и, к своему облегчению, увидела за спинами Вероники и Славы своего спасителя в костюме Деда Мороза нараспашку.

– Извините, пропустите. – Андрей ловко отодвинул Веронику со Славой, подошел к Насте и обнял ее за плечи.

– Вадим! Наконец-то! – обрадовалась Тамара Петровна.

– Что тут за вавилонское столпотворение? – поинтересовался артист.

– Вы Вадим? – воскликнула Вероника, во все глаза глядя на него.

– Паспорт показать? – невозмутимо спросил он.

Настя обеспокоенно шевельнулась, но мужчина только крепче стиснул ее за плечи, давая понять, что бояться нечего.

– Нет-нет, что вы! – торопливо ответила Вероника, растерянно взглянула на Федора и обернулась за поддержкой к мужу. – Тогда я ничего не понимаю!

– А уж я – тем более! – раздраженно откликнулась Настя, чувствуя, как внутри закипает обида на двоюродную сестру, хотевшую выставить ее в дурном свете. – Вероника, зачем вы притащили в дом этого проходимца?

– Я не проходимец! – бурно запротестовал Федор. – Я артист! – Он громко икнул и добавил: – Заслуженный!

– Да замолчи ты! – прикрикнула на него Тамара Петровна. – А то заслужишь по лбу!

Федор испуганно затих.

– Что, так и будем в дверях стоять? – спросил жених. – До Нового года полчаса осталось.

– В самом деле! – спохватилась Тамара Петровна. – Идемте скорей за стол! Вероника, Слава, проходите! – Она зыркнула глазами на притихшего Федора. – И забудем об этом заслуженном недоразумении!

Слава помог Веронике раздеться, и они прошли в комнату вслед за родными. В коридоре остались Настя, ее спаситель и Федор.

– Как хорошо, что ты вернулся! – порывисто призналась Настя, глядя в глаза артиста.

– Я же обещал, – тепло улыбнулся тот.

Пользуясь тем, что до него никому не было дела, Федор заглянул в комнату и оценил праздничный стол.

– Оливье, водочка, селедочка. Просто праздник какой-то!

Зачарованный волшебной картиной, он жадно подался вперед и уже хотел войти в комнату, когда другой Дед Мороз решительно преградил ему дорогу.

– Выход там. – Он кивнул на дверь. – Идем, покажу.

Федор выглянул из-за плеча артиста на стол, сглотнул слюну и жалобно заканючил:

– Что ж вы за люди такие? Я ехал, торопился, а вы! До Нового года всего ничего осталось. Что ж мне его, во дворе под елкой встречать? Там, между прочим, не Пальма-де-Мальорка!

– Вот как ты заговорил! – рассердилась Настя. – Как ты вообще сюда попал? Ты же отдал мой адрес другому Деду Морозу.

– Правда? – выпучил глаза Федор. – Я не помню! Бумажку-то я потерял! А адрес запомнил, у меня память хорошая. Так что я вздремнул чуток, а как проснулся, так сразу сюда помчался.

Артист достал бумажник и протянул Федору деньги. Тот радостно схватил их и сунул в карман шубы Деда Мороза.

– Вот это совсем другое дело! Ну, не буду вам мешать. Счастливого Нового года! Совет да любовь! – Он перехватил посох и вышел за порог.

Артист закрыл за ним дверь.

– Спасибо! Ты опять меня спас, – благодарно улыбнулась Настя, не сводя с мужчины сияющих глаз. Потом спохватилась и потянулась к сумочке. – А деньги я сейчас верну!

Артист шагнул к ней, остановив.

– Шампанское есть? – спросил он. – У нас осталось совсем мало времени.

– В холодильнике, – тихо откликнулась Настя и, смутившись от его волнующей близости, заторопилась на кухню.

Он вошел следом, когда она уже доставала шампанское.

– Ты появился так вовремя! – не оборачиваясь, проговорила девушка. – Уж Вероника не упустила бы случая позлорадствовать.

– Настя, – тихо позвал он, и от этого голоса ее сердце вспыхнуло бенгальским огнем.

А в следующий миг Настя замерла, потому что он обнял ее за плечи. Теплое дыхание скользнуло по открытой шее, лаская, и в этом было столько откровенной страсти, что Настя внутренне задрожала. Потом он развернул ее лицом к себе, и на этот раз не было никаких сомнений – он хочет ее поцеловать. Девушка охотно потянулась к нему, уже поймала губами его прерывистое дыхание, но в последний миг до настоящего поцелуя вдруг остановилась и выдохнула в его губы:

– Я ведь даже не знаю, как тебя зовут. На самом деле.

– Мама запрещает тебе целоваться с незнакомцами? – тонко усмехнулся он. – Меня зовут...

От звонка в дверь они вздрогнули, отстранились друг от друга.

– Ты кого-то ждешь? – напряженно спросил он.

– Нет, – Настя озадаченно покачала головой. – Кого это принесло?

Когда девушка подошла к входной двери, наученная горьким опытом, она сперва заглянула в глазок и ошеломленно отшатнулась. «Не открывать!» – мелькнула мысль. Но званный-нежданный гость принялся снова терзать звонок, и Настя с досадой поняла, что он не отступит.

Она торопливо повернула ключ, выскочила за порог и прикрыла за собой дверь, встретившись лицом к лицу с Костиком Тихушкиным.

С первого взгляда было видно, что Света успела потрудиться над Костиком. С новой стрижкой и без очков программист выглядел гораздо привлекательнее. Удачно подобранное

пальто подчеркивало худощавую фигуру, навевая ассоциации с подтянутыми царскими офицерами, в расстегнутом вороте виднелся синий пуловер московского денди, который очень шел Тихушкину.

– Привет! – просиял он, шагнув к Насте. – С наступающим!

Одна рука Тихушкина была в гипсе, в другой он держал небольшой бумажный пакет с подарком.

– Настя! Кто там? – Из квартиры раздался голос Тамары Петровны.

Настя просунула голову в коридор и прокричала:

– Никого! Дверью ошиблись!

– Как это ошиблись дверью?.. – неожиданно громко вырвалось у Кости.

– Да тише ты! – шикнула на него Настя, прикрыв дверь и ломая голову, как бы поскорее спровадить «женишка».

– Понял, – поник Костя, – я не тяну на твоего жениха-адвоката, да? Напрасно я нарядился в эти шмотки!

– Напротив! – поспешно заверила его Настя, подумав, что вмешательство Светы пойдет на пользу личной жизни одинокого программиста. – Ты выглядишь прекрасно!

– Тогда пойдем знакомиться с мамой! – обрадовался Тихушкин и попер на девушку, как танк. Откуда только смелости взялось, поразила Настя.

– Костенька, миленький, – умоляюще проговорила она, с трудом сдерживая натиск гостя. – С мамой знакомиться не надо! Я тебе очень благодарна, что ты пришел, но, пожалуйста, уходи побыстрее!

– Не понял, – обиделся Костя и заговорил с пафосом раненного на фронте героя: – Я пришел, невзирая на боевые ранения, – он кивнул на руку в гипсе. – И еще я тебе подарок принес... Вот... – Он сунул Насте бумажный пакетик, оказавшийся совсем невесомым.

С любопытством скосив глаза, девушка, к своему разочарованию, обнаружила внутри компьютерный диск.

– Это новый антивирусник, – с гордостью разъяснил Тихушкин. – Классная штука, всю заразу лечит.

По его торжественному виду было понятно, что он сам бы отдал душу за такой полезный подарок.

Скрипнула входная дверь, Настя испуганно обернулась, но сразу же вздохнула с облегчением и неслышно прошептала: «Выручай!» Ее спаситель мгновенно пришел ей на помощь.

При виде незнакомого мужчины, по-хозяйски обнявшего Настю за плечи, Костик растерялся.

– Настюш, это кто? – грозно спросил артист с интонациями ревнивого Ипполита, обнаружившего в постели у Нади пьяного Лукашина. – И про какую это заразу он тут говорит? Ты что, заразная?

Тихушкин в испуге попятился назад. Похоже, глаза артиста метали громы и молнии. Жаль, Настя не видела его лица. Зато лицо Костика было очень красноречивым.

– П-простите, извините! – заблеял он, мигом растеряв всю свою решимость. – Это просто... Праздничная акция у нас сегодня, вот! – покрываясь потом, на ходу сочинял он. – При покупке антивирусника, это самое, подарочный пакет бесплатно. Ну, я лучше пойду, да?

– Иди-иди, – велел артист.

А Настя вернула Костику пакет с подарком:

– Спасибо! И с наступающим!

Они проводили его взглядом до лифта, убедившись, что он уже не вернется, и Настя виновато сказала:

– Бедняга! А ведь ему из-за меня Новый год на улице придется встречать. Ну и кашу я заварила!

Артист притянул ее к себе и мягко прошептал:

– Не кори себя. Если бы не это, я бы тебя никогда не встретил.

Интересно, из какой роли этот нежный голос, подумала Настя. Влюбленного Ромео? Пылкого Ленского? Обольстителя Дон Жуана? Нет-нет, это все глупости. Она знала наверняка, сейчас он не играл. С нею он был самим собой.

Его пальцы нежно коснулись ее щеки, мужчина порывисто наклонился к ней, чтобы поцеловать. Настины губы обожгло горячим дыханием, но почувствовать их вкус она не успела.

– Эх, молодежь! – раздался возглас Тамары Петровны, так некстати возникшей в дверях. – Извините, что помешала вам целоваться, но мы вас там уже заждались.

– Уже идем, мама, – недовольно обернулась Настя.

Да что же это такое? Дадут им в этом доме поцеловаться или нет? Судя по удрученному виду артиста, он испытывал те же чувства.

«Как несправедлива жизнь!» – рассуждал несчастный Костя Тихушкин, выходя из лифта и направляясь к выходу. Вчера она дала ему шанс сблизиться с Настей и стать для нее героем, сегодня днем подставила ему подножку, да так, что он сломал руку. Что это за герой, со сломанной рукой? Весь вечер Костя просидел дома, вздыхая об упущенных возможностях, а потом опомнился и заметался по квартире, собираясь, всем чертям назло, провести вечер с самой замечательной девушкой на свете. Даже любимый антивирусник от сердца оторвал, чтобы ее порадовать. И что? Опоздал! Настя успела помириться с изменником и выставила его, Костика, вон.

Тяжело вздыхая, программист остановился у двери, с трудом натянул на здоровую руку перчатку и сверился с часами. До Нового года оставалось пятнадцать минут. В лучшем случае он встретит праздник в такси, а в худшем – ожидая такси и трясясь от холода на остановке. Эх, жизнь-жестянка!

Дверь распахнулась, и первое, что увидел Костик, был компьютерный диск с его любимой игрушкой.

– Новый «Старкрафт»? – оживился он. – Уже вышел?

– Это мне подруга из Америки привезла, – волшебной флейтой прозвучал женский голос. – Самый крутой подарок, какой только можно представить! Не терпится начать играть!

– Мне тоже... – пробормотал Костя завороченно, поднял голову от диска и взглянул в глаза его счастливой обладательницы, которая оказалась милой девушкой лет двадцати трех со вздернутым носиком и падающей на лоб светлой челкой. Только сейчас Тихушкин сообразил, что стоит посреди двери, не впуская девушку в подъезд.

– Простите, – извинился он и торопливо посторонился.

Девушка прошла мимо, Тихушкин с тоской посмотрел ей вслед и повернулся к двери.

– А хочешь, вместе поиграем? – окликнул его ангельский голос.

– Хочу! – с ликованием вскричал он, оборачиваясь, и смущенно умолк, сообразив, что кричит на весь подъезд.

Девушку это, кажется, не смутило.

– Сейчас сразу диск запустим! – сказала она. – Пока он установится, выпьем с бабулей шампанского, отметим Новый год, а там сразу играть начнем.

– Здорово! – обрадовался Костик, спеша за ней к лифту и не веря собственному счастью. Он и не мечтал встретить Новый год так замечательно. Кажется, он зря ругал жизнь. Она оказалась к нему необычайно добра.

Тамара Петровна, взяв жениха в оборот, завела его в комнату, а Настя задержалась у зеркала, чтобы поправить волосы и подкрасить губы. Она как раз коснулась помадой губ, когда звонок в дверь напугал ее до смерти. Дернувшись, девушка мазнула помадой по щеке и принялась торопливо стирать розовый след.

– Кто же это? – рассердилась Настя и, полная нехороших предчувствий, заглянула в глазок.

Неизвестный визитер закрыл обзор букетом красных роз. «Во всяком случае, это не Вадим», – успокоила себя Настя. Бывший жених питал необъяснимую нелюбовь к розам и необъяснимую же страсть к лилиям, от резкого запаха которых у Насти болела голова.

Гость продолжал настойчиво трезвонить, и Настя распахнула дверь, пока на звон не сбежались все гости. Лучше бы она этого не делала! Букет роз ткнулся в ее лицо, и она попятилась, впуская за порог Руслана Баловнева, запах одеколона которого в стойкости превосходил запах лилий.

– Ты что тут делаешь? – испуганно зашептала Настя, косясь на дверь в комнату, откуда доносились голоса родных.

– Солнышко, ты же меня сама вчера звала! – ослепительно улыбнулся фотограф-плейбой. – Вот я и пришел, чтобы спасти тебя от твоей страшной мамочки-мегеры. Кстати, она уже здесь?

– Настя, кто там? – паровозным гудком протрубила Тамара Петровна из комнаты.

– Слышу-слышу ангельский голос, – усмехнулся Руслан и сунул в руки опешившей девушке тяжелый букет. – Поставь в вазу, пусть мамочка видит, как я тебя люблю.

– Настюш? – позвала Тамара Петровна, не дождавшись ответа.

– Дверью ошиблись! – торопливо выкрикнула Настя.

– Как это ошиблись дверью?! – оторопел Баловнев и попытался пройти в гостиную. Но Настя ткнула в него его же букетом и подтолкнула к выходу.

– Да тише ты, Руслан! – охолонила она.

– Для тебя просто Вадим, – игриво отозвался фотограф, пытаясь ее обнять. – Ну все, любимая, хватит держать меня на пороге, пошли знакомиться с родителями!

«Надо срочно от него отделаться, – запаниковала Настя, – иначе он все испортит!»

Словно услышав ее мольбы, из комнаты вышел артист. На миг остановился в замешательстве, видимо, решив, что видит настоящего жениха. Но, заметив отчаянные взгляды Насти, мигом сориентировался, закрыл за собой дверь и подошел к ним, хмурая брови.

– Настюш, это что за пижон? Почему с розами? – Он враждебно уставился на растерявшегося Руслана и грозно пророкотал: – Ты его знаешь?

Настя в восхищении затаила дыхание. Теперь это была уже не пародия на ревнивого Ипполита, а настоящий Отелло во плоти, готовый разорвать на кусочки любовника жены. Вот это артист! При этом у нее возникла необъяснимая уверенность в том, что сам он совершенно не ревнив и в душе посмеивается над ревнивцами.

Артист картинно повел бровью, и этого хватило, чтобы Баловнев поспешил ретироваться.

– Так, значит, Оли тут нет? – заюлил он. – Простите, я ошибся квартирой!

Хлопнула входная дверь. Не выходя из образа, артист строго посмотрел на Настю:

– А я смотрю, ты девушка популярная. Скольких еще твоих женихов мне придется выставить вон?

– Этот был последним! – клятвенно пообещала она. – И он вообще не должен был прийти!

Настя подошла к двери, чтобы закрыть ее, но та внезапно распахнулась, и на пороге возникла Света с шампанским в одной руке и с зажженным бенгальским огнем в другой.

– С наступающим через десять минут Новым годом! – воскликнула подруга и шепнула Насте, заходя через порог: – Что это вы тут с Русланом сделали? Он выскочил, как ошпаренный!

На шум выглянула Настина мама.

– Здравсти, Тамара Петровна! – махнула ей бенгальским огнем Света.

– Здравствуй, Света! Настя, что ж ты не сказала, что Света придет? Ну-ка все быстро за стол! – скомандовала женщина.

Света сунула догоревший «огонек» в руки Насти, а бутылку шампанского протянула интересному незнакомцу, стоявшему позади подруги.

– Шампанское любит мужские руки, – заметила Лисичкина и озорно улыбнулась. – Рада знакомству... Вадим! А это несите сразу к столу!

Тамара Петровна и артист прошли в комнату, а Света сняла куртку и обернулась к Насте.

– Прости, что как снег на голову. Но я звоню, звоню, а у тебя телефон отключен.

– Правда? – удивилась Настя и взяла в руки мобильный, не подававший признаков жизни. – В самом деле, а я и не заметила. Я тут так закрутилась, что было не до телефона.

– Понимаю, – многозначительно улыбнулась Света.

– Как испанская вечеринка? – вспомнила Настя.

– Да ну, такая скука! – скривилась подруга. – Не то что у вас тут! Настоящие страсти!

Испанские мачо при ближайшем знакомстве оказались самовлюбленными павлинами, и Света сбежала с вечеринки, решив, что ей будет гораздо веселей в гостях у Насти.

– Надеюсь, ты без диктофона и своих шпионских штучек? – с подозрением прищурилась Настя, и Света шутливо подняла руки:

– Сдаюсь! Обыскивать будешь?

Настя скользнула взглядом по откровенному платью Светы, в котором можно было утаить разве что шпильку.

– Ладно уж, придется поверить тебе на слово.

– Девочки! Настя, Света! – донесся из комнаты зычный голос Тамары Петровны. – Скорее к столу! Новый год пропустите!

– Ну что, готова? – Света заговорщически подмигнула Насте. – Помнишь пословицу, с кем Новый год встретишь, с тем и проведешь?

– Ох, Светка, – застенчиво шепнула Настя, – кажется, с ним я готова провести всю жизнь!

Заговорившись, она забыла закрыть дверь и вслед за Светой поспешила в комнату.

До Нового года оставалось семь минут. Грустный Руслан, волоча букет по полу, спустился с лестницы и направился к выходу из подъезда. Как некстати практикантка Оленька закатила ему сцену ревности в ночном клубе! И главное, на пустом месте! Он всего-то и предложил ее длинноногой подруге сняться для рубрики «Горячая штучка». Ну, где тут криминал? А Оля кричала, что он кобель, на весь танцпол. Пришлось срочно ретироваться, пока не дошло до смертоубийства. Выйдя из клуба, Руслан сразу же набрал номер Насти Морозовой. Телефон был отключен, и он решил ехать без звонка. Адрес Насти он знал – однажды подвез ее до дома и проводил до двери, когда девушке стало плохо на работе. И вот он потратил кучу денег на шикарный букет, чтобы произвести впечатление на грозную Настину мамашу, а остатки на такси в другой конец Москвы. И что? Морозова взяла да и помирилась со своим ревнивым Отелло. Хорошо еще, ноги унес! Видно же было, парень – натуральный псих, разорвет и глазом не моргнет!

Подняв воротник пальто, Руслан вышел на крыльцо и поежился от мороза. Придется встречать Новый год на улице, как бездомному псу. Если верить примете, хорошенький год ожидается, ничего не скажешь! Он уже дошагал до угла дома, когда навстречу выбежали две подружки-хохотушки лет двадцати.

– Скорее! – кричала блондиночка в ярком пуховике, размахивая коробкой с тортом. – А то Новый год без нас начнется!

Руслан сразу смекнул, что девушки торопятся на вечеринку к кому-то в гости.

– Девчонки! – Он с надеждой кинулся им навстречу и протянул букет. – Возьмите меня с собой. Со мной не соскучитесь!

Подруги рассмеялись, с интересом оглядели Руслана от безупречно подстриженной макушки до сверкающих носков модных туфель.

– Что, жена выставила? – насмешливо спросила рыжая бестия в зеленом берете.

– Если бы жена! – махнул рукой Руслан. – Так, невеста... Бывшая.

Подружки многозначительно переглянулись, потом подхватили Руслана под локти.

– Если к другому уходит невеста, – задорно воскликнула бестия.
– Еще неизвестно, кому повезло! – весело закончила ее блондинистая подруга, державшая торт.

– Снегурочки вы мои! – Руслан вручил букет бестии, у которой были свободны руки, а потом обнял девушек за плечи. – Мне-то с вами – точно повезло! А теперь давайте знакомиться...

Весело хохоча, счастливая тройца направилась к соседнему с Настиним подъезду.

– Улыбайтесь, снимаю! – провозгласила Света, нажимая на кнопку фотоаппарата.

Тамара Петровна пожелала сделать памятную фотографию, и гости послушно поднялись с мест и выстроились рядом перед елкой. Настя грелась в объятиях мужчины, которого послала ей сегодня судьба, и желала, чтобы эта новогодняя сказка не кончалась.

Отщелкав с десятков кадров в разных ракурсах, Света осталась довольна и вернула фотоаппарат Насте. В телевизоре как раз появился улыбающийся президент, все вернулись за стол и, взволнованные этим необыкновенным моментом, нетерпеливо схватились за еще пустые бокалы. Последние минуты перед Новым годом наполнены особенной магией, ожиданием чудес и радужными планами на будущее, которые каждый строил в уме. За пять минут до полуночи кажется, что реальны самые смелые мечты, что по силам самые дерзкие планы. Верится, что тебя будет ждать совсем другая жизнь – счастливая и полная радостных событий. Однако утром наступает лишь похмелье, и понимаешь, что ты все тот же, и жизнь все та же, и куда-то испарился весь тот энтузиазм изменить жизнь к лучшему, который будоражил кровь накануне. Но до утра было еще далеко, и сейчас каждый из собравшихся за столом в Настиной квартире мечтал о счастье и готовился загадать желания, которые не исполнил старый год.

«А ведь мое прошлогоднее желание сбылось!» – внезапно поняла Настя, глядя на мужчину, которого все за столом считали ее женихом. Он держал бутылку шампанского, готовый с первым ударом курантов открыть пробку, и улыбался так, что девушка чувствовала себя единственной на свете. Никогда Вадим не улыбался ей так. И как она не замечала этого раньше? Почему была такой глупой и верила, что у них все хорошо? Они с Вадимом были только подходящей парой, но любви между ними никогда не было. Еще вчера утром Настя считала, что Вадим – тот самый мужчина, который ей нужен и которого она загадала в прошлый Новый год. Но теперь ее озарило: Вадим – это фальшивка, ее настоящий избранник – тот, кто сейчас сидел рядом и не сводил с нее влюбленных глаз.

– Ничего, я успею, – бормотал Вадим, нажимая на газ. Черный «Лексус» мчался по пустым московским улицам, игнорируя красный сигнал светофора.

По радио разливался соловьем ночной ведущий:

– Итак, дорогие мои, до Нового года осталось всего несколько минут. Надеюсь, вы сейчас собрались со своими любимыми и близкими людьми за праздничным столом, приготовили бокалы для шампанского и придумали желание, которое загадаете под бой курантов...

13

Бой курантов прозвучал волшебной музыкой, возвещая о начале новой прекрасной жизни. Выстрелила точно в угол пробка, шампанское пеной полилось в подставленные бокалы под радостные поздравления гостей.

– С Новым годом! С новым счастьем! Ура!

Настя и ее жених пили шампанское, не отрывая взглядов друг от друга. Не требовалось быть ясновидящими, чтобы догадаться: желание у них – одно на двоих. Тамара Петровна умильно заулыбалась, ткнула мужа в бок и шепнула ему на ухо:

– Даст бог, отец, через год внучков нянчить будем!

Михаил Степанович закивал, по привычке во всем соглашаясь с женой.

Все одновременно допили шампанское, и с последним ударом курантов жених наклонился к Насте и поцеловал ее. Поцелуй длился всего один удар сердца, но девушка не променяла бы его на сотню других. Никто никогда не целовал ее так нежно и так сладко. Этот внезапный поцелуй не являлся спектаклем для родителей, это был порыв из глубины сердца, и если до этой минуты у Насти и оставались какие-то сомнения в том, что мужчина с ней играет, теперь они отпали. Его губы не лгали. В его глазах, когда он от нее отстранился, отражалось их будущее, и оно было прекрасно.

За окном взрывались фейерверки, взмывая красными и зелеными искрами к звездам. Во дворе ликовали люди, празднуя наступление Нового года. Где-то там, среди толпы Настинных соседей, затесался довольный и счастливый Федор. Ему, как Деду Морозу, наливали охотно и часто, и его пластиковый стаканчик не пустовал ни минуты. Никто не обратил внимания на черную иномарку, резко затормозившую у подъезда Насти. Из машины пулей вылетел мужчина в дорогом пальто. В одной руке он держал бутылку шампанского, в другой – бархатную коробочку с кольцом. У самого крыльца он поскользнулся, взмахнул руками в тщетной попытке удержаться, но рухнул на землю. Элитное французское шампанское разбилось вдребезги, коробочка в форме сердца улетела в сугроб. Вадим выругался и сунул руку в снег, пытаясь нащупать пропажу и давая Насте и своему сопернику побыть вместе последние минуты.

Насте так много нужно было рассказать любимому, столь о многом его расспросить. Для начала хорошо бы узнать его имя! А еще хотелось выставить всех гостей за дверь и целоваться с ним так долго, насколько хватит дыхания, греться в его объятиях, позволить себе быть бесстыжей и сумасшедшей от любви и уснуть вместе под утро, когда на небе погаснут последние звезды.

Вместо этого приходилось дежурно улыбаться гостям, хлопотать, изображая радушную хозяйку, и позволить себе единственную шалость – держать под столом его руку.

С места поднялась Тамара Петровна. Ей давно не терпелось произнести тост в честь дочери и ее жениха, и вот наконец настал самый подходящий момент. Старый год позади, и ее слова прозвучат родительским благословением на новый год.

– Доченька, я очень рада за тебя и Вадима. Вы замечательная пара и так хорошо подходите друг другу... – Тамара Петровна запнулась. При взгляде на счастливых влюбленных куда-то делись все заготовленные слова, все красноречивые фразы. Осталась только радость матери за дочь, и от этого чувства на глазах выступили слезы. – За вас, мои дорогие! – торопливо закончила женщина.

– За вас, голубки! – с умилением добавила бабушка.

– За вас, ребята, – смущенно кашлянул отец. – Давайте, чтобы все у вас было хорошо!

– За вас! – поддержала тост Вероника. – Наконец-то ты, сестричка, нашла свою половинку.

– Как говорится, совет и любовь, – подняла свой бокал Света, от всей души радуясь за подругу. Как тут не верить в новогодние чудеса? Еще вчера Настя была серой от тоски, а сегодня ее глаза сияют от счастья. «Что ни делается, все к лучшему, – в который раз убедилась Света. – А этот Вадим пусть катится к своей Кате. Туда ему и дорога!»

Все поднялись с мест, чтобы сдвинуть бокалы. Зазвенел хрусталь, брызги шампанского полетели на скатерть.

– Спасибо! – как во сне, благодарила Настя за пожелания, дотрагиваясь своим бокалом до других и чувствуя себя счастливой, как никогда. Любимый приобнял ее за плечи и коснулся поцелуем виска.

– С Новым годом! – внезапно прозвучал мужской голос, который еще вчера был родным и близким, и Настя остолбенела, не веря своим глазам.

Гости удивленно обернулись, взирая на привлекательного незнакомца в пальто от Армани нараспашку.

– Надеюсь, я не опоздал? – обаятельно улыбнулся Вадим, глядя на Настю.

Ее сердце, еще минуту назад радостно колотившееся, оборвалось. Еще вчера она мечтала, чтобы Вадим вернулся. Сейчас же его приход стал катастрофой.

– Или опоздал? – заметив незнакомого мужчину рядом с бывшей невестой, Вадим насторожился.

– Вот это сюжет! – приглушенно охнула Света. Из всех присутствующих только она одна видела фотографию Вадима и сразу его узнала.

Почуввав неладное, артист убрал руки с плеч Насти, но та этого даже не заметила.

– Ты как сюда попал? – только и смогла вымолвить девушка. Рука, по-прежнему державшая бокал, предательски задрожала, и Настя поставила бокал на стол.

– Так двери нараспашку. Я думал, это ты меня так ждешь, – проникновенно сказал новый гость.

– Настя, кто это? – обескураженно спросила Тамара Петровна, глядя в резко побледневшее лицо дочери.

– Вот и я хотел бы узнать, кто это? – Вадим волком глянул на незнакомца, которому Настя позволяет обнимать себя за плечи.

Девушка молчала, кусая губы.

– Это жених Настеньки, Вадим, – пришла на помощь мать. – А вы кто такой?

– Нет, это я Вадим, жених Настеньки, – Горностаев с вызовом вскинул голову и сделал шаг к столу.

Тамара Петровна сердито нахмурилась и повернулась к дочери:

– Анастасия! Что все это значит?

Настя схватила папину рюмку с водкой и залпом ее осушила. Все разом ахнули, Настя закашлялась.

– Закуси, доченька! – засуетился отец, подсовывая соленый огурец.

Артист протянул стакан с соком, и Настя благодарно за него ухватилась, запив противную горечь.

– Знакомься, мамочка. Это Вадим! – звенящим от злости голосом представила она, кивнув на Горностаева. – Я имею в виду, настоящий Вадим. Идеальный жених – заботливый, щедрый, нежный. Вчера он позвонил мне и заявил, что любит другую и уходит к ней.

Бабушка громко ахнула. Отец подавился огурцом. Вероника не сдержала злорадства:

– Обалдеть!

– Ах ты, поганец! – взбеленилась Тамара Петровна.

– Ну, какой гад! – поддержала ее Света. – И еще хватило совести сюда заявиться!

– Насть, – Вадим покаянно прижал руку к груди, – на меня как умопомрачение нашло. Прости меня, дурака. Я тебя люблю!

Сбитая с толку Тамара Петровна повернулась к лже-Вадиму и подозрительно сузила глаза.

– А это тогда кто?!

– А это актер из агентства, да? – подалась к Насте Вероника, впившись в нее взглядом. – Которого ты наняла сыграть роль жениха перед нами?

– Совершенно верно, – отчеканила Настя.

Родственники потрясенно умолкли.

– Ну, Настасья, – первой пришла в себя Тамара Петровна, – до этого могла додуматься только ты!

Света закашлялась, Настя не проронила ни звука.

– Мало тебе кукольного дома, так ты еще кукольный театр устроила! – распалялась Тамара Петровна. – Артист, значит. – Она исподлобья взглянула на лже-Вадима. – Хорош гусь! Развел нас, как первоклашек.

Тот вышел из-за стола и остановился напротив Вадима. Мужчины подобрались, их взгляды скрестились, как дуэльные клинки.

– Подерутся! – заохала бабуля. – Как пить дать подерутся!

– Прощайте, – коротко бросил лже-Вадим, кивнув гостям, и быстро вышел из комнаты. Мгновение Настя остекленевшим взглядом смотрела ему вслед. Потом сорвалась с места, остервенелю оттолкнула Вадима, пытавшегося ее остановить, и выбежала в коридор.

Она поймала мужчину уже в дверях. Он схватил в охапку костюм Деда Мороза и уже поворачивал ключ, намереваясь исчезнуть из Настиной жизни так же стремительно, как и появился.

– Подожди! – вскрикнула Настя.

Он обернулся со странным выражением лица.

– Я так и не узнала, как тебя зовут, – прошептала девушка, подходя ближе.

«Почему он уходит?» – с замирающим сердцем гадала она. Решил, что она захочет остаться с Вадимом? Но это же глупости, Вадим ей не нужен! Или она ему вообще не нужна? Все было бы намного проще, если бы девушка осмелилась спросить об этом вслух.

– Разве это еще имеет значение? – голос артиста прозвучал сухо и отчужденно.

Вот и ответ. Сердце Насти стукнуло и остановилось. Она ему не нужна. Представление окончено, актер уходит со сцены. И из ее жизни.

Настя отвела глаза и увидела упавшую на пол сумочку. Заторопилась к ней, схватилась за кошелек.

– Сейчас, подожди, как обещала...

Девушка принялась вытаскивать купюры и вздрогнула, как от пощечины, когда с грохотом захлопнулась входная дверь. Настя выронила деньги и в отчаянии повернулась к двери.

– Какая же я дура! – сокрушенно пробормотала она.

Ему не нужны были ее деньги. Не ради них он провел с ней новогодний вечер. А она все испортила. Надо его вернуть, пока не поздно!

Настя сорвалась с места и выскочила за дверь. Она готова была бежать за ним по морозу босиком хоть до самой Сибири, но сегодня все оказалось против нее. Соседская собака, огромный ротвейлер, которого девушка боялась до дрожи, бросилась прямо на нее, и Настя испуганно прижалась к стене.

– С наступающим, Настенька! – пьяно гаркнул сосед, тщетно пытаясь сладить со своим цербером.

Внизу заскрежетал лифт, гулко хлопнула входная дверь. «Он уходит!» – в отчаянии зашлось сердце. Сосед наконец увел собаку. Лифт уже укатил куда-то вверх, и Настя в отчаянии кинулась к лестнице, но навстречу поднималась шумная компания, не давая ей пройти.

– С Новым годом! С новым счастьем! – словно в насмешку, кричали ей в лицо.

Он ушел, вынуждена была признать свое поражение Настя, возвращаясь в квартиру. Не судьба.

В коридоре она чуть не наступила на коробочку с кольцом, которое сама себе и купила. Девушка взяла ее в руки и отрешенно подумала, что кольцо так и не пригодилось.

Из комнаты показался Вадим. Интересно, что он делал все это время? Пытался заручиться поддержкой ее матери? С него станется.

– Насть, давай поговорим... – мягко начал он.

– Глаза бы мои тебя не видели! – Настя со злостью швырнула в него коробку с кольцом.

Вадим поймал коробку, заглянул внутрь.

– Что это?

– Твой подарок мне! – завелась девушка. – Который я купила себе сама. Чтобы при матери принять от жениха на час!

Вадим положил коробку на тумбочку и подошел к бывшей невесте.

– У меня есть для тебя кое-что получше. – В раскрытой ладони лежала бархатная коробочка в виде красного сердца.

Видя, что Настя не тронулась с места, Вадим сам открыл коробочку. «Настоящие

бриллианты», – равнодушно определила девушка по мерцающим искоркам в чашечке диковинного цветка.

– Настоящие бриллианты для королевы моего сердца, – заговорил Вадим, не выдержав тягостного молчания. – Котенок, – он ласково тронул ее за руку, – прости меня, дурака, и выходи за меня замуж.

С радостным воплем в коридор выскочила Тамара Петровна. «Подслушивала», – так же равнодушно отметила Настя.

– Вот это совсем другое дело! – возбужденно затараторила мать. – Вот теперь видно серьезные намерения! Сказать по правде, этот актеришка мне совсем не понравился. А в вас, Вадим, сразу видно настоящего мужчину...

«Что же он ей такого наговорил, пока меня не было?» – отрешенно подумала Настя и резко перебила мать:

– Прекрати, мама! Хватит вмешиваться в мою жизнь!

Тамара Петровна от неожиданности попятилась в комнату. Настя последовала за матерью, а за ней вошел Вадим.

– С меня хватит, мама! – негодовала Настя. – Сначала ты мне все уши прожужжала, что мне пора замуж. Потом ты перезнакомила меня с сыновьями своих подруг, включая косых, заик и хромых. – Она продолжала наступать на мать, пока та не плюхнулась на стул, затем повернулась к застывшему в дверях мужчине. – Наконец, я встретила Вадима, и он был именно таким, какого бы ты одобрила. Умным, добрым, щедрым, успешным.

Вадим приободрился и сделал к ней шаг, но Настя резко выбросила руку, призывая его остановиться.

– Я так мечтала вас познакомить, – продолжила она, обращаясь к матери, – чтобы ты наконец-то похвалила меня за правильный выбор и дала свободно вздохнуть. Кто же знал, что Вадим так подставит меня накануне великого события!

– Котенок, я... – вмешался бывший жених.

– Замолчи! – Настя с ненавистью взглянула на него. – Все, что ты мог, ты мне уже сказал. Вчера. Ты хоть понимаешь, что я пережила за эти сутки с твоего звонка?

Вадим виновато отвел глаза и прислонился к дверному косяку.

– Чтобы не рассердить тебя, – снова обратилась к матери Настя, – мне пришлось унижаться и просить чужих мужчин сыграть роль моего жениха.

– Только не надо винить в своих ошибках меня! – вскинулась Тамара Петровна.

– Обещаю, впредь не буду, – кивнула Настя. – Потому что я больше никогда не стану делать так, чтобы угодить тебе, мама. Я хочу замуж, но по любви, а не потому что партия хорошая. И не потому, что кто-то постоянно напоминает мне, что мои биологические часы тикают. «Тик-так, тик-так!» – передразнила она мать, и та обернулась за поддержкой к мужу.

– Миша, ну что ты молчишь! – призвала Тамара Петровна. – Скажи хоть что-нибудь!

Михаил Степанович молча отвел глаза и выпил водки.

– А я тебе, Тома, сколько раз говорила, не дави на девочку! – вмешалась бабушка. – Чай, она уже давно не школьница. Сама разберется!

Михаил Степанович резко встал из-за стола. На его лице была написана решимость революционера, идущего на баррикады.

– А я тебя, Тома, всю жизнь боялся, – подрагивающим голосом объявил он. – А теперь скажу: хватит!

Он грохнул кулаком по столу так, что зазвенела посуда, а из бокалов выплеснулось шампанское. Все в изумлении уставились на него.

– Мне сколько лет жизни не давала, так хоть Настю оставь в покое! – Он закончил самое длинное и самое смелое в своей жизни выступление, без сил рухнул на стул и потянулся за бутылкой водки, чтобы наполнить рюмку.

Неожиданно с места вскочил Слава, сверкая глазами.

– А я тоже скажу! – с отчаянной решимостью объявил он.

– Да тут сегодня просто день откровений, – сыронизировала Света.

Слава перегнулся через стол, выхватил рюмку водки прямо из рук Михаила Степановича и выпил одним махом.

– Слава, сядь сейчас же! – занервничала Вероника.

– Я всю жизнь боялся, а сейчас скажу всю правду! – распалялся Слава.

Все заинтригованно взирали на него. Только Вероника настойчиво потянула мужа за рукав и зашипела:

– Сядь, не позорься!

– Жизнь проходит, – Слава с досадой вырвал руку, – а я сижу здесь с тобой, вместо того чтобы встречать Новый год с любимым человеком!

Вероника оцепенела, Тамара Петровна ахнула и схватилась за сердце. Бабушка вскрикнула:

– Батюшки!

– Он тебе изменяет! Бедная девочка! – посочувствовала Тамара Петровна.

– Кретин! – с лютой ненавистью процедила Вероника.

– Мужик! – оценила Света.

– Я гей! – выдал Слава, и над столом повисла мертвая тишина.

Первой опомнилась Тамара Петровна.

– Ох, беда, беда какая! – запричитала она, как на поминках.

– С вами не соскучишься! – подал голос Вадим, с интересом наблюдая за происходящим.

– А на Веронике я женился, чтобы родители от меня отстали, – продолжил вечер откровений Слава.

– Бедная девочка! – сокрушалась Тамара Петровна. – Как ты мог так с ней поступить?

– Бедная? – с иронией повторил Слава. – За каждый месяц брака Ника получает кругленькую сумму, а всего-то и требуется, что время от времени съездить в гости к моим родителям и сыграть перед ними любящую женушку.

– Вот это сюжет! – Света восхищенно потерла руки. – Согласитесь дать интервью для нашей газеты?

– Запросто! – тряхнул головой Слава. – Я больше скрываться не буду.

Настя в изумлении перевела взгляд на притихшую двоюродную сестру.

– Так ты знала?

– С первого же дня, – ответил за фиктивную жену Слава. – Я всегда был с ней честен.

Вероника вскочила с места.

– Все, с меня хватит! – Она разъяренной фурией обернулась к мужу. – Ну и катись к своему ревнивому дружку! Вы друг друга заслуживаете!

И девушка выбежала из комнаты. Громко хлопнула входная дверь.

– Да что же это такое делается-то! – в замешательстве пролепетала Тамара Петровна.

– К своему побежала, – спокойно заметил Слава. – А что, у нее своя жизнь, у меня – своя. Вы уж нас извините.

Он вышел из комнаты. Следом за ним поднялись родители и бабушка Насти.

Настя не сделала попытки их удержать. Она стояла у полки с куклами, равнодушно взирая на родных. К ней подошел отец, неловко помялся:

– А он хороший парень...

Вадим самодовольно выпрямился.

– Тот, который ненастоящий Вадим, – снисходительно глядя на адвоката, закончил Михаил Степанович.

– Миша! – раздраженно зашипела на супруга Тамара Петровна, подходя следом. – Ума нет – считай, калека. Не слушай его, дочка, не руби сгоряча. Ну, оступился человек, с кем не бывает... – Она осеклась под холодным взглядом дочери и, взяв мужа за локоть, заторопилась к выходу.

К Насте подошла бабушка, ласково тронула за плечо.

– Ничего, Настенька. Правильно, что все высказала. Надо своей жизнью жить, как

сердце подсказывает.

Она направилась к двери. Поравнявшись с Вадимом, остановилась, сердито покачала головой.

– Да, молодой человек, наломали вы дров!

Тот всем своим видом изобразил покаяние, но бабулю это не тронуло.

– И что бы вы нам тут ни говорили, – строго добавила она, – знайте, я вам не поверила ни на грамм!

Последней из-за стола вышла Света, виновато заглянула подруге в глаза.

– Насть, ты меня прости, что я тебя на это подбила...

Она бросила испепеляющий взгляд на Вадима и вышла.

Оставшись наедине с бывшим женихом, Настя подошла к столу, налила минералки, выпила залпом и без сил опустилась на стул. Скорее бы уже миновала эта ночь, начинавшаяся так счастливо и закончившаяся полным крахом...

Вадим подошел к девушке, опустился на колени, заискивающе взглянул на нее снизу вверх. Настя равнодушно смотрела в его красивое лицо. Он был ей совсем чужим. Как она не замечала этого раньше? А ведь если бы не Катя, Настя могла бы выйти за этого человека замуж, родить детей и прожила бы всю жизнь, не зная, какой бывает любовь. Выходит, Насте следует быть благодарной тщеславной Кате, которая выставила свое тело на обозрение тысяч читателей в рубрике «Горячая штучка»...

– Котенок, прошу, выслушай меня, – вкрадчиво начал Вадим, беря Настину безвольную руку.

«Ничего», – отрешенно констатировала девушка. Ее тело не отзывалось на прикосновения Вадима, не полыхало пожаром, не молило о поцелуях. Так было и прежде, но она не придавала этому значения, пока сегодня вечером случайное касание рук другого мужчины не разбудило спящую чувственность, не пронеслось огнем по венам, не заставило дрожать от желания. «Где он сейчас?» – с тоской подумала Настя, не подозревая, что он ближе, чем она представляет.

14

Андрей сломя голову бежал от Насти, взбешенный тем, что она предложила ему денег. До последней минуты он надеялся, что девушка остановит его, попросит остаться. Но с появлением жениха она словно окаменела, а в сторону Андрея даже не смотрела. Корнилов понял, что своим присутствием ставит ее в неловкое положение, и поспешил уйти. Кто он для нее? Всего лишь артист, которого наняли сыграть роль жениха. Что он знал о Насте и ее отношениях с Вадимом? Да ничего! Может, она влюблена в жениха, как кошка, а то, что было с ним, с Андреем, – так, мишура, краткое очарование новогодней ночи.

Настя окликнула его в дверях, когда он уже мысленно простился с ней навсегда. Андрей обернулся с надеждой, ища в ее глазах доказательства любви, но не находил. Перед ним стояла потерявшаяся маленькая девочка.

– Я так и не узнала, как тебя зовут, – робко прошептала она.

– Разве это еще имеет значение? – спросил он чужим голосом. От ее ответа зависела его судьба.

Девушка отвела глаза, вгоняя нож ему в сердце. Вот и все. Он ей не нужен. У нее есть Вадим.

Словно чтобы добить его, Настя схватилась за кошелек. От шороха купюр, которыми она собиралась от него отделаться, сердце окончательно остановилось.

Он бежал от нее сломя голову. Но не мог уйти далеко. Скатился по лестнице вниз, пропустил шумную компанию, словно в насмешку пожелавшую ему счастья, завернул за угол дома и без сил прислонился к ледяной стене.

Там его и настиг звонок Женьки. Отвечать не хотелось, но телефон не умолкал, и Андрей сдался.

– Алло, – только и смог выдохнуть Корнилов в трубку замерзшими губами.
– С Новым годом, Андрюха! – раздался веселый голос друга. – Мы все поздравляем тебя и твою Снегурочку!

– Нету никакой Снегурочки. Она растаяла, – каждое слово давалось с трудом, оставляя на губах горький привкус полыни.

– Как? – Женька мигом посерьезнел. – Что случилось? Ты где?

– Это уже неважно. Потом поговорим.

Но от друга не так легко было отделаться.

– Выкладывай! – строго велел Веселкин.

– У нее есть жених, – не вдаваясь в подробности, сообщил Андрей. – Красивый, богатый, замуж зовет.

– Ну, это еще не причина! – парировал Женька. – А то ты у нас не красивый и не богатый! Скажи, она тебя выгнала?

– Нет, – вынужден был признать Андрей. «Но она меня и не остановила», – мысленно добавил он.

– Она сказала, что тебя не любит?

– Нет, – начал раздражаться он. – Но и что любит не говорила!

– А ты ей? – тоном прокурора спросил друг.

– И я не говорил, – ответил Андрей и сердито добавил: – Я и не люблю!

– Не ври, Корнилов! – строго осадил его Женька. – А то я тебя сегодня не видел! Втрескался, как школьник. И не спорь! Вот что я тебе скажу. Если ты сейчас же все не выяснишь, не найти тебе покою до самой старости. Будешь сидеть с бородой до колен на лавочке, кормить голубей и вспоминать, как упустил единственную любовь в своей жизни. Я знаю, что говорю, – друг понизил голос. – Я с Леной столько времени потерял из-за своей нерешительности! Так что иди, Корнилов. Иди и спроси ее, коротко и ясно: нужен ли ты ей. И если она скажет, что не нужен, то хотя бы в старости твоя совесть будет чиста.

– Ладно, – выдохнул мужчина.

Женя высказал те самые мысли, которые гнал от себя Андрей. Что, если он все неправильно понял? Что, если его чувства взаимны? Какой же он будет дурак, если вот так просто откажется от любимой, даже не выслушав ее.

– Ни пуха! – серьезно пожелал друг и отключился.

Андрей вдруг понял, что продрог, и натянул шубейку Деда Мороза, которую все это время держал в руках, стоя на морозе в одном свитере. Пригодились и шапка, и варежки.

Подпрыгивая, чтобы согреться, он двинулся обратно и увидел, как из подъезда вышли родители Насти и ее бабушка. Вероники с мужем и жениха вместе с ними не было, и Андрей понадеялся, что они ушли еще раньше. Дождавшись, пока троица скроется из виду, он побежал к подъезду.

– Котенок, ну прости меня! Я виноват, сам себе противен. Готов исправиться! – каялся вернувшийся жених на коленях перед Настей, пока Андрей поднимался по лестнице.

Вадим попытался положить голову на колени Насте, но та резко вскочила со стула и отошла к окну. Через стекло в сердце из снежинок было видно двор, где веселились ее соседи. Настя с надеждой оглядела разношерстную толпу, но не нашла своего Деда Мороза. Только Дед Мороз в красном кафтане что-то горланил в обнимку с мужиками. Насте и невдомек было, что это Федор. Она обхватила себя за локти и глухо сказала Вадиму, который подошел к ней:

– Тебе лучше уйти.

– Котенок, ну не мучай меня так, – повторил он. – Я же люблю тебя.

Его руки легли ей на плечи, и Настя мгновение помедлила, прежде чем отстраниться, прислушиваясь к своим чувствам: не екнет ли сердце? Но сердце молчало, а внутри поднималась волна раздражения. Прикосновения Вадима не то что не были приятны Насте, они казались ей противны.

– Не надо. – Девушка передернула плечами, сбрасывая руки Вадима, и отошла в сторону.

Однако бывший жених, приободренный секундной заминкой, решил, что еще не все потеряно.

– Котенок, зачем ты так? Я ведь все исправить хочу. Выходи за меня. – Он вложил в ладонь Насти коробочку с кольцом. – Сыграем свадьбу весной или летом, когда захочешь.

Остановившись у квартиры Насти, Андрей снял варежку и уже занес руку, чтобы позвонить, когда увидел, что дверь не заперта. Он вошел внутрь, собираясь окликнуть Настю, но услышал громкий голос ее жениха.

– Закатим пир на весь мир в ресторане. На медовый месяц рванем куда-нибудь на острова. Куда ты хочешь, котенок? На Канары? На Сейшелы? А хочешь на Санторини? Стас с женой туда после свадьбы ездили, были в полном восторге.

Каждое слово свинцом входило в сердце Андрея. Свадьба в ресторане, романтические каникулы на море – все это у Насти будет, но только не с ним. Вот и все. Его новогодняя сказка закончилась. Пора возвращаться в свою холостяцкую берлогу, к своему котенку. Он тихо отступил к двери и вышел за порог, не обратив внимания, что обронил в прихожей синюю варежку Деда Мороза.

Мгновение, очаровавшись планами, которые расписывал Вадим, Настя молчала. Вадим предлагал ей все то, о чем она мечтала еще вчера. Еще вчера это казалось счастьем. Но сегодня ей было это не нужно.

– Ты ведь его не мне купил, а ей? – Она подняла глаза на Вадима, поняв по его смятению, что попала в точку, и с хлопком закрыла коробочку с кольцом, возвращая его бывшему жениху. – Уходи.

– Настя... – не собирался сдаваться тот.

– Ты ведь сам понимаешь, – резко перебила она, – то, что было между нами, – это не любовь. А только ее иллюзия.

– Но нам ведь было хорошо друг с другом! – пылко возразил он.

– Просто мы решили, что подходим друг другу, – отрешенно ответила Настя. – Но для счастья этого мало.

– Значит, все? – Вадим обиженно сверкнул глазами.

– Все, – подтвердила Настя.

– Жалеть не будешь? – отрывисто спросил он. – Я ведь больше не вернусь. Последний раз предлагаю, давай начнем все...

– Уходи, – устало повторила Настя и отвернулась к окну.

«Вот и все, – отрешенно подумала она. – Вся разница в том, что с Вадимом было просто хорошо. А с *ним* – сказочно. А я ведь даже имени его не знаю...»

Люди во дворе по-прежнему веселились. Дед Мороз в красном размахивал руками, о чем-то рассказывая мужикам, которые стояли вокруг него.

Хлопнула за Вадимом входная дверь, и одновременно с этим из подъезда выбежал Дед Мороз в синем. Настя ахнула, прильнув к стеклу. Это был он!

Она со всех ног бросилась в коридор и заметила на коврике у входа синюю варежку. Он приходил, с замирающим сердцем поняла Настя, и слышал предложение Вадима. А она молчала, как дура! Он же решил, что она согласна, и больше не вернется, чтобы не мешать ей!

Настя торопливо набросила дубленку, натянула сапоги и бросилась вдогонку. У лифта с бутылкой шампанского стояли соседи – семейная пара лет сорока.

– Насть! Ты тоже во двор праздновать? – Они весело махнули ей.

– Подождите меня! – вскрикнула Настя, увидев, что приехал лифт, и торопливо закрыла дверь.

«Только бы догнать его!» – загадала она, когда кабинка тронулась с места.

Соседи что-то тараторили, Настя не слышала слов, только кивала невпопад. Казалось, что лифт ползет нарочито медленно. Этаж, еще этаж... С каждой секундой ее Дед Мороз

удалялся от ее дома, мог сесть в такси или свернуть на неприметную тропинку и скрыться из виду. Наконец лифт громохнул, останавливаясь на первом этаже. Настя подалась вперед, но двери, загудев, не двинулись с места.

– Чего это? – удивилась соседка.

– Кажись, застряли! – гоготнул сосед.

Настя тщетно забарабанила кулаками по дверям – куда ей было сладить с капризной техникой?

– Сделайте что-нибудь! – Она в отчаянии обернулась к соседу.

Тот развел руками с шампанским.

– Тут уж от нас ничего не зависит. Остается ждать.

– Но я не могу ждать! – безнадежно прошептала Настя.

Мужчина понажимал на кнопку связи, но никто не откликнулся.

– Ясен пень, все празднуют. Это мы тут надолго застряли. Может, к утру и вытащат... – крикнул сосед и сердито глянул на жену. – Приспичило же тебе, Галка, во двор тащиться! Сидели бы сейчас дома, концерт смотрели... Ладно, чего уж теперь, – смягчился он, доставая из-за пазухи пластиковые стаканчики. – Хорошо хоть мы с шипучкой!

Выстрелила в потолок пробка, соседка радостно ойкнула, подставляя стаканчики.

– Держи! – Она сунула стаканчик притихшей Насте и охнула, увидев, как по щекам девушки градом катятся слезы. – Насть, ты чего?

Тем временем Андрей уже ехал в такси к себе домой, невидящим взглядом уставившись за окно. А Вадим, докурив сигарету у крыльца подъезда, щелчком отбросил ее в сугроб и направился к веселящимся во дворе людям.

– Мужики, выпить не найдется? – глухо спросил он.

– Завсегда найдем! – Мужчина в костюме Деда Мороза щедро плеснул ему водки в пластиковый стаканчик.

Вадим выпил дешевой водки, закусил заботливо протянутой горбушкой черного хлеба и протянул стаканчик:

– Пусто!

– Это по-нашему! – обрадовался Дед Мороз, подливая ему.

От водки Вадим быстро захмелел и пустился в хоровод, в обнимку с Дедом Морозом и новыми друзьями.

– Тебя как зовут-то? – спросил Дед Мороз.

– Вадим!

– А меня Федор!

15

Настя вернулась домой уже под утро, когда пьяный лифтер освободил их из плена. Без сил она рухнула на кровать и проспала до вечера. Засыпала девушка с ощущением того, что жизнь кончена, а проснулась полная желания начать новую жизнь.

Даже если ей не суждено быть с Дедом Морозом, встреча с ним открыла ей глаза на то, что она живет не для себя, а для родителей. Света не раз твердила подруге то же самое и убеждала сделать хобби основной работой. Но только услышав от мужчины, к которому Настя была равнодушна, что заниматься нужно только любимым делом, она словно очнулась и поняла, что пора действовать.

Первым делом Настя решила уволиться из «Сплетницы». Однако редакция была на каникулах до десятого числа, и с этим пришлось повременить. Остаток праздников девушка провела за изучением форумов и сайтов, посвященных изготовлению кукол, а также отобрала среди готовых кукол несколько тех, которые собиралась предложить для продажи, и наметила для себя список магазинов. Ближайшим к дому был салон подарков «Розовые мечты» в торговом центре «Сказка», куда подруги заглядывали перед Новым годом.

Несколько раз Настя бралась за новых кукол, но работа не клеилась. Перед глазами

стоял образ Деда Мороза, и Настя невольно норовила придать куклам его черты. Поняв это, она сознательно села за стол, воссоздавая любимое лицо. Она забыла о фотографиях, сделанных в новогоднюю ночь, и работала по памяти. К концу праздников миниатюрный Дед Мороз был готов. Настя сшила ему синий кафтан и шапку и посадила под елку на большую синюю рукавицу, которая осталась от его живого прототипа.

– Как настоящий! – оценила Света, забежавшая в гости.

Она мигом поняла настроение подруги и спросила:

– Не появлялся больше?

Настя только горестно вздохнула и призналась:

– Кажется, он тогда вернулся после вашего ухода и слышал, как Вадим делал мне предложение. Наверное, решил, что я согласилась.

– Может, все-таки придет? – приободрила ее Света.

– Нет, он меня искать не будет, – не разделила ее оптимизма Настя. – Если бы хотел, то уже появился бы.

– Так давай его сами найдем! – предложила Света.

– Где? – безнадежно возразила Настя. – Агентств в Москве сотни, а я не знаю, в каком из них он работает. Что ж мне теперь, ходить по всем подряд и описывать его приметы?

– Зачем описывать? – подскочила Света. – У тебя же фотка есть!

Настя минуту смотрела на нее, не понимая, потом сорвалась с места и заметалась в поисках фотоаппарата. Девушки, затаив дыхание, склонились над дисплеем, разглядывая снимки. Потом Настя перебрала фотки на ноутбук и застыла перед монитором, на котором был запечатлен момент ее счастья. «Даже если я больше никогда его не увижу, – подумала она, – оно того стоило». Тот волшебный вечер и упоительный поцелуй она навсегда сохранит в своем сердце.

– А хочешь, я сделаю статью? – предложила Света. – Опубликуем фотографию, попросим тех, кто знаком с твоим Дедом Морозом, позвонить в редакцию. Вот увидишь, мы его в один миг разыщем!

Настя заглянула в горящие глаза подруги и решительно покачала головой. Произошедшее в новогоднюю ночь было слишком личным, чтобы делиться с тысячами читателей, а Светке только дай волю – ради эксклюзива она и родную мать не пощадит.

– Ты еще предложи разместить мою фотку в купальнике в рубрике «Горячая штучка», – отшутилась она, – со словами «Дед Мороз, вернись! Я тебя жду».

– А я тебе говорю: подумай над моим предложением! – не отступила Света. – Такая возможность не всякому дается, а ты, дурочка, отказываешься.

– Я уже подумала и все решила, – отрубила Настя, давая понять, что тема закрыта.

– Ну как знаешь, – разочарованно вздохнула подруга. – А Тамара Петровна уже в курсе, что ты увольняешься?

– Еще нет. Она и так считает, что я сошла с ума, раз отказалась от предложения Вадима.

– Ты твердо решила? – пристально взглянула на нее Света.

– Твердо. Не нужно мне такого счастья.

– Гляди, подруга, – Лисичкина покачала головой. – Все-таки Вадим у тебя положительный – красивый, умный, обеспеченный.

– Мечта моей мамы, но не моя, – парировала Настя. – Не люблю я его. Да и он меня тоже... Я ведь знаешь что подумала, – призналась она, – когда он мне позвонил и сказал, что встретил свою Катю? Что я маме скажу! Мне не Вадима было жаль терять, а маму расстроить.

– Так вот почему ты была чернее тучи, – хмыкнула Света. – А я-то решила, что твое сердце разбито от несчастной любви.

– Любви там и близко не было... – разуверила ее Настя.

Девушки допили чай с французскими пирожными, принесенными гостьей, и Света умчалась по своим журналистским делам, а Настя полвечера просидела, глядя на

фотографию на ноутбуке и мечтая о том, чему не бывать.

После праздников она явилась в редакцию «Сплетницы» за расчетом, и первым, с кем столкнулась в офисе, был Руслан Баловнев.

– Морозова! – протянул он, глядя на нее сверху вниз. – Как праздники, не скучала?

– Руслан, ты извини, что все так получилось... – смутилась она.

– Забей! – Фотограф беззаботно махнул рукой. – Я на тебя зла не держу. Наоборот, я тебе благодарен!

Настя заинтригованно глянула на него.

– Если бы ты меня не прогнала, я бы не встретил девушку своей мечты! – просиял он. – Представляешь, она живет с тобой в одном доме. Аня Лиходедова, может, знаешь такую?

Настя улыбнулась и молча покачала головой. Все-таки Руслан неисправим! Бедная Аня!

– Я знаю, о чем ты думаешь! – Руслан погрозил ей пальцем. – Но на этот раз все серьезно. Вот увидишь, я женюсь!

– На свадьбу не забудь пригласить, – усмехнулась Настя.

– Само собой! Ты же наша добрая фея!

Баловнев умчался в фотостудию, а Настя направилась к главному редактору. Колобка в кабинете не оказалось, зато из-под его стола выполз Костя Тихушкин, разматывая здоровой рукой какие-то провода.

– Настя! – обрадовался он, увидев ее.

– Ты разве не на больничном? – пролепетала девушка, стесняясь смотреть Косте в глаза и глядя на его загипсованную руку.

– У шефа Интернет вырубился, пришлось приехать, – пояснил Тихушкин, поднимаясь на ноги, и Настя снова поразились переменам, которые с ним произошли.

В новом свитере и джинсах Костя выглядел современно и модно, он даже перестал сутулиться. Пожалуй, в «Сплетнице» теперь только и будет разговоров о чудесном преображении программиста. Настя готова была поспорить, что с нынешнего дня компьютеры женской половины редакции начнут ломаться в два раза чаще и за сердце Костика развернется жесткая конкуренция. Жаль, она этого уже не увидит.

– Костя, ты меня извини, пожалуйста, – неловко выдавила Настя, вспомнив, что выставила его из квартиры за несколько минут до Нового года.

– Настя, не надо извиняться, – остановил ее он. – Я тебя благодарить должен!

Настя растерянно заморгала, испытав ощущение дежавю.

– Ты встретил девушку своей мечты, и она живет в моем доме? – протянула она.

– Как ты догадалась? – вытаращился на нее Тихушкин.

– Кажется, у меня открылся третий глаз, – пошутила Настя.

– Ее зовут Соня, – с гордостью сообщил программист, – и она живет в твоём подъезде, на седьмом этаже. Может, знаешь?

– Это такая светленькая с длинной челкой? – изумленно уточнила Настя. – Она еще с бабушкой живет?

Девушка была очень рассеянной, постоянно витала в своих мыслях. Настя как-то ехала с ней и ее бабушкой в лифте и слышала, как старушка бухтела на внучку – мол, сидит дома, света белого не видит, все глаза в компьютер пялит.

– Она! – просиял Костя.

Что ж, улыбнулась Настя, эти двое нашли друг друга.

– Это настоящее новогоднее чудо, что мы встретились, – заметил Тихушкин, и сердце Насти кольнуло булавкой.

Почему новогодние чудеса происходят со всеми, кроме нее? А ее новогоднее чудо, подарив короткий миг счастья, так быстро закончилось?

– А ты – наша добрая фея! – добавил Костик, улыбаясь до ушей.

Оказывается, чтобы стать доброй феей, достаточно поступить, как злая ведьма, усмехнулась про себя девушка.

– Это кто тут добрая фея? – благодушно спросил Колобок, входя в кабинет.

– Фея – это Настя. А я все починил, – доложил Костя.

Редактор кинулся за стол, загрузил стартовую страницу сайта «Сплетницы» и радостно похвалил Костю:

– Волшебник!

– Ну, я пойду?

– Иди, – милостиво кивнул Колобок и поднял взгляд на Настю. – А вы, фея, по какому вопросу?

– По личному, – ответила девушка и положила на стол заявление об уходе. – Вот.

– Не подпишу! – заартачился главред, едва взглянув. – Где я возьму хорошего корректора в начале января? А мне номер сдавать надо!

Будучи готовой к такой реакции, Настя положила поверх заявления резюме своей приятельницы по филфаку. Та звонила на днях, поздравляла с Новым годом и жаловалась на скучную работу в бизнес-редакции. «То ли дело твоя работа! – восторгалась она. – Скандалы, интриги, сплетни! Я «Сплетницу» читаю от корки до корки. Везучая ты, Морозова». Когда Настя сообщила, что увольняется, приятельница все никак не могла поверить, как можно в здравом уме отказаться от такого теплого местечка. Идею Насти порекомендовать ее на свою должность приятельница восприняла с энтузиазмом и незамедлительно выслала резюме.

– Что ж, Морозова, – придиричиво изучив резюме, Колобок поднял глаза на Настю, – свободна.

– Спасибо, Артур Иванович! – просияла она и выпорхнула из кабинета навстречу новой жизни.

По дороге домой девушка проходила мимо салона красоты и загляделась на вышедшую оттуда красавицу с модной стрижкой. Решение было спонтанным, и через пять минут Настя уже сидела в кресле парикмахера.

– Подровнять кончики? – спросил мастер, пропуская между пальцев ее длинные густые волосы.

Настя азартно взглянула на него:

– Измените меня! Я хочу стать другой.

– Что ж, – оживился тот, – давайте посмотрим, что можно сделать.

Настя провела в салоне четыре часа и вышла оттуда помолодевшей и окрыленной красоткой со стильной стрижкой-каскадом. Золотисто-медовый оттенок волос, над которым особенно долго колдовал стилист, смешивая разные оттенки, удивительно шел к ее глазам, ставшим из светло-голубых ярко-синими.

– Звезда! – восхитился напоследок мастер, провожая клиентку до дверей и вручая визитку.

– Морозова! Ты ли это? – ахнула на следующий день Света, когда они встретились с Настей в торговом центре «Сказка».

Настя пригласила подругу как группу поддержки – она собиралась показать хозяйке салона подарков своих кукол.

– Нравится? – улынулась Настя, тряхнув шелковыми локонами.

– Вообще отпад! – восторженно сказала Света. – Выглядишь на миллион! Сама Дженнифер Энистон бы умерла от зависти! А ведь ее в очередной раз признали обладательницей самых роскошных волос среди голливудских звезд. Дашь телефончик стилиста?

– Дам, – рассмеялась Настя. – Но сначала – дело, стилисты потом.

Они отправились в «Розовые мечты», спросили хозяйку, и Настя с замирающим сердцем выложила на прилавок три свои куклы – японку в алом кимоно, сказочную Царевну Лебедь и принцессу Лею из «Звездных войн». У женщины загорелись глаза.

– Они прелестны, – забормотала она. – К тому же ручная работа, штучный товар.

Уверена, мы их быстро продадим. Сделаете новых – приносите.

Настя выручила за кукол больше, чем рассчитывала. Хотя Света, когда они уже покинули магазин, и ворчала, что подруга продешевила.

– Свет, это моя месячная зарплата корректора! – перебила ее Настя. – Я о таком и не мечтала!

– А я тебе всегда говорила, – смягчилась Света, – что это твое. Но уж не надеялась, что ты решишься уйти с работы и заняться куклами всерьез.

Навстречу девушкам весело шагал Винни-Пух в желтой майке с логотипом детского игрового центра. Внезапно он остановился, вытащил из кармана на груди звенящий мобильный, но не удержал неуклюжей лапой, и телефон откатился к ногам подруг. Света подобрала его и протянула Винни-Пуху, вразвалку спешащему к ним.

– Спасибо! – пропыхтел тот и забрал уже умолкший телефон.

– Я милого узнаю по походке, – усмехнулась Света, заглянув в прорези медвежьей головы. – Дед Мороз, ты ли это?

Настя встрепелась, во все глаза глядя на Винни-Пуха. Тот снял медвежью голову и – вот разочарование! – оказался юным студентом Пашей Молодцовым, сменившим кафтан Деда Мороза на костюм плюшевого медвежонка.

– А я вас узнал! – улыбнулся он, взъерошив примятые кудри. – У вас традиция – фотографироваться с двенадцатью Дедами Морозами. И как, отловили остальных?

– Отловили только одного, – хмыкнула Света, глядя на поскуцневшую Настю. – Зато самого лучшего. Где его теперь только искать, не знаем. У тебя случайно нет знакомых Дедов Морозов?

– Нету, – растерялся Паша. – У меня только Микки-Маус и Кунгфу-Панда. А вот, кстати, и они! – Он помахал рукой приятелям по несчастью, которые показались в конце коридора.

– Такого добра нам не надо, – Света покачала головой.

– А подарок-то вашему жениху понравился? – вспомнил Паша, обращаясь к Насте. – Ну, вы еще совета спрашивали, чем порадовать мужчину? Вы еще потом в магазин мужской одежды заходили.

– Не знаю, – честно призналась Настя, вспомнив про свитер, который она задвинула в дальний угол вместе со свадебным платьем. – Я не успела его подарить.

– Ну ладно! – Паша махнул медвежьей лапой. – Мне работать пора!

Он нахлобучил голову Винни-Пуха и зашагал к приятелям.

– Пойдем в кафе! – предложила Настя. – Надо отметить мой первый коммерческий успех!

– И твою стрижку! – подмигнула Света. – Не забудь, ты обещала мне телефон стилиста.

Они двинулись вперед по коридору, мимо тех же украшенных елками витрин, мимо тех же парящих между лестничными пролетами огромных снежинок, мимо плакатов с цифрами нового года, только теперь атрибуты праздника уже не наполняли сердце ожиданием чуда и перемен. Та особенная атмосфера волшебства, которая бывает только в последние дни декабря, улетучилась, как пузырьки шампанского в бокале. Город зажил прежней жизнью, люди вернулись к своим обычным делам и забыли про те добрые слова и обещания счастья, которыми щедро делились друг с другом накануне Нового года. Молодая мама строго отчитывала сынишку за испачканную куртку. Вяло переругивались двое влюбленных, решая, на какой фильм идти, и никто не хотел уступать. Настина ровесница, нахмутив брови, торопливо шагала мимо витрин и решала рабочие проблемы, не замечая блеска шаров на изящной елочке. Новый год прошел, начался очередной январь, а с ним заботы и рутина, не оставляющие времени на эфемерные мечты и заветные желания.

У магазина свадебных платьев Настя остановилась. В витрине стоял манекен в новом сказочном наряде, а знакомая продавщица снимала золотые шары с белой искусственной елочки и складывала их в коробку. Узнав Настю, женщина приветливо махнула рукой из-за стекла. Настя кивнула в ответ.

– Что будешь делать с платьем? – осторожно спросила Света. – Сдашь обратно?

– Пока не знаю, – призналась Настя, и в ту же самую минуту зазвонил мобильный. Настя поморщилась, узнав мелодию, поставленную на номер Вадима.

– Это он? – догадалась по кислому лицу подруги Света.

Настя кивнула.

Света посмотрела на платье в витрине, потом перевела взгляд на подругу, мысленно примеряя на нее свадебный наряд и Вадима в смокинге.

– Точно не передумаешь?

– Никогда! – Настя достала продолжавший звонить телефон и без колебаний сбросила вызов.

– Все Деда Мороза ждешь? – предположила Света. – Если бы ты только разрешила написать мне репортаж...

– Только не начинай опять! – раздраженно перебила ее Настя.

– Я начинаю думать о том, что не так уж тебе это и надо, – буркнула Лисичкина и пояснила: – Вот найдешь ты его, и что потом? согласишься стать женой бедного актера? Может, он вообще приезжий и снимает комнату в общежитии? А у Вадима все-таки «Лексус» и квартира на Кутузовском.

– Не в «Лексусах» счастье, Светка! – нравоучительно изрекла Настя.

– А в их количестве! – со смехом парировала неисправимая подруга.

– И в кого ты такая меркантильная? – покачала головой Настя.

– Зато ты романтичная явно не в маму, – фыркнула Света. – Кстати, как она там? Не вернулась в школу?

– Нет, она о школе больше и слышать не хочет. Собирается заняться репетиторством, уже набрала себе учеников.

– Бедные дети! – посочувствовала Света и остановилась у киоска печати. – Подожди минутку. Кажется, новый «О'кей» появился.

Она взяла журнал со стойки, потом скользнула взглядом по другому стенду и ахнула.

– Ты только погляди! – Не веря своим глазам, она выхватила журнал «Ваш архитектор». – Это он! Твой Дед Мороз.

На обложке и впрямь красовался тот самый мужчина, по которому страдала Настя с начала нового года.

– Дай сюда! – Девушка лихорадочно вцепилась в журнал и прочитала: – «Андрей Корнилов – архитектор года». Ничего не понимаю! – Она перевела растерянный взгляд на подругу.

– Вот это Дед Мороз! – восхищенно цокнула языком Света.

– Свет, я ведь не брежу? Это и правда он? – слабо спросила Настя.

– Ну, – озорно сощурилась Лисичкина, – если это не он, то уж точно его родной брат-близнец.

– Его зовут Андрей... – прошептала Настя и взволнованно зашелестела страницами.

– Девушки, вы покупаете? – недовольно зыркнула на них продавщица.

Света достала кошелек, расплатилась и потащила Настю в кафе.

Пока подруга изучала меню и заказывала две чашки кофе, Настя жадно читала интервью с Андреем, которому было отведено две страницы.

– Тут написано, что он ведущий архитектор компании «Вектор»! – возбужденно делилась она.

– А там не написано, женат ли он? – поинтересовалась Света.

Настя стремительно побледнела.

– Да шучу я, шучу! – успокоила ее Света. – Если бы он был женат, то не встречал бы Новый год с тобой и твоей безумной семейкой.

– Смотри, – продолжила Настя, – закончил МАРХИ, все сходится! «Заниматься надо только любимым делом», «когда я работаю над очередным проектом, я забываю обо всем на свете», «моя задача – воплощать в жизнь мечты клиентов об идеальном доме», –

процитировала она. – Это он! Это точно он!

– Номер телефона там есть? – деловито спросила Света, попивая капучино.

Настина чашка стояла нетронутой, девушка была целиком увлечена чтением.

– Вот, номер компании «Вектор»! – объявила она.

– Давай сюда! – велела Света, доставая свой мобильный, и, прежде чем Настя успела возразить, уже набирала телефон. – Компания «Вектор»? Я бы хотела попасть на прием к Андрею Корнилову. Хочу заказать ему проект загородного дома. Можно сегодня приехать? Прекрасно! Диктуйте адрес. – Света нацарапала на салфетке название улицы и дом и проворковала в трубку: – Большое спасибо!

Закончив разговор, она протянула салфетку Насте:

– Держи. И считай меня своей доброй феей!

Настя взяла салфетку и нерешительно расправила ее:

– А что я ему скажу?

– Горе ты мое! – закатила глаза Света. – Ты только ему покажись, а там он все скажет за тебя.

Она расплатилась за кофе, поднялась с места и торжественно провозгласила:

– Идем, я отвезу тебя к твоему принцу!

Офис компании находился по пути к дому Насти, и та попросила Свету на минуту завезти ее домой.

– Я думала, ты переодеваться бегала. Или хотя бы губы накрасишь! – удивилась Света, когда Настя снова села в машину.

– Вот! – Девушка с сияющим видом продемонстрировала ей синюю варежку от костюма Деда Мороза.

– И зачем это тебе? – не сообразила подруга.

– Как зачем? – не смутилась Настя. – Это же хороший предлог. Мол, шла мимо, решила занести рукавицу.

– Ну-ну, – скептически хмыкнула Света, выезжая со двора. – Стоило из-за этого делать крюк.

Чем ближе к нужной улице, тем больше волновалась Настя.

– А если его не окажется на месте? – крутилась она на сиденье. – А если он занят? А если он мне не обрадуется? Ой, Свет, что-то мне нехорошо... Может, лучше в другой раз?

– Отставить панику! – рявкнула Лисичкина, приводя подругу в чувство. – Все нужно выяснить немедленно. Раз и навсегда. Ты и так изводила себя все каникулы. Пора действовать.

– Ты права, – приободрилась Настя. – Эту неизвестность пора прекратить.

– Иди и борись за свое счастье! – напутствовала Света, высадив подругу у подъезда офисного здания с вывеской «Компания «Вектор». – Удачи!

– Ты меня подождешь? – робко спросила Настя.

– Я уже на встречу опаздываю, – солгала Света, бросив озабоченный взгляд на часы.

На самом деле она никуда не спешила, но, останься она ждать здесь, Настя может и передумать, вернуться с полпути, так и не встретившись с Андреем. К тому же Света была уверена, что Андрей, как только увидит Настю, больше не отпустит. Пусть сам везет ее в ресторан или провожает домой, Света здесь будет только третьей лишней.

Она дождалась, пока подруга поднимется по ступенькам и войдет в здание, и нажала на газ, решив покружить по снежным московским улочкам. Наверное, сама судьба занесла ее в район агентства «Фокус-покус» в то самое время, когда оттуда вышел поникший Федор.

– Ты уволен! И чтобы духу твоего тут не было! Я твои выкрутасы больше терпеть не стану! – были последние слова директора, перед тем как он захлопнул дверь перед самым носом Федора.

До директора дошла история о неисполнении заказа, и никакие оправдания Федора, что он все же приехал к девушке, а та выставила его за порог, потому что успела помириться с

женихом, шеф не принял.

– И кто же будет теперь терпеть мои выкрутасы? – вздыхал Федор, выходя на улицу. – Я ведь без них не умею. Такой уж я уродился.

Погруженный в свои страдания, он не обратил внимания на красный сигнал светофора и стал переходить дорогу. Он не видел мчавшейся прямо на него красной иномарки и не слышал адресованных ему резких гудков. Машина резко затормозила, пронзительный визг тормозов привел Федора в чувство, он повернул голову и остолбенел, глядя в желтые фары несущегося на него железного монстра. В последний миг иномарку развернуло поперек дороги, и она остановилась всего в шаге от Федора. Из машины выскочила хорошенькая черноволосая фурия.

– Идиот! – Она едва не набросилась на него с кулаками. – Тебе что, жить расхотелось?!

– Наоборот, резко захотелось! – глядя на нее влюбленными глазами, воскликнул Федор.

Заметив, что на тротуаре собрались любопытные, Федор схватил девушку за руку и повел к машине:

– Поехали.

– Куда? – Незнакомка оторопела от его напора. – На фиг я тебя повезу в больницу, ты мне сам под колеса кинулся! Я тут ни при чем!

Федор по-хозяйски сел за руль, завел мотор, открыл пассажирскую дверь:

– Поехали-поехали. Отметим нашу встречу.

Света в полном замешательстве смотрела на привлекательного незнакомца, который сперва бросился ей под колеса, а теперь сидел за рулем и диктовал ей условия.

– Ты что, псих? – Она медленно подошла к машине, в упор разглядывая мужчину. Чем-то он напомнил ей Вадима – те же мужественные черты лица, упрямый подбородок, черные брови, пронизательные карие глаза.

– Зови меня Дед Мороз, – разрешил он.

– Да я щас гаишников позову! – пригрозила девушка, но уже с меньшей решимостью – начинало действовать фирменное обаяние Федора.

– И упустишь свое счастье, – нагло заявил он. – Часто тебе такие красавцы под колеса бросаются?

Надо было устроить скандал, позвать на помощь и выставить проходимца вон из салона машины, но Света, сама себе удивляясь, опустилась на пассажирское сиденье и хлопнула дверью.

– Надеюсь, что первый и последний раз! – сердито отрубила она.

– Я тоже, – мигом нашелся Федор, и иномарка тронулась с места.

– Тачку не разбей! – буркнула Света, настороженно наблюдая за ним. Но, кажется, причин для тревоги не было. Мужчина вел машину уверенно и спокойно.

– Кстати, у тебя карбюратор стучит, – со знанием дела заметил он.

– Правда? – удивилась Света с невольным уважением.

– Стучит-стучит. В автосервис тебе надо, девица.

– Вы что, профессиональный водитель? – спросила Света.

– Нет. Я профессиональный Дед Мороз. Кстати, меня Федор зовут.

– А меня Снегурочка, – съехидничала Света и спохватилась, глядя в окно: – Мы вообще куда едем?

– Почти приехали. Там за углом хороший ресторанчик. Кстати, Снегурочка, угощаешь ты. Я уже пять минут как безработный.

– Начинается! – бурно возмутилась Света. – Только жиголо Деда Мороза мне не хватало!

– Это временно, обещаю, – невозмутимо перебил ее Федор и твердо пообещал: – Я теперь горы сверну. – Он бросил взгляд на Свету и с улыбкой, от которой у нее потеплело на сердце, добавил: – Есть ради кого.

– Вы к кому? – строго поинтересовался у Насти старичок-вахтер, отрываясь от чтения нового выпуска «Сплетницы».

– Я к Андрею Корнилову, – волнуясь, ответила девушка. А вот сейчас как поинтересуется бдительный старичок, назначено ли ей, да как заставит звонить в кабинет Андрея и спрашивать, принимает ли тот!

Но старичок озорно сверкнул глазами из-под очков и сообщил:

– Кабинет Андрея Викторовича на третьем этаже, налево от лифта.

По его потеплевшему голосу Настя поняла, что Андрея вахтер хорошо знает и любит, и от этой мысли она и сама приободрилась и улыбнулась.

Поднявшись наверх и повернув налево, Настя попала в пустой длинный коридор со множеством дверей. Еще в лифте она вытащила из сумочки синюю рукавицу и теперь крепко держала ее в руке. Девушка медленно двинулась вперед, разглядывая таблички, и вдруг услышала знакомый голос, доносившийся из кабинета с настежь открытой дверью. Сердце забилось чаще, Настя ускорила шаг и вошла внутрь, очутившись в пустой приемной. На столе мерцал включенный монитор, стоял флакончик с лаком смелого ярко-алого оттенка. «У него есть секретарша, – уважительно поняла Настя. – Только она куда-то отлучилась».

Дверь в смежную комнату, на которой висела табличка с именем Андрея, была приоткрыта. Настя замерла при виде того, кого она уже не надеялась найти, и прижала к сердцу рукавицу. Андрей сидел в кресле спиной к ней, лицом к окну и говорил по телефону. Появления девушки он не заметил.

Она растерялась, не зная, то ли постучать в дверь, то ли подать голос, чтобы сообщить о себе, но тут Андрей, некоторое время слушавший собеседника, радостно воскликнул:

– А я что тебе говорю? Это настоящее чудо, что я ее встретил!

Настя обмерла от счастья. Неужели он рассказывает о ней?

– Да, заявление уже подали, – продолжил Андрей. – Тянуть не стали. Свадьба в День святого Валентина, 14 февраля. Лена считает, что это романтично.

С окаменевшим лицом Настя отступила назад, молясь, чтобы Андрей не обернулся и не увидел ее. Какой ошибкой было прийти сюда! Зато теперь у нее не осталось никаких иллюзий, только разбитое сердце и глухая тоска оттого, что чуда не случилось.

Девушка положила рукавицу Деда Мороза на стол и выбежала вон.

– Вы что-то хотели? – окликнула ее в коридоре хорошенькая блондинка в деловом костюме и строгих очках. По виду – идеальная секретарша. Его секретарша, поняла Настя.

– Нет-нет, – резко ответила она, ускоряя шаг. – Уже ничего. Я ошиблась.

Маша проводила незнакомку удивленным взглядом и вошла в кабинет. Андрей по-прежнему говорил по телефону.

– А Женька смеется, что ему это только на руку, – донеслось до девушки. – Теперь он годовщину свадьбы точно не забудет.

В глаза Маше сразу бросилась синяя рукавица с белым узором, лежащая на ее столе, рядом с распечаткой адреса ветеринарной клиники. Узнав, что Андрей подобрал котенка, секретарша настояла на том, что его следует показать врачу и сделать необходимые прививки. Девушка подняла рукавицу, удивляясь, как она здесь очутилась. Словно Дед Мороз заходил в ее отсутствие и обронил. «Не Дед Мороз, Снегурочка!» – смекнула Маша и, вспомнив несчастное лицо незнакомки в коридоре, почувствовала, что произошло что-то неладное.

– Так я чего звоню, Леш. Надо бы им какое-нибудь романтическое путешествие организовать. В качестве свадебного подарка. На февраль, да. Пусть сразу после банкета и едут. Мальдивы? Да, Мальдивы подойдут!

– Андрей Викторович! – Маша ворвалась в кабинет, перебив начальника. – К вам тут какая-то девушка заходила. Вот, оставила.

На стол перед Андреем легла синяя рукавица. Тот едва взглянул на нее и сразу же изменился в лице.

– Леш, я тебе перезвоню, – отрывисто бросил он в трубку и вскочил из-за стола.
– Где она? – требовательно воскликнул он.
– Ушла, – развела руками Маша. – Но вы еще успеете ее перехватить.
Андрей сорвался с места, взметнув в воздух кипу бумаг, и выбежал за дверь.
– Ух, прямо ураган! Эх вас зацепило, Андрей Викторович, – усмехнулась Маша и принялась собирать бумаги.

– Что-то вы быстро, – высунулся из-за конторки старичок-вахтер, но Настя промчалась мимо, даже не обернувшись.

«Быстрее отсюда!» – колотилось в висках. Куда угодно, только бы не ощущать его близости, которая сводит с ума, прочь от его голоса, который делает ее такой слабой...

– Настя! – ударило в спину горячей волной.

Тело предательски замерло на месте, повинувшись этому голосу и признавая его своим хозяином.

Девушка затравленно обернулась. Андрей махнул ей рукой с другого конца холла и бросился к ней, чуть не сбив с ног какого-то солидного господина в костюме. Воспользовавшись этой заминкой, Настя выбежала вон и выскочила на дорогу. В спешке она не заметила, что обронила в дверях шапку.

– Такси! – отчаянно закричала девушка, размахивая руками. Ах, как некстати уехала Света!

– Андрей Викторович! – радостно загудел солидный господин, заслоняя собой Настю. – А я к вам! Вы уж простите, что задержался... Пробки!

Андрей в растерянности взглянул в чужое лицо и не узнал клиента, ради проекта зимнего сада которого он чуть не прозевал Новый год.

– Простите, – перебил он, – я тороплюсь!

– Но Андрей Викторович! – бурно протестовал мужчина, оборачиваясь вслед архитектору. – Как же так? Так дела не делаются! Черт-те что! – с досадой выругался народный депутат и поплелся к будке вахтера. – Чего это с ним? – спросил он у старика. – Заболел, что ли?

– По-моему, наоборот, выздоровел, – непонятно чему обрадовался дед.

– А мне теперь что делать? – Депутат раздраженно почесал щеку. Прибавление в семействе сына требовало расширения площади, только ради этого он и затеял строительство загородного дома, заодно решив воплотить все давнишние мечты. Детям – бассейн, жене – зимний сад, себе – баньку и бильярд. Собственно, проект зимнего сада он и приехал утвердить с архитектором, а тот как с цепи сорвался.

– Послушайте, – внезапно осадил его вахтер, – вы что, никогда не влюблялись?

– Я? – удивился народный депутат, отец семейства, примерный муж и новоявленный дед. – Почему же? – Его мясистые губы тронула улыбка, а глаза приняли мечтательное выражение. Он еще помнил, как бегал за своей Люсей как мальчишка, как ломал сирень в городском саду, потому что на тюльпаны не было денег, а под Новый год вытоптал у стен общежития под ее окнами большое сердце.

– То-то же! – усмехнулся старик, не сводя с него пронизательных глаз. – Ступайте-ка вы домой да купите жене цветов. Андрей Викторович сегодня уже вряд ли появится.

– Спасибо, – от души поблагодарил депутат, виновато вспомнив, что уже давно не баловал Люсю знаками внимания, и полетел к супруге на крыльях любви, проснувшейся от долгого зимнего сна.

Настя же тем временем ехала в такси, оплакивая свою несчастную любовь. Глаза ее были сухими, но сердце разрывалось на части, и каждый вдох глухой болью отдавался в груди. Стоило искать Андрея ради того, чтобы узнать о его женитьбе на другой! В приступе мазохизма Настя представляла Андрея под руку с невестой – то произносящим супружеские клятвы в ЗАГСе, то танцующим вальс в ресторане, где проходит праздничный банкет, то резвящимся в изумрудных водах мальдивского океана. Когда водитель притормозил у ее

подъезда, девушка успела вообразить супружескую жизнь Корнилова вплоть до рождения детей и прогулок с коляской по парку. Поэтому из такси она вышла в самом мрачном настроении, не видя ничего вокруг, и не заметила Андрея, выбежавшего из своей машины ей навстречу.

Пока такси простояло в пробке на мосту, Андрей успел проскочить другим путем, уже поднялся в квартиру Насти, так и не поняв, дома она или нет, и решил сидеть в машине до последнего. Если девушка уже вернулась и не хочет ему открывать, она все равно заметит его выходящим из подъезда и поймет, что он не уедет, пока они не поговорят. А если она задержалась в пути, он дождется ее во дворе. Так и вышло, и, увидев ее выходящей из такси, Андрей заторопился ей навстречу.

Настя шла, низко опустив голову и не замечая ничего вокруг. Ему пришлось встать у нее на пути, только тогда она подняла на него глаза и резко побледнела.

Кажется, она ему совсем не рада... И что он себе только напридумывал? Мало ли зачем она приходила? Может, им с женихом срочно потребовался дом, и крутой адвокат послал невесту к модному архитектору, не подозревая, что они знакомы?

– Ты обронила. – Корнилов протянул девушке шапку, которую нашел у дверей.

Настя молча забрала ее, стараясь не коснуться его. Андрей заметил: на ее руке нет кольца, и воспрянул духом.

– Напоишь чаем? А то я тут замерз в одной-то варежке. – Он высунул из-за спины другую руку, в рукавице Деда Мороза. – И без бороды.

«А ну как она сейчас скажет, что дома ее ждет жених!» – с волнением подумал он.

– Пусть невеста тебя чаем поит! – сердито раздалось в ответ, и Андрей опешил.

– Какая невеста?!

– На которой ты женишься 14 февраля! – Настя обиженно взглянула на него и, пока Андрей недоуменно хмурил брови, добавила: – Не отпирайся! Я все слышала!

Глаза девушки, потемневшие от гнева, как грозовое небо, метали молнии.

«Да она же меня ревнует!» – понял Андрей, и его сердце замерло от радости.

– Ах, эта невеста, – протянул он. – Так ведь я за тем и приехал...

Настя настороженно смотрела на него, а ему больше всего на свете хотелось схватить девушку в охапку и поцеловать. Но сперва надо прояснить недоразумение, жертвой которого они стали.

– Если мы хотим пожениться четырнадцатого февраля, то заявление надо подавать уже сегодня. У тебя паспорт с собой? – Как Андрей ни старался, голос все-таки дрогнул от волнения, ведь от ответа Настя зависела вся его жизнь. Счастье с ней или мрак без нее.

Теперь уже Настя растерянно моргнула и в замешательстве уставилась на Корнилова.

– Четырнадцатого февраля женится мой лучший друг Женька, – торопливо объяснил Андрей. – Его невесту зовут Лена. Это ее сынишку я ходил поздравлять в новогоднюю ночь. Было бы забавно пожениться с ними в один день, правда? – Он выжидающе взглянул на Настю, моля ее об ответе. Но та молчала, словно онемев. – И, кстати, – кашлянул он, – надеюсь, у тебя есть загранпаспорт?

Этот простой вопрос неожиданно привел девушку в чувство.

– Это еще зачем? – слабо пролепетала она.

– Потому что сразу после свадьбы мы с тобой летим на Мальдивы, – решил Андрей за них обоих.

В ушах Насти зашумел океан, перед глазами заискрились изумрудные волны, под ногами поплыла земля. Счастье, с которым она простилась, которое она без боя уступила другой, обрушилось на нее девятым валом и закружило голову.

– Настя, – серьезно сказал Андрей, не сводя с девушки пристального взгляда, – если ты мне сейчас не ответишь, я умру.

Неведомая сила оторвала ее от земли, и Настя повисла на шее мужчины, который не переставал ее удивлять.

– Да! – засмеялась она и счастливо повторила: – Да, да, да!

Андрей потянулся к ней с поцелуем, скользнув по щеке горячим дыханием, но у Насти некстати зазвонил телефон. Она с досадой закусил губу, узнав мелодию. Вадим! Когда же он оставит ее в покое?

– Не хочешь ответить? – спросил Андрей.

Она замотала головой. Мобильный не умолкал, и Настя вытащила его из сумки, собираясь сбросить вызов. Но Андрей заметил фотографию Вадима на дисплее и, прежде чем Настя успела пикнуть, отобрал у нее трубку и ответил:

– Вадим? Это Андрей, то есть Дед Мороз. Да, тот самый артист. Четырнадцатого февраля мы с Настей женимся. Приглашаю вас на свадьбу. – Андрей протянул телефон оторопевшей Насте. – Бросил трубку. Наверное, не придет. Ты расстроишься?

– Главное, чтобы пришел ты, – тихо сказала она.

Андрей привлек ее к себе и поцеловал с такой страстью, что проходящие мимо подростки восторженно заулюлюкали. Увлеченные друг другом, Настя и Андрей их не слышали, но пронзительно зазвонивший в руке Андрея Настин телефон привел их в чувство.

– А ты нарасхват! – проворчал Андрей, отстраняясь от девушки, и, не спрашивая разрешения, ответил на звонок. – Слушаю. Нет, это не Настя. Это ее жених. Мама Насти? Рад вас снова слышать, Тамара Петровна, – душевно проговорил он, краем глаза заметив, как напряглась Настя. – А я Дед Мороз. Да, тот самый. Да, не ослышались, женюсь!

– А жить вы где собираетесь, жених? – строго спросила Тамара Петровна.

– В загородном доме, – с ангельской кротостью ответил Андрей. – С баней и бассейном. Я же вам рассказывал, что собираюсь достроить их к лету.

– Так это правда? – смягчилась будущая теща.

– Должен вам признаться, я не артист, – сообщил Андрей. – Но все остальное – истинная правда. Я не пью, не курю, люблю оливье и вашу дочь. Страстно. И хочу от нее двоих детей.

Настя, звонко хохоча, принялась отбирать у него мобильный, но Андрей вцепился в него изо всех сил. Никто не хотел сдаваться, и в итоге телефон, сделав головокружительное сальто в воздухе, улетел в сугроб. Оттуда донесся зычный голос Тамары Петровны, захлебывавшейся от счастья:

– Наконец-то! Отец, слышишь, наша Настя выходит замуж!

Не обращая внимания на упавший телефон, Андрей подхватил Настю на руки.

– К тебе, ко мне или сразу в ЗАГС? – горячо шепнул он.

– Ко мне, – рассмеялась Настя, – так ближе. А в ЗАГС всегда успеем. И вообще, к чему такая спешка? Вероника говорит, что зимой обычно женятся те, кто не может подождать до лета.

– Так ведь мы и не можем ждать, правда? – Андрей порывисто поцеловал Настю и понес к подъезду.

Крики Тамары Петровны, доносившихся из оброненного в сугроб телефона, они уже не слышали.

– Настя, Настюша, когда свадьба? – надрывалась будущая теща. – Надеюсь, не зимой? Я хочу банкет на теплоходе, это так красиво! Алё, ты меня слышишь? Настя, срочно перезвони!

Эпилог

Сотрудница районного ЗАГСа, Эльвира Анатольевна, надолго запомнила три пары, пришедшие подавать заявления на брак в середине января. Первыми появились самые юные: миниатюрная барышня с восторженным взглядом Наташи Ростовской и ресницами Дюймовочки – из таких обычно получают прелестные невесты и заботливые жены, и крепкий спортивный парень с короткой стрижкой – из таких, как он, получают невыносимые мужья. Эльвира Анатольевна сразу же посмотрела паспорт девушки –

Валентина выглядела еще моложе своих двадцати лет. Жених Иван был на четыре года старше и особого энтузиазма по случаю предстоящего торжества не проявлял. С первого взгляда становилось ясно, кто в этой паре хочет выйти замуж, а кто совсем не горит желанием жениться.

Пока раскрасневшаяся от радостного волнения Валентина шустро заполняла анкету, Иван еле-еле водил ручкой по бумаге, наконец не выдержал и раздраженно протянул:

– Валь, может, сама заполнишь? Я курить хочу!

– Конечно! – охотно вызвалась невеста. – Давай.

Иван пулей вскочил с места и рванул к двери, как будто собирался установить мировой рекорд по бегу на короткую дистанцию.

– погоди! – звонко вскрикнула Валя. – Подпись поставь!

Жених вернулся, с самым мрачным видом вывел закорючку, напоминающую китайский иероглиф, и вышел вон. «Передумает, – с сочувствием к девочке поняла Эльвира Анатольевна. – Сбежит еще до свадьбы».

Девочка тоже не была такой наивной, как показалось на первый взгляд. Проводив озабоченным взглядом жениха, она полезла в сумочку и протянула Эльвире Анатольевне пятисотку.

– Мы бы хотели пожениться как можно скорее, – с мольбой попросила она.

– Могу записать на двадцать шестое января, – сверилась с записями Эльвира Анатольевна.

– А пораньше никак? – поникла Валентина.

– Увы, все расписано! – Эльвира Анатольевна развела руками. – Сейчас идет запись уже на двадцатое февраля.

– Хорошо, записывайте. – Невеста вернулась к заполнению анкет.

Приняв у нее бумаги, Эльвира Анатольевна подвинула купюру:

– А деньги поберегите, свадьба – дело дорогое.

– Спасибо, – застенчиво улыбнулась Валя и попрощалась.

Жених так больше и не появился, и Эльвира Анатольевна готова была поспорить, что в назначенный день в ЗАГС он не явится. Такие субъекты до конца жизни остаются холостяками, а если и решаются связать себя узами брака, то превращают семейную жизнь в кошмар. Валечка, конечно, поплачет, но потом встретит хорошего мужчину и еще порадует, что все так обернулось.

Вторыми пришли подавать заявление самые стильные: смазливый пижон лет тридцати в пальто от Армани с голосом профессионального оратора и заносчивая красотка лет на пять моложе с лицом фотомодели, упакованная в соболью шубку. Такие цыпочки обычно раскручивают богатеньких женихов на свадебное платье стоимостью с автомобиль, к ЗАГСу подкатывают на лимузине, в фойе перед залом бракосочетаний профессионально строят глазки другим женихам – помоложе и покрасивее, а после свадьбы заводят романы с водителем или фитнес-тренером. Замужем такие особы обычно не задерживаются, к счастью мужей, которых за недолгое время брака успевают извести капризами и скандалами.

Эльвира Анатольевна просмотрела паспорта, профессионально отметила, что импозантный Вадим Горностаев к тридцати одному году не был ни разу женат, а заносчивая Катя Свистунова двадцать три года назад родилась в подмосковной деревне с неблагозвучным названием Пупцево. При этом в отличие от других провинциалок Катя отнюдь не стремилась выскочить замуж за обеспеченного москвича и со скучающим видом изучала потолок, пока влюбленный, как мальчишка, жених усердно заполнял анкету. Звонку мобильного она обрадовалась, как нерадивый школьник концу урока, и с бойким щебетом выскочила за дверь, оставив жениха за двоих отвечать на вопросы анкеты.

Стоило попрыгунье Кате упорхнуть, как Вадим, не прекращая писать, выложил перед Эльвирой Анатольевной конверт, в котором просвечивала столларовая купюра.

– Мы бы хотели пожениться как можно скорее, – деловито сказал мужчина и после паузы добавил: – Моей невесте не терпится отправиться в свадебное путешествие.

– Понимаю, – скрывая улыбку, кивнула Эльвира Анатольевна и профессиональным жестом смахнула конверт в ящик стола. От Вадима Григорьевича Горностаева не убудет, а ей нужно новые сапоги покупать. – Двадцать шестое января вас устроит?

– Через двенадцать дней? – Вадим обеспокоенно нахмурился. – А пораньше никак нельзя?

– Увы! – развела руками Эльвира Анатольевна. – И так иду вам навстречу, сегодня запись уже на конец февраля.

– Хорошо, – кивнул жених, – записывайте на двадцать шестое.

Катя появилась тогда, когда Вадим уже заполнил ее анкету, подмахнула подпись и потащила жениха вон:

– Идем скорее, здесь так душно, у меня разболелась голова!

«Да, Вадим Григорьевич, – посочувствовала проницательная регистраторша. – Если у кого и будет болеть голова, так это у вас с такой женой. Хотя есть надежда на счастливое избавление – судя по всему, Катя жениха не любит и замуж не рвется. Может, делает это кому-то назло?» Эльвира Анатольевна и не догадывалась, как она близка к истине. За кого Катя хотела выйти замуж, так это за кареглазого Таира. Однако молодой человек связать себя узами брака не спешил, о чем открыто и заявил Кате. Разобиженная девушка пошла по проверенному пути и решила вызвать в нем ревность. Она назначила встречу Вадиму и без труда запудрила ему мозги. «Ах, как вовремя позвонила сплетница Аллочка! – радовалась Катя, спускаясь со ступеней ЗАГСа под руку с Вадимом. – Уже сегодня до Таира дойдет новость, что я выхожу замуж за другого».

Перед появлением третьей пары Эльвира Анатольевна успела выпить любимый зеленый чай и полакомилась вафельным тортиком. Она как раз смахивала крошки со стола, когда раздался деликатный стук.

– Можно?

– Пожалуйста! – Регистраторша поправила очки и сердечно улыбнулась третьей паре.

Наконец-то пришли нормальные люди! Красивая пара, подходят друг другу, как картинка. Счастливые, влюбленные – вон как светятся их лица, как нежно они держатся за руки. Отдающие отчет в своем решении и не испытывающие никаких колебаний. Повидавшие жизнь, настрадавшиеся и оттого способные ценить и беречь настоящую любовь, добавила она, сверившись с паспортами и увидев, что жених в разводе. Невесте скоро тридцать, ему тридцать два, в этом возрасте заключаются браки зрелые и крепкие. Наверняка долго приглядывались друг к другу, прежде чем принять ответственное решение. «Проживут вместе долгую счастливую жизнь, не ссорясь по мелочам и трогательно заботясь друг о друге, нарожают детей, дождутся внуков», – дала прогноз Эльвира Анатольевна. Эх, все бы пары были такими, как этот интеллигентный мужчина с умными глазами и благородным профилем и милая девушка с застенчивой улыбкой и необыкновенно прекрасным оттенком золотистых волос.

– Так что, Анастасия Михайловна и Андрей Викторович, – торжественно спросила женщина, забирая заявления, – на какой день вас записать?

– Мы бы хотели пожениться как можно скорее! – с озорной улыбкой воскликнул интеллигентный мужчина Андрей.

– Вы тоже боитесь, что кто-то из вас передумает? – в изумлении вырвалось у Эльвиры Анатольевны.

– Мы? – Жених и невеста в удивлении переглянулись и хором воскликнули: – Никогда!

– Тогда к чему такая спешка? – воззвала к их разуму Эльвира Анатольевна.

– Понимаете, – задушевно пояснил Андрей, наклоняясь через стол. – Четырнадцатого февраля здесь женятся наши друзья. Мы бы хотели устроить свадьбу в тот же день.

– Вот оно что! – заулыбалась Эльвира Анатольевна и открыла свои записи. – Как их фамилии?

– Евгений Веселкин и Елена Несмеянова.

– Ах, эти! – Эльвира Анатольевна вспомнила приходившую накануне парочку:

крупного, как медведь, мужчину с доброй улыбкой и южным загаром и особенно хрупкую на его фоне спутницу – красивую, скромно одетую блондинку.

Она еще заглянула в их паспорта и подумала, что повезло Елене: избавится от своей унылой фамилии и сменит жизнь на веселую. Благодаря годам работы в ЗАГСе Эльвира Анатольевна могла бы рассказать немало баек про смену фамилий женами. Повидала она и Зайцевых, которые вышли замуж за Волковых, и Князевых, разжалованных в Голопузовых, и Беликовых, «перекрашенных» в Чернышовых.

– Есть такие, – кивнула она, сверившись со списком. – Только мест уже нет!

Веселкин с Несмеяновой чудом попали на красивую дату, и то только потому, что одна из пар в первый рабочий день после новогодних каникул со скандалом забрала заявление. Как поняла Эльвира Анатольевна из воплей несостоявшейся невесты, жених изменил ей прямо за новогодним столом с ее лучшей подругой.

– Умоляю, – обаятельно улыбнулся Андрей Корнилов, – взмахните своей волшебной палочкой. Вы же добрая фея!

В самом деле, почему бы не сделать чудо для таких замечательных людей?

– Ну что ж, – Эльвира Анатольевна подняла голову от бумаг. Ее глаза озорно сверкнули из-под узких стекол очков, а рука с обыкновенной шариковой ручкой описала закорючку в воздухе. – Крибле-крабле-бумс! Так и быть, распишем вас сразу после Веселкиных.

– Ура! – возликовал интеллигентный мужчина Андрей, растеряв остатки своей серьезности, и порывисто обнял невесту. – Спасибо вам, добрая фея!

– Ну все, ступайте, – смущенно махнула шариковой ручкой Эльвира Анатольевна, посвященная в феи. – Вы у меня тут не одни.

Андрей с Настей поднялись со своих мест, но в дверях замешкались, столкнувшись с другой парой.

– Руслан? – изумленно воскликнула Настя. Вот уж кого она меньше всего ожидала встретить в ЗАГСе. – Тебя что, позвали свадьбу снимать?

– Я женюсь, Морозова! – с гордостью сообщил фотограф и представил бывшей коллеге свою молоденькую спутницу. – Знакомься, это моя Аня!

– Очень приятно, поздравляю! – Настя узнала бойкую рыжую девушку, которая часто гуляла во дворе с огромным волкодавом. Что ж, если кто и сможет держать Руслана на коротком поводке, то это она. – А это мой...

– Вадим, – Руслан искоса взглянул на Андрея, – я в курсе.

– Андрей, – мужчина примирительно протянул руку.

– Ну, Морозова! – поразился Руслан. – Вот тебе и тихоня! Ну, мы пойдем, – заторопился он.

И Настя с Андреем посторонились, пропуская парочку в кабинет.

– Вы можете расписать нас как можно скорее? – с порога заявил Руслан, обращаясь к Эльвире Анатольевне.

– Конечно, – неожиданно озорно подмигнула солидная дама. – Сегодня я фея!